С 24 ФЕВРАЛЯ ПО 9 МАРТА 2014 ГОДА

ВСЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ МОСКВЫ

НА ДВЕ НЕДЕЛИ

афиша

Знакомство с родителями

Как устроена жизнь с детьми в Москве

Анна Дюльгерова, директор по коммуникациям универмага «Цветной»

Александр Егоршин, музыкант

Петр Егоршин, сын

№3 (363)

AFISHA.RU

4 607004 030017 14003

В номере

6 Две недели в городе
«Трудно быть богом» Алексея Германа, Depeche Mode в «Олимпийском», новые Plants vs. Zombies и другие события с 24 февраля по 9 марта
Ревизии: средства по уходу за обувью, футляры для пластиковых карт

22 Знакомство с родителями

92
Участники съемок «Трудно быть богом» — о том, как делался последний фильм Алексея Германа, который сейчас наконец выходит в прокат

100
Худрук «Практики», режиссер и драматург Иван Вырыпаев — о новом спектакле «UFO», духовности, интегральной философии и Путине

104
Сотрудники московских ателье, в которых можно сшить хороший костюм не запредельно дорого, объясняют, зачем это нужно и почему столько стоит

110
Фаворит «Оскара» Мэттью МакКонахи о «Далласском клубе покупателей», «Настоящем детективе» и о том, как превратиться из героя-любовника в изгоя

114
Eastman, Tellason, Post Overalls и другие куртки и дубленки, которые можно купить в московских магазинах

122 Classifieds

127 Магазины

128 Рабочее место
Наталья Синдеева, генеральный директор телеканала «Дождь»

с. 104

В ателье *Costume Code* можно сшить себе костюм за 25 тысяч рублей — и на самом деле это не так уж дорого

Каждую деталь в каждом кадре «*Трудно быть богом*» режиссер Алексей Герман утверждал лично

с. 92

bruno banani
NOT FOR EVERYBODY

реклама

Галерея Зоо/ ZOO gallery в Московском зоопарке

Каждый день события: встречи с художниками-анималистами, фотографами, зоологами. Художественные выставки и разные экспозиции живых зверей. Мастер-классы, на которых известные люди учат рисовать, лепить, фотографировать живую природу. В галерее летом прохладно, а зимой всегда тепло. Мы ждем детей всех возрастов, каждому дадим задание по интересам.

Следите за нашим расписанием на сайте Московского зоопарка **www.moscowzoo.ru** и на странице галереи в Фейсбуке **www.facebook.com/ZooGallery**

Галерея работает с 11.00 до 18.00 каждый день кроме понедельника летом, и до закрытия зоопарка осенью, весной и зимой. Вход в галерею платный. На лекции и мастер-классы вход свободный. Ищите галерею около детской площадки на Старой территории налево от Главного входа.

ZOO ZOO

МОСКОВСКИЙ ЗООПАРК

АФИША
директор Илья Красильщик
управляющий редактор Алина Капашина

ЖУРНАЛ «АФИША»
главный редактор Александр Горбачев
ответственный секретарь Анна Быкова
заместитель главного редактора Георгий Биргер
арт-директор Арина Махова
фэшн-директор Наталья Истомина
редакторы Феликс Сандалов, Ася Чачко
дизайнер Ольга Струзберг
фоторедактор Александра Рожкова
ассистент фоторедактора Юлия Новикова
продюсеры Алла Мельникова, Ирина Смирнова
цветоделение Александр Каштанов, Павел Мокроусов, Алексей Новиков
верстка Сергей Жинкин
принт-менеджеры Мила Суботич, Светлана Ушакова
старшие корректоры Венера Ветрюк, Лариса Звягинцева
директор по рекламе Варвара Давыдова

КОМПАНИЯ АФИША
шеф-редактор Юрий Сапрыкин
управляющий редактор Юнна Бакал
арт-директор Михаил Сметана
арт-директор медиапроектов Дарья Яржамбек
коммерческий директор Инна Овчарова
директор по дистрибуции Иван Сорокин
руководитель отдела персонала Наталия Головащкина
административный директор Дмитрий Бойко
руководитель препресс-студии Ирина Семенова
менеджер по производству и издательским технологиям Борис Воропаев
редактор службы информации Марина Халдина

Учредитель и издатель ООО «Компания Афиша». Адрес редакции: 117105, Москва, Варшавское ш., 9, стр. 1. Телефон/факс (495) 785 17 00, e-mail info@afisha.ru, отдел рекламы ad@afisha.ru, отдел classifieds PA Up Media (495) 641 64 76, e-mail afisha@upmedia.pro. Официальный представитель по продаже рекламы в издания «Афиши» в Санкт-Петербурге Tandem Advertising Group. Телефон 8 926 707 55 39, e-mail afisha@tandemadv.ru

Тираж 84300 экземпляров. Цена свободная
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-54120 от 17.05.2013. Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Подписной индекс по каталогу Моспочтамта 42628
Для детей старше 16 лет
Фотографии в номере предоставлены арт-объединением CoolConnections, архитектурным бюро Megabudka, кинокомпаниями «Каскад», «Наше кино», «Централ Партнершип», Utopia Pictures, ММСИ, Мультимедиа-арт-музеем
Перепечатка материалов журнала «Афиша на две недели» невозможна без письменного разрешения редакции. При цитировании ссылка на журнал обязательна. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях, а также информации о мероприятиях, предоставленной их организаторами. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции
Журнал «Афиша на две недели» №3 (363), выход из типографии 20 февраля 2014 года
Отпечатано в типографии «Алмаз-Пресс», 123242, Москва, Столярный пер., 3

В наборе использован шрифт Afisha Serif, созданный Александром Тарбеевым специально для журнала, **Afisha Grotesque**, спроектированный Тагиром Сафаевым на основе шрифта Bureau Grotesque Роджера Блэка, а также кириллическая версия шрифта **F Grotesk**, спроектированная Радимом Пешко

На обложке: *Анна Дюльгерова, Александр Егоршин, Петр Егоршин*
Фотограф: *Эрик Панов*

Реклама

НОВИНКА
AUSSIE
3 MINUTE MIRACLE
RECONSTRUCTOR
DEEP CONDITIONER
250ml

Красивые волосы — это не всё, что тебе нужно для счастья, но с них можно начать.

AUSSIE

Две недели в городе: «Трудно быть богом» Алексея Германа, Depeche Mode в «Олимпийском» и другие события с 24 февраля по 9 марта

Текст: Оксана Булах, Тагир Вагапов, Александр Горбачев, Лев Данилкин, Жанна Зарецкая, Алексей Киселев, Василий Миловидов, Феликс Сандалов, Мария Семендяева. Сведения отобраны редакторами «Афиши» и публикуются бесплатно. Информацию присылайте по адресу info@afisha.ru.

Полное и постоянно обновляемое расписание — на afisha.ru

Адреса магазинов, в которых продаются вещи, попавшие в ревизии «Афиши», см. на стр. 127

ПН 24/02

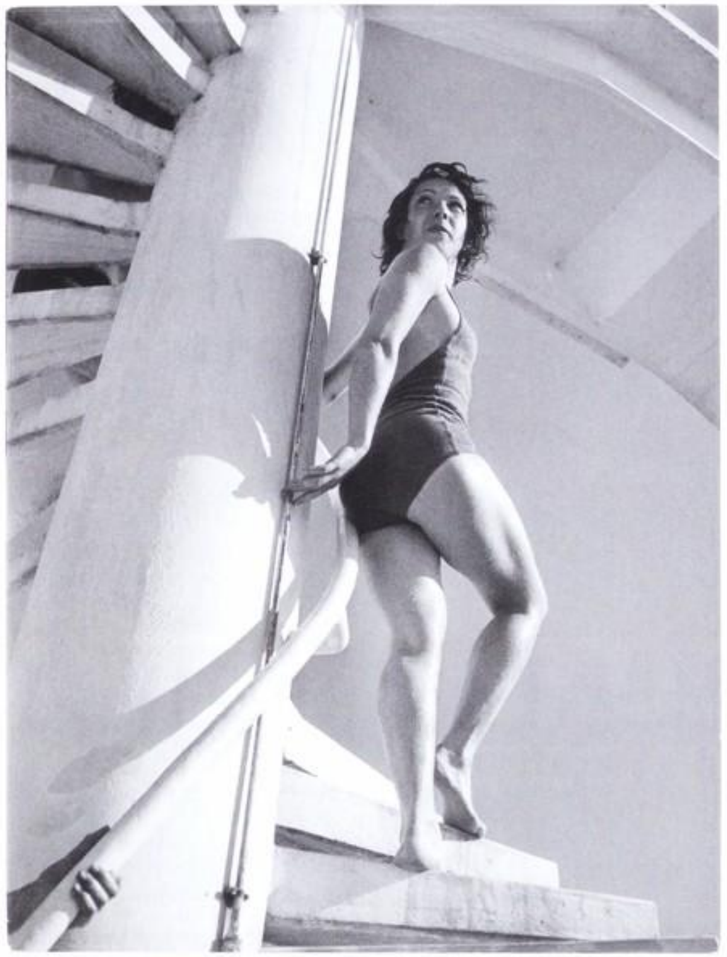
Plants vs. Zombies: Garden Warfare на PC и Xbox

Оборона огорода — от первого лица

ИГРЫ Garden Warfare — закономерный плод успеха первой части PvsZ: патологически затягивающей стратегии, где игрок выступает в роли демиурга-мичуринца, чьи боевитые саженцы отстаивают шесть соток от нашествия зомби. Звучит безумно, но Garden Warfare выводит сумасбродство на новый уровень: вместо стратегии и тактики здесь чистый экшен и мультяшное насилие — теперь война идет от первого лица. Другая особенность новой части PvsZ — возможность играть по сети с друзьями, а также выступить на стороне живых мертвецов.

Эпидемия зомби в мировой культуре не ослабевает: при всей нелепости задумки *Plants vs. Zombies: Garden Warfare* наверняка станет большим хитом

Любимой моделью *Андре Штайнера* была его жена Лили

СР 26/02 — ВС 20/04

Иван Бианки и Андре Штайнер в МАММ

Работы двух фотографов прошлого в рамках Фотобиеннале-2014

ВЫСТАВКИ Работы Андре Штайнера, фотографа тридцатых годов, не улавливают момент, а глядят напрямую в вечность, где прекрасные тела моделей уподобляются ожившим скульптурам. Иван Бианки же работал задолго до того, как фотография стала массовой: он снимал важнейшие достопримечательности Петербурга и Москвы еще в середине XIX века. Бианки интересовали и городские виды, и интерьеры, и портреты знати — благодаря ему известен, например, исторический облик Петропавловского собора. */ Мультимедиа-арт-музей*

СР 26/02, ЧТ 27/02, СБ 08/03

«UFO» в «Практике»

Моноспектакль Ивана Вырыпаева про очевидцев НЛО

ТЕАТР Предыстория такова: Вырыпаев задумал фильм про свидетелей НЛО, на написание сценария ему выдал деньги знакомый нефтемагнат. Но фильм так и не случился: меценат остался сценарием недоволен. Так сценарий превратился в пьесу, которую впервые худрук «Практики» поставил со студентами Краковской академии (спектакль привозили осенью на «Твой шанс»), а теперь прочтет единолично. Это серия монологов о невероятном, о сокровенном и совершенно неконкретном. О тишине, о гармонии, о прикосновении к объективной реальности и об осознании себя частью вселенной. И в конце концов о том, что все не то, чем кажется. */ «Практика», 20.00*

Интервью с Иваном Вырыпаевым см. на стр. 100

СР 26/02

Backstreet Boys в Crocus City Hall

Возвращение главного бойз-бенда 90-х

КОНЦЕРТЫ Первейший в плеяде бойз-бендов не собирается сдаваться и, пройдя череду неурядиц вроде лечения Эй Джея Маклина от депрессии или ухода и возвращения Кевина Ричардсона, в неизменном составе из пяти вокалистов продолжает выпускать новые альбомы — последний вышел летом. Сейчас BSB играют все тот же сладкоголосый и выхолощенный распевный поп для повзрослевших отличниц — к сожалению, далеко не такой цепкий, как в период наибольшего чартового успеха. */ Crocus City Hall, 20.00*

300

интерактивных табло, информирующих о пробках на дорогах и загруженности веток метро, установят в подземке весной. Табло также помогут пассажирам проложить оптимальный маршрут

С ЧТ 27/02

«Она» Спайка Джонза

Нежная мелодрама про любовь кидалта и компьютера

КИНО Неудавшийся писатель (Хоакин Феникс) зарабатывает на жизнь сочинением слезливых поздравительных писем на заказ и мается по бросившей его жене. Отчаявшись, герой решает установить новую высокоинтеллектуальную операционную систему и неожиданно обнаруживает в ней женщину своей мечты (Скарлетт Йоханссон). Четвертый фильм Спайка Джонза («Адаптация», «Там, где живут чудовища») — отчасти неглупая фантазия на тему отношений человека с технологиями, отчасти духоподъемная мелодрама из жизни изнеженных хипстеров. Музыку к фильму написали Arcade Fire и вокалистка Yeah Yeah Yeahs Карен О, что тоже говорит о многом.

100

рублей будет стоить билет на стоячее место в Большом театре в следующем сезоне. В стоячие места превратят сидячие с плохой видимостью: таких сейчас в Большом около двухсот пятидесяти

С ЧТ 27/02

«Трудно быть богом» Алексея Германа

Последняя работа главного русского режиссера последних десятилетий

КИНО Последний фильм Алексея Германа, законченный режиссером незадолго до смерти. Экранизация антиутопической повести братьев Стругацких про группу землян-ученых, засланных с целью наблюдения на планету, где царит средневековье. Натуралистичное, сочащееся всеми возможными отходами жизнедеятельности исследование тоталитарной власти, снятое в еще более усугубленной традиции предыдущего фильма режиссера «Хрусталев, машину!».

Интервью с участниками съемок фильма см. на стр. 92

Когда съемки «Трудно быть богом» только начались, было много разговоров о том, что внедрившийся на другую планету с целью сделать ее лучше, но похоронивший себя этой задачей герой *Леонида Ярмольника* списан с Владимира Путина

ВС 23/02, ЧТ 27/02

Bang on a Can All-Stars в театральном центре «На Страстном»

Успешный музыкальный кооператив делится знанием

КОНЦЕРТЫ Секстет Bang on a Can All-Stars — дочернее предприятие новаторской организации Bang on a Can, созданной нью-йоркскими композиторами около 30 лет назад. Все члены All-Stars ведут полноценную музыкальную жизнь вне коллектива: пианистка Вики Чоу сольно выпускается на лейбле Джона Зорна Tzadik; диапазон творческой совместимости контрабасиста Роберта Блэка включает Эллиотта Картера и DJ Spooky; ответственный за электрогитару Марк Стюарт играет с Полом Саймоном и Стивом Райхом. Объединяет их особый музыкантский modus operandi, когда артист одинаково комфортно чувствует себя как в филармонии, так и в рок-клубе. Это стало возможно благодаря эстетической программе Bang on a Can: нет высоких и низких жанров, красивых и некрасивых звуков, сложное не лучше простого etc. Видимо, это в первую очередь и будут передавать русским музыкантам в программе «Института современной музыки Bang on a Can», чьим завершением в Москве станет совместный концерт-перформанс. В Петербурге все будет несколько академичнее. В рамках программы «Неформат» американцы выступят попеременно с квинтетом eNsemble: например, «Музыку для аэропоротов» Брайана Ино поручили гостям, а питерцы сыграют вещи Bang on a Can. / *театральный центр «На Страстном», 19.00*

SIMPLY CLEVER ŠKODA

Новый ŠKODA Yeti дарит вам новые впечатления и предлагает новые возможности! Сделайте выбор в пользу продвинутого горожанина **ŠKODA Yeti** или опытного путешественника **ŠKODA Yeti Outdoor ***. Окунитесь с головой в приключения благодаря режиму Off-road и откройте мир по-новому благодаря панорамной крыше. Вы можете выбрать любое направление движения — **ŠKODA Yeti** доставит вас, куда пожелаете, а система трансформации сидений VarioFlex позволит взять с собой все необходимое для приключений.

Начните путешествие за новыми впечатлениями с тест-драйва в салоне официального дилера **ŠKODA.**

Умные решения.

ŠKODA каждый день заботится о том, чтобы сделать жизнь своих клиентов комфортнее.

Панорамная крыша

Сидения VarioFlex

Камера заднего вида

Компактный очечник

sochi.ru 2014 | ŠKODA

ОФИЦИАЛЬНЫЙ АВТОМОБИЛЬ

www.skoda-auto.ru 8 800 555 01 01

Режим Off-road (Офф-роад) доступен в комплектациях с полным приводом, опции: панорамная крыша и камера заднего вида – доступны за дополнительную плату. Опция компактный очечник доступна при покупке ŠKODA Yeti в комплектации Elegance (Элеганс). Подробности на сайте www.skoda-auto.ru и в салонах официальных дилеров ŠKODA. * Аутдор.

Реклама.

Судя по имеющимся отрывкам из *Thief*, герой игры грешит не только против восьмой заповеди: с шестой — убийством — у него тоже есть сложности

ПТ 28/02

Thief на Windows, Xbox и PS

Симулятор сказочного воришки в непростых обстоятельствах

ИГРЫ Перезапуск Thief происходит спустя десять лет после выхода предыдущей игры в серии — по меркам индустрии перерыв грандиозный, поэтому от успеха новой части зависит дальнейшая судьба всей мрачной стимпанковой саги о похождениях профессионального вора. Шансы на триумф высоки: игроки, кажется, соскучились по аккуратным, размеренным стелс-экшенам, а разработкой игры занимались те же люди, что сделали безупречный исторический аттракцион Assassin's Creed.

С ЧТ 27/02

«Филомена» Стивена Фрирза

Сентиментальная драма про непростое социальное устройство британского общества

КИНО Новый фильм Стивена Фрирза («Неотразимая Тамара», «Моя прекрасная прачечная») про журналиста (Стив Куган), помогающего пожилой женщине (Джуди Денч) найти сына, которого у нее отобрали в подростковом возрасте. Экранизация реального журналистского расследования, полная очевидных антиклерикальных мотивов, под патронажем продюсера Харви Вайнштейна тем не менее кажется одним из явных фаворитов будущей оскаровской гонки. Помимо этого стоит отметить, по-видимому, первую большую драматическую роль Стива Кугана.

100

новых пешеходных маршрутов на подходах к станциям метро появятся в этом году. Планируется обустроить освещение и тропинки в парках, сделать новые зебры, установить оградительные столбики и лежачие полицейские

КИНО

Василий Миловидов

«Далласский клуб покупателей» — трезвая драма про СПИД

Середина 80-х. У Рона Вудруфа (Мэттью МакКонахи) — техасского электрика и гомофоба, любителя алкоголя, наркотиков, женщин и родео — доктора находят СПИД, еще совсем новое заболевание с противоречивой репутацией, и отмеряют месяц жизни на этом свете. Герой поначалу отрицает очевидное, но потом одумывается и принимается возить из Мексики лекарства, еще не одобренные в США. Вопреки обещаниям врачей здоровье Вудруфа идет на лад, и он незаконно начинает продавать препараты больным, большинство из которых по иронии судьбы оказываются гомосексуалистами.

Реальная история в центре «Далласского клуба покупателей» — стопроцентно оскаровский материал про триумф воли в контексте остросоциальной проблематики. Надо отдать должное канадцу Жан-Марку Валле: там, где любой другой режиссер не преминул бы напустить сентиментальный морок, он проявляет чудеса стоицизма. Дело не в подаче, но в деталях; а главное — в выступлениях двух лидирующих звезд. Джаред Лето (у которого здесь выразительный трансгендерный перформанс) и МакКонахи уже получили за свои роли по «Золотому глобусу», и если первый всю дорогу не выходит за рамки большого голливудского трюкового номера, то второй работает несколько тоньше. Аналогия рискованная, но неизбежная: актер, находившийся долгие годы в терминальной стадии упадка карьеры, транслирует на экран механику человеческого перерождения с удивительным знанием дела. В истории борьбы со СПИДом Рон Вудруф, понятное дело, стал классическим святым — героем с неочевидным прошлым, совершившим ряд благих дел под конец. При всей плакатной выпуклости этой трансформации МакКонахи пишет своего героя обманчиво простыми линиями. В центре фильма в итоге оказывается не история про СПИД и преодоление, а в меру универсальная мысль: никакого перерождения не бывает, подлецами или героями становятся в зависимости от обстоятельств. *С 27 февраля*

Интервью с Мэттью МакКонахи см. на стр. 110

Номинированный на «Оскар» за роль в «Далласском клубе покупателей» *Мэттью МакКонахи* переживает неожиданный подъем карьеры — как семь лет назад было у Роберта Дауни-мл.

5 новых альбомов выбор *Александра Горбачева*

Beck «Morning Phase»

Один из самых изобретательных людей в поп-музыке за последние 20 лет записал альбом песен под гитару и пианино, на которых сердце успокоится. «Morning Phase» — это как бы продолжение самого тихого и интимного альбома Бека «Sea Change»: матовый звук, легкое психоделическое марево, неспешный темп, голос, который будто не поет, но зевает. Достойное, с одной стороны, продолжение; с другой — уж больно это колыбельная музыка: спокойствие, только спокойствие и здоровый сон.

CEO «Wonderland»

Шведский человек, когда-то игравший в немаловажной группе The Tough Alliance, окончательно превращает чиллвейв в поп-музыку для самых маленьких. Галопирующий ритм, звенящие и пищащие синтезаторы, триумфальные мелодии (очень доступные притом, почти в духе Игоря Матвиенко), по-идиотски эйфорический вокал — правда что страна чудес, только очень футуристическая; более всего это похоже на вечеринку пьяных роботов. Что-то подобное делают сейчас Animal Collective — но у CEO выходит абсурднее, зрелищнее и веселее.

Trust «Joyland»

Неочевидный и грандиозный оммаж поп-музыке 90-х в исполнении канадского мужчины с хорошей фамилией Альфонс. Trust, с одной стороны, многим обязаны классическому монохромному синтипопу (отсюда и инструментарий, и низкий бесстрастный вокал); с другой — разбодяживают его ураганной энергетикой низовой эстрады: грубо говоря, это как если бы Depeche Mode родились где-нибудь в Туле и выступали бы там на дискотеках.

«4 позиции Бруно» «Я заказан»

Долгожданная песенная пластинка в исполнении екатеринбургских изобретателей жанра «токсический даб», сумевших приспособить дарк-эмбиент к местной хтонической реальности. «Я заказан», слепленный из вязкого синтезаторного звука, полевых записей и вопиющих мелодий, — альбом романсов, вальсов, похоронок; сборник рассказов о мести, смерти и неуютной жизни, что копошится внутри; монологи увечных и трогательных, смешных и пугающих персонажей, подобных которым здесь никогда никто не сочинял. Потайная русская жизнь во всей красе.

Race to Space «Is This Home?»

Первый альбом группы, в которой играет актер Петр Федоров и его друзья по киноиндустрии, а поет актриса (и создательница ВИА «Татьяна») Мириам Сехон, — но которая интересна и помимо этих биографических обстоятельств. Негромкие песни о сильных чувствах и больших стихиях, в которых синтетические акценты и пунктирные аккорды рачительно собраны вокруг голоса, поющего по-английски. Убедительное пополнение в ряду Pompeya, On-The-Go и прочих романтических модников.

ПТ 28/02

Определение победителя конкурса на реконструкцию Триумфальной площади

Как будет выглядеть многострадальная площадь вокруг памятника Маяковскому

ГОРОД В конце февраля жюри определит, какую концепцию реконструкции Триумфальной площади будут воплощать в жизнь. Открытый конкурс — со второй попытки — объявили в конце января, но еще до этого несколько бюро успели предложить свои варианты: например, Wowhouse, Megabudka и «ГлавАПУ». Какой именно в итоге будет площадь, пока неясно, но некоторые детали запланированы техническим заданием: наличие велопарковок, автопаркинга, скамеек и цветов в кадках. Закончить все работы чиновники планируют уже к Дню города — что, по мнению многих архитекторов, сделать качественно просто невозможно.

ПТ 28/02

Лидия Ланч в Megapolis

Главная хищница мировой контркультуры снова в Москве

КОНЦЕРТЫ Вынесенную на поверхность «никакой волной» ноу-вейва, впоследствии прославившуюся как скандальная писательница, художница и феминистка, в первую очередь Лидию Ланч аттестуют все же как певицу. Она и не перестает выпускать новую музыку: только за прошлый год у Ланч вышли три пластинки, две из которых — всегда удававшиеся ей коллаборации (а за свою сорокалетнюю карьеру артистка посотрудничала с массой важных людей вроде Майкла Джиры и Ника Кейва). На концерте стоит ожидать свойственного раннему творчеству Ланч, времен еще группы Teenage Jesus and the Jerks, дерганого экспериментального рока безо всяких скидок на возраст. / *Megapolis, 20.00*

Все знают, что надлежащий уход продлевает срок службы обуви, но мало кто осмеливается всерьез исследовать, какие для этого необходимы средства. На самом деле достаточно иметь четыре: пену-очиститель, крем, щетку и водоотталкивающий спрей.

ПРЕДМЕТЫ И ФОТОГРАФИЯ: АЛЕКСЕЙ КАЛАБИН

1. Очиститель и кондиционер *Sperry*, 550 р.
2. Лосьон для кожи *Sperry*, 550 р.
3. Освежитель для обуви *Sperry*, 550 р.
4. Аэрозоль Renovateur *Saphir*, 650 р.
5. Воск *Alden*, 650 р.
6. Крем *Alden*, 650 р.
7. Крем *Red Wing*, 690 р.
8. Кондиционер для кожи *Red Wing*, 790 р.
9. Крем для кожи *Danner*, 553 р.
10. Крем Pommadier *Saphir*, 580 р.
11. Воск Graisse HP Dubbin *Saphir*, 380 р.
12. Крем Pate de luxe *Saphir*, 250 р.
13. Ластик для нубука *Solitaire*, 250 р.
14. Крем для обуви *Sperry*, 550 р.
15. Очиститель *Jason Markk*, 990 р.
16. Водоотталкивающий гель *Danner*, 693 р.
17. Водоотталкивающий гель для замши и нубука *Danner*, 693 р.
18. Универсальный крем *Saphir*, 580 р.
19. Салфетка для полировки *Alden*, 110 р.
20. Очиститель *Red Wing*, 790 р.
21. Кондиционер для кожи *Danner*, 553 р.
22. Щетка-намазок *Saphir*, 250 р.
23. Щетка *Jason Markk*, 750 р.
24. Щетка *Santoni*, 750 р.
25. Щетка *Red Wing*, 850 р.
26. Щетка для полировки *Alden*, 580 р.

ПТ 28/02 — ВТ 04/03

«Жанна» в Театре наций

Ингеборга Дапкунайте в трагикомедии Ярославы Пулинович

ТЕАТР Малая сцена Театра наций планомерно превращается в калейдоскоп всего на свете. Вслед за минималистской аудиоинсталляцией Волкострелова «Три дня в аду», гротескным формалистским «Камнем» Филиппа Григорьяна и пронзительной исповедью бывших наркоманов «Бросить легко» Руслана Маликова здесь появляется динамичная женская комедия с кинозвездой в главной роли. «Жанна» претендует на статус второй вершины молодой звезды «новой драмы» Ярославы Пулинович после международного триумфа «Наташиной мечты». В новой пьесе удалось совместить остросюжетность с нетривиальностью, характерность с развитием образов и драматизм с юмором. В роли самоуверенной селф-мейд-вумен Ингеборга Дапкунайте дебютирует на московской сцене, ровно как дебютирует и режиссер, недавний выпускник ГИТИСа Илья Ротенберг, успевший к настоящему времени послужить главным режиссером аж двух провинциальных театров и насобирать внушительный список наград регионального масштаба. */ Театр наций, 20.00*

ПТ 28/02, СБ 01/03

«Девяностые» в Центре им. Мейерхольда

Художники, музыканты, режиссеры и композиторы переосмысляют 90-е

ТЕАТР В течение двух дней в Центре им. Мейерхольда покажут коллективное театральное сочинение о 90-х, политолог Дмитрий Орешкин на ту же тему устроит дебаты, Петлюра устроит фрик-шоу, и закроется праздник ностальгии концертом редко выступающего «Вежливого отказа». Если для четверки молодых, но уже состоявшихся режиссеров — Кирилла Вытоптова, Дениса Азарова, Вячеслава Чеботаря и Ильи Шагалова — девяностые случились в детстве, то для Петлюры и «Вежливого отказа» это все-таки золотое время. Для первых это Опух, «Сектор газа» и Черкизон, для вторых — китч, «МММ» и легитимизация маргинального искусства. Собственно, в разнице взглядов двух поколений, по мнению организаторов, и есть суть мероприятия. */ Центр им. Мейерхольда, 19.00*

Дмитрий Черняков непременно ставит оперы с размахом — вот и в *«Князе Игоре»* нашлось место для огромного макового поля

СБ 01/03

«Князь Игорь» в Метрополитен-опере

Трансляция монументального дебюта Дмитрия Чернякова в MET

КИНО Постановка эпохального сочинения Бородина — роскошь даже для самых богатых оперных театров. Предельная населенность «Князя Игоря» диктует оркестру партитуры редкой сложности. Черняков, перенося время действия в канун Октябрьской революции, создает триптих: сначала он выстраивает светлый бальный зал, затем мы находим его в руинах, и наконец возникает невероятной красоты поле, усеянное алыми цветами, — так режиссер обнаружил в опере живописную историю перерождения. */ в кинотеатрах сети «Формула Кино», 21.00*

СБ 01/03 ПЕТЕРБУРГ

Bang on a Can All-Stars на новой сцене Александринского театра

КОНЦЕРТЫ См. текст анонса на стр. 8 */ Петербург, Александринский театр. Новая сцена, 19.30*

СР 05/03 — ЧТ 13/03

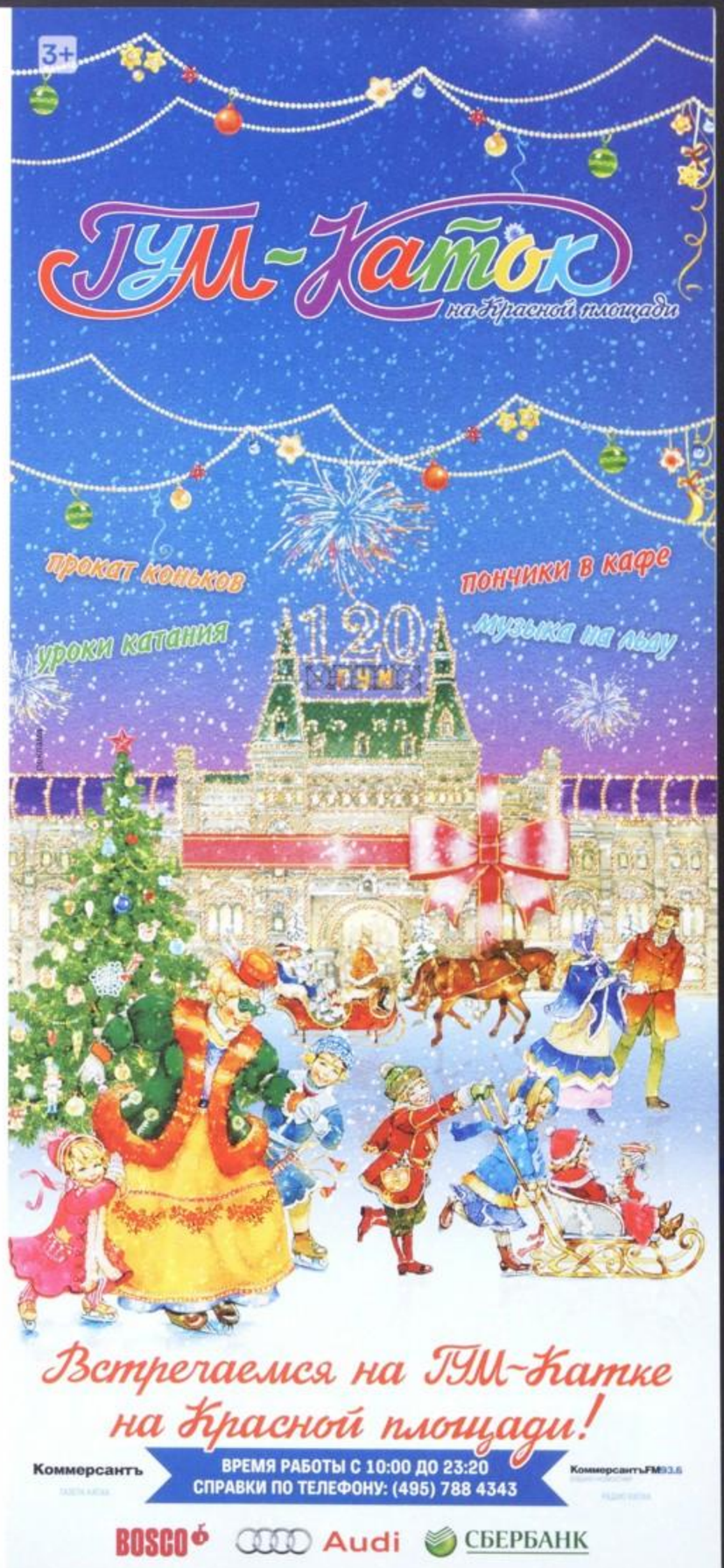
«Новая пьеса» на «Золотой маске»

Главные достижения театра современной драматургии за одну неделю

ТЕАТР В обширнейшей программе «Золотой маски» особым порядком проходит фестиваль внутри фестиваля — «Новая пьеса». В течение недели вне конкурса покажут главные достижения сочинительского театра и всего того, что так или иначе относится к опытам современной драматургии. Здесь и украинский документальный спектакль про расстрел в школе, который разыгрывается непосредственно в общеобразовательном учреждении («Кома»); и блистательный образец гражданского театра из Латвии с подробным разбором механики государственной лжи («Национальный план развития»); и литовская опера для десяти кассирш («Хорошего дня!»); и ташкентская саундрама Пакова по раннему Клавдиеву («Дождь за стеной»); и абаканский спектакль по пьесе тарусского врача о нездоровье общественного сознания («Русский и литература»). Иными словами, сложно придумать нечто этакое, чего в «Новой пьесе» нет.

8

этажей будет у пятизвездочной гостиницы, строительство которой начнется на пустыре у станции метро «Маяковская». Достроить гостиницу должны в 2017 году

5 новых книг

выбор *Льва Данилкина*

Андрей Волос «Из жизни одноглавого: Роман с попугаем»

Новая, умеренно-остроумная, сатирическая повесть от автора «Аниматора» и «Хуррамабада», лауреата «Букера-2013» — история растворения в небытии одной районной библиотеки. Сюжет, впрочем, дело десятое, главная фигура (и источник остранения) здесь — рассказчик: себе на уме попугай по имени Соломон Богданович.

Джереми Сибрук «Мировая бедность»

Английский журналист выкладывает неудобную правду о том, как на самом деле все устроено. Идея в том, что бедность в мире сейчас — результат не дефицита ресурсов, а системы экономического контроля со стороны богатых стран. «Борьба» с бедностью — фарс; бедность не враг, а тайный союзник глобальной экономики: именно за счет бедности возможен экономический рост — и увеличение доходов богатых стран. Коротко и ясно; «томов премногих тяжелей».

Роберт Гэлбрейт «Зов кукушки»

А вот и лучший переводной детектив сезона — и не из-за сногсшибательной интриги и даже не потому, что Гэлбрейт — это на самом деле Джоан Ролинг: просто уровень рассказчицкой культуры очень высок (трехмерные, врезающиеся в память персонажи, отличные диалоги, остроумные авторские комментарии). Уже по «Случайным вакансиям» ясен был подлинный масштаб таланта Ролинг; «Кукушка» — еще одно хорошее доказательство.

Саймон Себаг Монтефиоре «Молодой Сталин»

Увлекательная и пристрастная биография (до бессовестности пристрастная: говоря о «безжалостности» большевиков после октября 1917-го — почему бы ему не упомянуть о зверствах англичан под Архангельском). У английского поп-историка несомненный талант коллекционировать анекдоты и драматизировать общеизвестные эпизоды — представьте себе Радзинского на стероидах; вырванные из контекста цитаты удачно гармонируют с «догадками» и упражнениями в доморощенной психологии («Возможно, именно так Сталин совратил ее — или же она его? Девочки в таких Курейках созревали рано, а Лидия не похожа на скромницу»).

Эрик Кляйненберг «Жизнь соло: Новая социальная реальность»

Начитанный нью-йоркский социолог описал происходящий на глазах «невиданный социальный эксперимент»: очень много людей зажили в одиночку. Традиционная семья как ячейка общества более неактуальна — лишние обязательства уменьшают мобильность и не позволяют выиграть в конкуренции. Что произойдет, когда эта распространенная в Америке прогрессивная модель будет экспортирована в третий мир — сами догадаетесь.

СР 06/03 — ВС 13/04

Паша 183 в ММСИ на Гоголевском

Первая музейная выставка знаменитого уличного художника

ВЫСТАВКИ Паша 183 прославился на весь мир благодаря публикации в The Guardian, где его называли русским Бэнкси. Сравнение не на пустом месте: Паша создавал удивительные произведения искусства, используя всего лишь краску и естественный городской пейзаж. Он превращал футбольное поле в подарочную коробку, фонарный столб — в дужку очков, а двери на входе в метро — в омоновцев. В прошлом году Паша 183 умер. В ММСИ покажут работы за весь творческий путь автора — многие впервые.

/ ММСИ на Гоголевском

С ЧТ 06/03

«Нимфоманка. Часть II» Ларса фон Триера

Вторая часть скандального фильма

КИНО Вторая часть четырехчасового опуса Ларса фон Триера про историю сексуальной жизни барышни по имени Джо, самодиагностированной нимфоманки. Фильм расскажет о поздних годах жизни героини и приведет историю к логическому завершению. На данный момент «Нимфоманка» кажется самым амбициозным и откровенным творением автора — многочисленные интимные сцены снимались с участием порноактеров, чьи части тела впоследствии совмещались с лицами основного актерского состава. В его числе последняя триеровская муза Шарлотта Генсбур, Шайя ЛаБаф, Кристиан Слейтер, Ума Турман, Стеллан Скарсгорд и другие.

С ЧТ 06/03

«Дубровский» с Данилой Козловским

Пересказ романа русского классика на современный лад, но с уважением к деталям

КИНО Театральная версия пятисерийного переосмысления романа Пушкина на современный лад. Два друга детства — один победнее, но с армейским прошлым, другой побогаче, но с явными криминальными замашками — ссорятся на пустом месте, в результате чего второй сводит первого в могилу и отбирает обширный сельский участок. Сын покойного, успешный московский банкир, едет за город на похороны, а в итоге втягивается в партизанскую войну с узурпатором, по ходу влюбляясь в его дочку. Многострадальный продюсерский проект Евгения Гиндилиса, изначально снимавшийся Кириллом Михановским, а в итоге доставшийся по наследству Александру Вартанову. В главных ролях Данила Козловский, Клавдия Коршунова и Юрий Цурило.

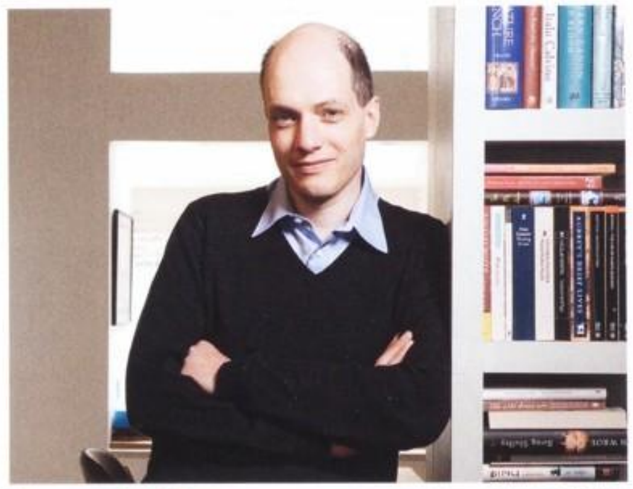
КНИГИ

Лев Данилкин

«Религия для атеистов» Алена де Боттона как попытка отмены Бога

Год назад Боттон, писатель и поп-философ, опубликовал, пожалуй, самую серьезную свою книгу о том, что религия может дать тем, кто не верит в Бога. Во-первых, идея Бога работала как ограничитель эгоизма в обществе (небесполезная вещь при капитализме-то). Во-вторых, религия регламентирует частную жизнь — и это благо, потому что очень многих людей тотальная свобода делает несчастливыми и одинокими. И раз так, почему бы не задействовать «наработки» религии, используя их в качестве социального регулятора, в психотерапевтических целях?

В частности, он предлагает рекламировать добродетели на билбордах. Учредить в университетах факультеты, где будут изучаться отношения. Выстроить Храмы Размышлений. Создать рестораны, смысл которых не чревоугодие, а общение личностей. В боттоновских городах будущего будут стоять «электронные Стены Плача, которые будут анонимно транслировать наши внутренние горести и таким образом давать нам более четкое представление о том, каково это — жить». Что ж, Боттон — смелый человек, не побоявшийся выступить в роли визионера, это хорошо. И да, диагноз, который Боттон ставит современному состоянию мира, в высшей степени точный. Однако разве автор не знает, что страдания вызывает само текущее мироустройство? Что «экраны плача», как и бюро духовных путешествий, окажутся выгодны элите — которая при помощи этой смазки сможет давить бунт и сохранять существующее положение дел. Что тому, кто хочет изменить мир, следовало бы не бормотать ерунду об «исцелении душевных ран» и «защите эмоций» — а проповедовать диалектический материализм, единственный научный способ познания и изменения мира. Боттон заслуживает похвал; он остроумный литератор и чувствительный человек. Но в идеальном мире на этой книжке следовало бы напечатать не дежурные комплименты из Library Journal, а цитату из Ленина: «Кокетничанье с боженькой есть невыразимейшая мерзость». Когда неглупый человек тратит свое и чужое время на проповеди мамбо-джамбо — ему можно и нужно говорить горькую правду. *Ален де Боттон «Религия для атеистов», Эксмо, 2014*

В свое время *Ален де Боттон* уравнял лекцию с проповедью, основав в Лондоне «Школу жизни». «Религия для атеистов» представляет собой следующий шаг в этом направлении

Если новый фильм Спайка Джонза «Она» не врет, в ближайшем будущем бумажные деньги исчезнут — и футляры для пластиковых карт окончательно и бесповоротно заменят собой кошельки.

ПРЕДМЕТЫ: ДИАНА ФЕЛЬДМАН ФОТОГРАФИЯ: СЕРГЕЙ ЛЕОНТЬЕВ

1. *Paul Smith*, 13890 р.
2. *Isaac Reina*, 5600 р.
3. *MRKT*, 225 р.
4. *Alife*, 320 р.
5. *Bottega Veneta*, 13400 р.
6. *Christophe Lemaire*, 2600 р.
7. *Smythson*, 5930 р.
8. *WANT L.E.V.*, 1800 р.
9. *Bimba & Lola*, 840 р.
10. *Dolce & Gabbana*, 8790 р.

О современном состоянии *Depeche Mode* все говорит тот факт, что группа до сих пор ездит на гастроли с клавишником Энди Флетчером (справа) из классического состава — хотя инструмент ему порой даже не подключают

ПТ 07/03

Depeche Mode в «Олимпийском»

Главная синтипоп-группа мира; концерт на бис

КОНЦЕРТЫ На прошлогодний концерт DM билетов не осталось задолго до его проведения, и спекулянты задирали и без того высокую цену до небес. Отчасти из-за такого ажиотажа группа вернется в Россию в рамках все того же тура в поддержку альбома «Delta Machine», вроде как намереваясь в Москве его закончить. Сет-лист по традиции содержит примерно все хиты группы за 30-летнюю историю — так что разочарованных быть не должно. */ «Олимпийский», 19.00*

25

двухэтажных поездов запустит «Аэроэкспресс» в июне 2015 года

ПТ 07/03 — ВС 23/03

Дмитрий Гутов в «Триумфе»

Афоризмы в живописи

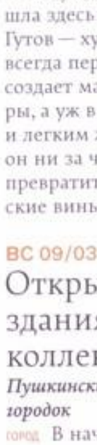
ВЫСТАВКИ Дмитрий Гутов, который последние годы по большей части занимается работой по металлу, вдруг почувствовал тягу к холсту, «вогнал себя в состояние транса», по его собственным словам, и создал в 2013 году около 90 работ в технике, как он сам ее называет, «дзенской почеркушки». Это легкие и яркие работы, посвященные наблюдениям за жизнью, которые иногда перемежаются каллиграфическими записями любимых художником изречений. Возвращение к живописи — это еще один шаг в сторону спокойного, неполитического искусства после выставки «Гений нуждается в оргии», которая прошла здесь же, в «Триумфе», год назад. Гутов — художник, для которого текст всегда первостепенен, даже когда он создает массивные железные скульптуры, а уж в случае с более подвижным и легким жанром станковой живописи он ни за что не упустит возможности превратить свои картины в поэтические виньетки. */ «Триумф»*

ВС 09/03

Открытие нового здания Музея личных коллекций

Пушкинский превращается в музейный городок

ГОРОД В начале марта наконец завершится реставрация усадьбы Ренкевича на Волхонке, которая станет вторым зданием Музея личных коллекций ГМИИ им. Пушкина. Откроется новое здание проектом «Музей-квартира художника», в рамках которого будут выставлены инсталляции квартир и мастерских архитектора Якова Чернихова, коллекционера Игоря Сановича, художника Леонида Тишкова и других. Некоторые изменения ждут и основное здание: там обещают открыть рестораны и сувенирные магазины.

Приложение «Афиша»: Самый быстрый способ узнать обо всех развлечениях вашего города

Знакомство с родителями: как устроена жизнь с детьми в Москве

В этом номере «Афиша» решила выяснить, как меняется город, если у тебя появляются дети, — и как сделать новую жизнь удобной, интересной и осмысленной и для детей, и для родителей.

Впечатления директора по коммуникациям универмага «Цветной» *Анны Дюльгеровой* (которая также является коммерческим директором журнала Garage Russia и маркетинг-директором Alexander Terekhov) и ее мужа *Александра Егоршина* о том, как изменилась их жизнь с появлением сына *Петра*, можно прочитать на стр. 35

Алена Бочарова и *Кирилл Соржин* в этом году проведут кинофестиваль Beat уже в пятый раз. Их дочери *Алисе* тем временем исполнится четыре года — то есть одно другому не мешает

Как живут молодые родители в Москве — и как дети меняют жизнь?

Герои «Афиши», меняющие город к лучшему, рассказали о своем родительском опыте и о том, как дети влияют на их работу.

Тату-студия Maverick совсем не похожа на привычные мрачные тату-салоны, и дети вполне вписываются в ее интерьер

Алена Бочарова и Кирилл Сорокин, организаторы фестиваля нового документального кино Beat, и их дочь Алиса (3 года)

Алена: «В Москве много небольших оазисов, где с детьми хорошо, между которыми, впрочем, сложно перемещаться. Но все то, что специально делается под детей, — это обычно провал. Мы вот перед Новым годом сходили на несколько модных елок — на ЗИЛ, на «Флакон», — и обернулись они тотальным фиаско. Ужасно безыдейно. Поэтому мы скорее стараемся не думать про какие-то специально детские места, а ходить туда, где все правильно сделано для взрослых, — потому что и для детей там, как правило, все нормально организовано».

Кирилл: «При этом наш район, Хамовники, для жизни с детьми очень подходит. Возможно, он даже лучший в Москве с этой точки зрения. Тут нет очередей в детские сады — потому что живет много богатых людей, которые любят отдавать детей в платные сады, притом что и в обычных все хорошо и вполне интеллигентно. Здесь сразу несколько очень хорошо обустроенных парков — например, феноменальный парк Трубецких, где мирно пасутся лошади, гуляют белочки, а при попытке закурить к тебе подходит охранник и очень вежливо просит этого не делать. Здесь процветает мультикультурализм — в тех же парках гуляют индонезийки в хиджабах: неподалеку посольства Ирана и Вьетнама, вокруг которых концентрируются люди соответствующих национальностей. Но если говорить в целом про город, тут все-таки с детьми хорошо вопреки, а не благодаря. Не хватает мест, где детям были бы банально рады. В том же Ragout официантки смотрели на Алису испепеляющим взглядом».

Алена: «Мы с самого начала, когда Алиса была еще совсем маленькой, ходили вместе с ней в самые разные места. Помню, был смешной случай в Петербурге, на открытии «Дома быта». Алисе было месяца три, мы пришли туда с люлькой часов в 11 вечера, она, конечно, мирно посапывала, не обращая внимания на громкую музыку. Мы поставили люльку на стол — и тут же вокруг этого стола образовалась пустота, потому что все взрослые, которые в такие места ходят, ужасно боятся младенцев. Мы это с удовольствием использовали — поскольку места освободилось много, позвали друзей и стали с ними выпивать. Но вообще не очень правильно, что русские люди в массе своей думают, что дети — это такая страшная вещь, абсолютный водораздел в жизни, и после появления ребенка ты должен становиться гоблином, который сидит дома и меняет пеленки. А когда ты нарушаешь это табу, на тебя смотрят косо. Притом что, вообще-то, все в порядке, и у ребенка не портится здоровье и не нарушается режим».

Кирилл: «Но, конечно, твои приоритеты все равно меняются. По сути, Алиса рождалась одновременно с нашим фестивалем. Когда Алена была беременна, я еще работал в клубе «Солянка» — и в какой-то момент, в очередной раз выходя оттуда в 6 часов утра, понял, что это противоестественно, на самом деле, и никакой ценности с точки зрения вечности в этой деятельности нет».

Алена: «И в первые пару лет, когда Алиса появилась, личная жизнь и работа окончательно превратились в одно. Нам иногда даже это помогало вести переговоры с режиссерами и правообладателями — когда они узнавали, что у нас есть ребенок, другой разговор начинался. Алиса иногда отсматривает с Кириллом фильмы для фестиваля. Больше всего ей понравилась документалка про Оззи Осборна, под которую она начала дико трясти головой».

Кирилл: «А два года назад так совпало, что мы показывали фильм про то, как панки становятся родителями и как от этого меняется их образ жизни. И вышли его представлять на сцену вместе с Алисой. Было очень трогательно».

Дмитрий Богданов и Валерия Пантеева-Богданова, владельцы тату-салона Maverick, и их дочь Пелагея (1,5 года)

Валерия: «Мы довольно свободно живем, разве что машины у нас нет, но это не проблема — передвигаемся с рюкзачком типа слинга. Дима ее таскает, она уже

До того как стать пропагандисткой преображения Московского зоопарка, *Анна Качуровская* работала журналистом в «Коммерсанте» и в проекте «Сноб»

месяцев с трех к этому привыкла, в метро ведет себя спокойно. В общем, жизнь не особо поменялась. У нас идеальная работа — можем все время с ребенком проводить. Пелагея с нами тусуется в салоне, встречает гостей. У нее там есть свой шатер и даже отдельный кабинет, где она может поспать, отдохнуть, поесть. Когда мне самой тату делали, сидела рядом и смотрела. К нам и клиенты приходят с детьми, она с ними играет. Пелагея воспитанна и знает, что можно трогать, а что нельзя, если где-то идет работа, она туда не подходит. Мне самой интересно было, будут ли люди реагировать «Ой, как же тут ребенок» — но такого не было. Сама она себя разрисовывает постоянно, и мы, конечно, думаем, что она может рано захотеть татуировку, но тут ответ один: только после 18 — и чтобы это было тщательно обдуманное решение. И у нашего мастера, никакого другого! А может, вообще она скажет: «Родители, вы идиоты, ни за что в жизни себе ничего такого не сделаю».

Анна Качуровская, пиар-директор Московского зоопарка, и ее дети Федор (10 лет) и Мария (6 лет)

Анна: «Я живу общиной, в смысле вокруг меня много друзей и у них тоже дети — и только это спасает. Мы много времени проводим вместе. А все эти мастер-классы лепок и валяний из шерсти — это не для нас, мне скучно сидеть и ждать, пока они там сваяют что-нибудь. Важно, чтобы городские развлечения были интересны для всех нас. Вот недавно открыла для себя парк Горького, а раньше у меня даже мысли такой не было — пойти в парк с детьми. Теперь иногда ходим.

Проблема Москвы в том, что у нас совершенно не развита микрорайонная инфраструктура. Логистика в нашем городе жесточайшая. Федина школа находится в одном месте, Манюнина — в другом, плюс всякие дополнительные занятия. Я не знаю, как люди с детьми живут в Москве без машины. Когда моя машина ломается, жизнь превращается в ад. Это еще притом, что мы живем в центре и в этом смысле чувствуем себя гораздо лучше многих.

Мой самый страшный страх — оказаться в Москве с детьми без денег. Я не пользуюсь ни одной государственной социальной структурой — у меня частная школа, няня, кружки, лечимся мы у семейного доктора и не ходим в поликлиники. Любое столкновение с государственными службами, с необходимостью что-то им объяснить или какую-то бумажку от них получить — бесконечный стресс. Жизнь с детьми — это вообще не очень просто, а без денег было бы просто безумно тяжело».

Иван Дубков, шеф-повар компании Dream industries, Анна Юдакова, художник, и их дети Марфа (4 года) и Макар (2 года)

Анна: «У нас рядом с домом детский центр дошкольного образования «Берендей» — и там куча кружков и занятий. Мы походили недолго, но там совершенно советская система: преподаватели, директриса, классы, занятия. А нам вся эта общеобразовательная история не нравится категорически, мы хотим идти в другом направлении — вот вальдорфская система нас привлекает. Там нет оценок, там не повышают голос на учеников, никто не требует домашнее задание, то есть все стимулируется естественным интересом. В школах, устроенных по вальдорфской системе, детей не пугают и не наказывают, а дают им свободу».

Иван: «Да что говорить: в моем поколении нет людей, которые вспоминают детский сад или школу с симпатией — значит, нужно что-то менять. Вообще, жизнь делится на до и после рождения первого ребенка. Вот ты сам еще совсем недавно был маленьким, а теперь у тебя появляется еще какое-то существо, ради которого ты, по идее, должен теперь существовать. Ты, конечно, можешь закрыть вопрос няней, закидать его деньгами, уклониться от своих обязанностей, но это не будет полноценным ответом в такой ситуации — ты либо с ребенком во всем, либо ты умываешь руки. И, чтобы вовлечься в это все, нужно в первую очередь воспитывать не ребенка, а самого себя. И это невероятно сложно».

Иван Дубков, Анна Юдакова и их дети не едят продукты животного происхождения, поэтому главным соблазном в их жизни является визит к бабушке, придерживающейся строго противоположных взглядов на еду

Этой весной у группы *Полины и Евгения Новиковых* Manicure выйдет уже третий альбом, в котором они собираются наконец найти свой, московский звук

Создатель Farmer's Diner и гастрономических киосков Ferma & Williamsburg Grill *Максим Ливси* и его жена *Наталья Догадина*, владеющая магазином Rehab, с появлением сына *Платона* стали меньше ходить по светским раутам и больше принимать гостей дома

Полина и Евгений Новиковы, музыканты группы Manicure, и их дети Даниил (5 лет) и Александра (3 года)

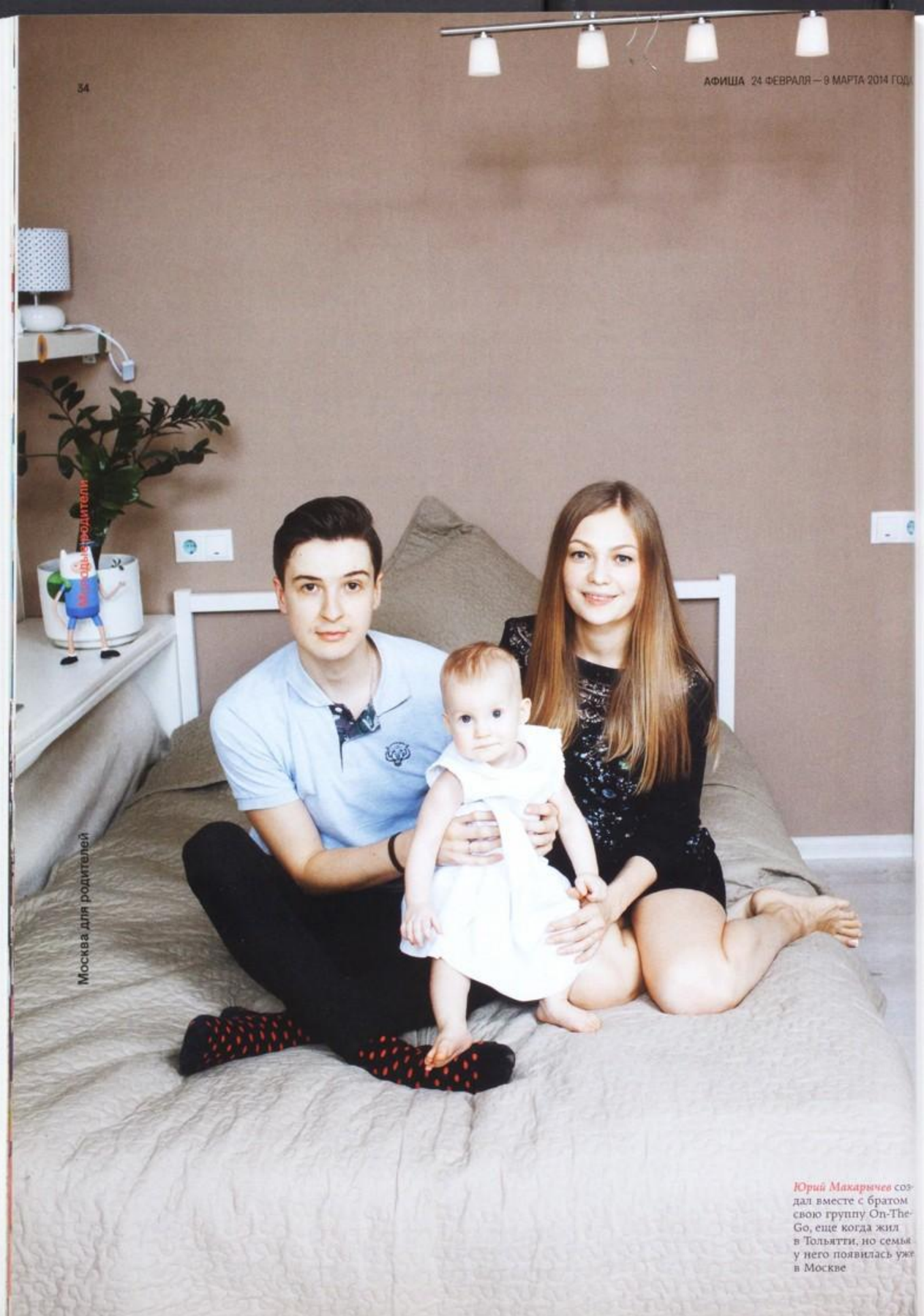
Полина: «Когда я была беременна, мои представления были таковы: ребенок родится, жизнь моя не изменится, я буду с ним всюду ходить и ездить. Но, когда я родила, нас (группу Manicure. — *Прим. ред.*) позвали в турне по Скандинавии — и стало понятно, что никуда мы не поедем. Ребенок — отдельно, музыка — отдельно. Детские сады, поликлиники — часто этим пугают, но нам очень нравится наш бюджетный государственный детский садик, да и в поликлинике повезло попасть на всезнающего педиатра. Другое дело, что родительские страхи — это то, что в принципе очень мешает жить, а вся наша отечественная педиатрия построена на том, чтобы придумывать лишние диагнозы. С первым ребенком я об этом не знала, а со вторым научилась игнорировать. Все в детстве читают сказки, мечтают об идеальной семейной картине в таком ключе: сыночек и лапочка-дочка. Можно сказать, что в итоге мечта сбылась. Что эту картинку способно испортить? Климат московский. У нас оба ребенка родились осенью, и все младенчество пришлось на зиму. Таскать коляски по сугробам, мучительно одевать детей, запихивать их конечности в нескончаемые рукава и штанины… Здоровье, физическая форма — это же тоже с климатом связано. Но, когда ребенок здоров и хорошая погода, дети — это счастье».

Максим Ливси, ресторатор, Наталья Догадина, владелец магазина Rehab, и их дети Полина (11 лет) и Платон (11 месяцев)

Максим: «Главная трудность жизни с детьми в Москве — очень тяжело пересекать большие расстояния с коляской из-за ужасных подземных переходов, тротуаров без пандусов и безумного количества припаркованных как попало машин. У нас, кстати, был один смешной случай. В соседнем с нами доме находится ресторан «Аист», где любит отдыхать Рамзан Кадыров. Летом вы просто не представляете, что тут творится — это настоящая выставка «ламборгини», «бугатти» и «феррари», которые паркуются не то что в неположенном месте, они разве что не возле нашего лифта стоят. И, приходя домой по вечерам, я любил позвонить 02 и нажаловаться. Бедные гаишники приезжали, им тут же показывали всевозможные ксивы полевых командиров, и они ни с чем уезжали. Но как-то вечером, сделав три глотка сухого белого для смелости, я написал Кадырову в инстаграм: «Рамзан Ахматович, у вас есть любимый ресторан в центре Москвы. Так случилось, что мы около него живем. Тут машины с чеченскими номерами стоят как попало — с коляской ни проехать, ни пройти… Поговорите со своими». И заснул. А наутро вижу, что среди прочих сообщений у меня уведомление об ответе от Кадырова. Я с ужасом думаю — черт меня дернул в это ввязаться. Залезаю, а там сообщение даже не от Кадырова, а от его мамы: «Если будут еще проблемы, звоните. Мама» — и мобильный телефон. Но если серьезно, в остальном в Москве с детьми хорошо — развлечений и занятий очень много. Каждый московский клуб норовит сделать детские утренники. Помню, придешь в «Солянку» в 11 утра в субботу с детьми на праздник, а там еще такой запах стоит, что понятно, что люди с ночной вечеринки только час назад как ушли. В Москве все есть, но все очень дорого. Просто выйти с двумя детьми прогуляться и ничего не предпринимать — уже каким-то образом стоит пять тысяч».

Юрий Макарычев, лидер группы On-The-Go, Елена Макарычева, руководитель секретариата «Аэроэкспресса», и их дочь Алиса (10 месяцев)

Юрий: «После рождения Алисы я с тусовочных карт очень сильно подслился. И, если честно, мне вполне хватает моей работы, концертов и гастролей, чтобы

Москва для родителей

Юрий Макарычев создал вместе с братом свою группу On-The-Go, еще когда жил в Тольятти, но семья у него появилась уже в Москве

получать нужную дозу адреналина и всего того, что в молодости нам так необходимо. Мне важно видеть каждый день, как развивается дочь, и жертвовать этим ради тусовок я совсем не хочу. Пока что гастроли бывают недолгими, четыре-пять дней, но есть тенденция к тому, чтобы они становились дольше. Но ничего, бабушки спасают. Конечно, дома я не могу писать музыку, но я езжу работать к брату в Отрадное. А к вечеру всегда стараюсь быть дома, чтобы успеть искупать Алису. Я легко могу от чего-то отказаться, да и немногим приходится жертвовать».

Елена: «Пару дней назад американский режиссер Юриного клипа спросила, не мешает ли ребенок жизни музыканта. При этом мы сидели все вместе и ужинали в «Солянке». А познакомилась я с ней в Нью-Йорке, когда была на седьмом месяце беременности. Так что ответ был очевиден: абсолютно не мешает. Первый раз мы поехали путешествовать с Алисой, когда ей было четыре с половиной месяца — самолет, море, жара… И все бабушки пугали, что ни в коем случае, еще рано в таком возрасте. Но для нее путешествие стало явным рывком в развитии. Она попала большой новый мир, не ограниченный квартирой и коляской».

Юрий: «В свое время и я, и Лена пожили в Америке. Мы долго сомневались и думали, может быть, туда уехать. Но когда родилась Алиса, то вдруг четко поняли, что останемся здесь, и купили квартиру в Филях. Ребенок стал тем толчком, который заставил нас осознать, что мы хотим здесь жить и что нам нужен свой дом».

Елена: «Конечно, Москва не особо приспособлена для детей: в торговых центрах элементарно нет комнат матери с ребенком, в подъезде нет пандусов для коляски, ну а если заглядывать чуть дальше, то попасть в муниципальный садик по достижении трех лет кажется просто невыполнимым. Но мы надеемся, что к тому моменту, когда Алисе будет три года, мы уже сможем позволить себе такой садик, какой захотим, а не тот, который государство дай-то бог, сделав одолжение, возможно, нам предложит».

Юрий: «Наш подход такой: не бояться и решать проблемы по мере их поступления».

Анна Дюльгерова, директор по коммуникациям универмага «Цветной», Александр Егоршин, музыкант, и их сын Петр (1 год 5 месяцев)

Анна: «Петя родился в Нью-Йорке. Когда мы приехали в Москву, ему уже исполнилось два месяца. Так что нам уже было с чем сравнивать. В Нью-Йорке на любом перекрестке есть спуск и подъем на тротуар, в любой магазин можно без проблем попасть с коляской. Здесь мы живем в высотке, где ко входу ведет огромная гранитная лестница — с коляской просто невозможно выбраться. Патриаршие пруды от нас в семи минутах ходьбы, добраться туда с коляской занимает минимум двадцать. Детские площадки в Москве очень странные. Спуски с горок обычно заканчиваются где-то сантиметров за 15 до земли, когда ребенок спускается на дикой скорости с горки, у него есть все шансы удариться позвоночником о край горки. Другое отличие Москвы от Нью-Йорка — педиатрия. Тут в разы серьезней ко всему относятся! Там же, если ребенок здоров, раз в месяц придут посмотрят, а то и реже. Про наши непременные «массажики» там никто даже не знает. Если нет реальных проблем, дети растут у них как сорняки. Еще очень заметно после путешествия, что в Москве люди не так дружелюбны и открыты по отношению к детям, как в других странах. У москвичей нет такой идеи, что чужому ребенку можно улыбнуться, позаигрывать и пообщаться с ним. В Америке это сплошь и рядом, Петю несколько раз сажали в кабины пожарных машин, от которых он в восторге. В любое самое светское место в Нью-Йорке ты можешь спокойно прийти с коляской, и никто косо на тебя не посмотрит. Тут же мне в голову не придет пойти, например, в «Brasserie Мост» с ребенком. Зато у нас есть японские подгузники, которые на порядок лучше любых других, и столовые детские приборы, которых я не видела ни в Европе, ни где-то еще, — мы их привозили в подарок в Париж сыну Сары, владелицы магазина Colette».

Кто, как и зачем делает в Москве хорошие магазины, приложения, занятия и издательства для детей?

«Афиша» нашла семь новых московских стартапов, которые делают жизнь с детьми в городе удобнее и интереснее, — и поговорила с их создателями.

2

1

3

4

1. Воркшопы *Playtronica* проходят ежемесячно, а летом Саша Пас с коллегами из труппы Le Cirque de Charles La Tannes сделают с теми же детьми целый спектакль
2. *Bubl Tap* рассчитан на детей любого возраста, в том числе младенцев, а Bubl Draw — на тех, кто старше 3 лет
3. Книжки про Петсона и его кота Финдуса шведского писателя *Свена Нурдквиста* пришли вместе с Ксенией Коваленко из издательства «Мир Детства Медиа»
4. Помимо основного магазина в Палашевском у *«Понарошку»* есть корнеры в кинотеатре «Пионер», ТЦ «Филион» и в «Додо» на Солянке. В ближайшее время обещают открыть и интернет-магазин

Приложения Bubl

Два приложения, развивающие восприятие формы, звука и цвета. Bubl Tap — виртуальная погремушка для самых маленьких, где можно создавать фигуры и звуки, просто тыкая пальцем. Bubl Draw — программа для «рисования музыкой»: звуки складываются в композиции в зависимости от выбранного цвета и формы линий.

Протей Темен, художник и один из создателей Bubl: «Мы придумывали Bubl как вещь одновременно красивую и увлекательную. У нас был большой пласт художественных ориентиров — картины Кандинского и идеи синестезии, то есть учения о связи звука и цвета. При этом у нас совсем нет задачи научить детей любить Кандинского — мы скорее хотим показать ребенку, что звук и изображение связаны. В реальности ты не можешь рисовать красками, которые звучат, а в виртуальном мире можешь, и благодаря этому у тебя появляется гораздо больше свободы для творчества. Дети чувствуют это лучше взрослых — они мгновенно начинают без подсказок рисовать и играть сами, придумывая истории из анимированных музыкальных рисунков. Например, мой друг рассказывал, что его ребенок изобразил космос и Галактику, которые, если ткнуть в один из цветов, красиво распадались на части. Другое наше приложение — Bubl Tap, которое рассчитано на самых маленьких, наоборот, целиком черно-белое: считается, что младенцы лучше воспринимают контрастные и монохромные вещи, им так проще учиться различать и узнавать формы».

www.bublbubl.com; скачать приложения можно в App Store

Playtronica

Необычные музыкальные мастер-классы: с помощью электронной платы MaKey MaKey дети собирают музыкальные инструменты из любых предметов — в ход идут бананы и яблоки, картонные коробки, фольга, веревки, вещи со строительного рынка, — а потом учатся, как на них играть.

Саша Пас, автор идеи и ведущий: «Я делал проект «Школа электронной музыки» для детей два года назад и активно общался с исследователями из барселонского института Pompeu Fabra. Там мне и рассказали про эту технологию; если в двух словах, она позволяет подключать абсолютно любой предмет, проводящий электричество, к компьютеру и с его помощью играть, как на пианино, перелистывать картинки или придумывать компьютерные игры. Мы на занятиях используем его для импровизаций: мне всегда была интересна музыка XX века, и я хочу увлечь ею детей. Дети собирают свои инструменты в зависимости от того, как они каждый звук воспринимают: ассоциируется ли с ним круглый объект, или, может быть, жидкий, или даже воздушный. Заниматься могут и совсем маленькие дети: у нас был мальчик лет пяти, он знал наизусть песню «Потому что мы пилоты». И вот он ее спел полностью, мы записали и подключили файл к листу бумаги с изображенным самолетом. Ты подходишь, нажимаешь на самолет, и играет песня — получилось законченное высказывание. А когда мы презентовали технологию детям на нашем первом мастер-классе в Никола-Ленивце, мы устроили музыкальный ужин: разложили символическую еду из пластилина, взяли в руки настоящие столовые приборы (они металлические, поэтому проводят электричество) и, отрезая по кусочку, играли композицию Грига «В пещере горного короля». В какой-то момент для убедительности я немножко от этого пластилина откусил: он на самом деле вполне съедобный, но он ужасно невкусный. Зато дети были в восторге».

www.facebook.com/playtronica

Магазин «Понарошку»

Небольшой магазин игрушек как будто из берлинского Пренцлауэрберга: деревянные экологические игрушки ручной работы, горы симпатичных мелочей на кассе, зайцы и мыши Moulin Roty, пазлы Djecco, виниловый проигрыватель крутит Элвиса и Pink Floyd — ну и так далее.

Вера Дорофеева, сооснователь магазина: «Какое-то время назад мы с Михаилом (Штерном — создателем книжной сети «Додо» и сооснователем «Понарошку». — *Прим. ред.*) съездили на выставку игрушек в Нюрнберге. Оказалось, что в Европе есть огромное количество классных брендов, которые в Россию никто

1

2

3

1. Мебель *PlayPly* собирается примерно за пять минут без использования инструментов. Стулья хороши тем, что не переворачиваются и выдерживают взрослого человека

2. Сейчас в *Tagsport* ходят около 500 детей (год назад их было не больше двадцати). Недавно тут появились занятия фигурным катанием

3. Сейчас в *«Живом доме»* проходят занятия для детей от 5 лет, но в ближайшее время его владельцы собираются открыть младшую группу, которая будет работать в первой половине дня

не привозит: для сетей они слишком маленькие и дорогие — с ними работать невыгодно, слишком много возни. И мы решили открыть магазин, где можно было бы купить качественные европейские игрушки — экологические, с хорошим дизайном. Игрушки, которые формировали бы у детей хороший вкус и правильный бэкграунд. Чтобы родители не могли сказать: «Нет, эту гадость я тебе покупать не буду». Сейчас у нас все идет хорошо. Еще мы хотим открыть новый магазин для другой возрастной группы. Сейчас у нас игрушки для детей до 6 лет, а будут — от 7 до 12».

М.Палашевский пер., 2/8, (499) 394 16 04, www.ponaroshku-store.ru ⓜПушкинская, пн-вс 10.30–22.30

Albus Corvus

Детских издательств сейчас вообще много; Albus Corvus (или «Белая ворона»), открытое Ксенией Коваленко из «Мира детства» и Татьяной Кормер из «Самоката», — из новейших и лучших. Специализируются они в основном на натуралистском нон-фикшне; из художественного собираются издавать книжки про Петсона — потому что и они почти всегда про природу.

Ксения Коваленко, главный редактор: «Вообще, у нас нет концепции — мы просто решили выпускать книги, которые нам нравятся. Ниша маленьких издательств давно сформирована, при этом никто не делает интересных атласов и книг про природу с хорошими иллюстрациями. Разве что перепечатки и трэшовые атласы с фотографиями, анилиновыми картинками и дурацкой верстkой. Поэтому мы решили в основном издавать книжки про природу. Сейчас в типографию уходит огромная книжка с фотографиями белых и черных аистов. В планах — книжка Маши Слоним по мотивам ее писем с фермы. Будет шведская серия для детей и родителей — книжки, с которыми можно ходить по лесу, рассматривать букашек и цветы. Еще мы переиздали четыре книжки про Петсона. Там тоже много природы. Если Петсону грустно, он отправляется на рыбалку, любуется на лес — просто Пришвин чистой воды».

www.facebook.com/AlbusCorvus.books

Мебель PlayPly

Нетиповая и красивая детская мебель. Фанерные столы и стулья для детей от 6 месяцев до 6 лет делает графический дизайнер Андрей Анисимов, который придумал создать альтернативу IKEA (все одинаковое и быстро ломается) после рождения дочери.

Андрей Анисимов, создатель проекта: «У нас с женой есть друг-архитектор, у которого дети появились раньше, чем у нас. Он столкнулся с тем, что обычный икеевский стул ребенок убивает за 3 месяца, — и никакие склейки тут не помогут. Тогда он придумал сделать мебель, которую невозможно сломать, — без шурупов и гвоздей. Правда, к этому проекту он быстро охладел, а вот меня все это заинтересовало. Когда моя дочь доросла до стола и стула, я начал что-то рисовать. То, что сейчас мы делаем, — это восьмая по счету модель. Она меня устроила, и мы с женой (она архитектор) решили запустить производство. Навели справки — кто что может делать. Через друзей нашли тех, кто режет, тех, кто красит. Через друзей же начали получать заказы. Последний раз Хорошевская прогимназия заказала нам 20 столов для музыкального класса. Со временем мы хотим придумать и другую мебель — этажерки, полки, стеллажи».

www.playply.ru, www.facebook.com/playply.ru

Студия «Живой дом»

Двухэтажный особняк в Хлебном переулке, превращенный семейной парой в своеобразный Дом культуры нового поколения, где постоянно проходят детские занятия.

Олег Степанов, создатель проекта: «Мы уже давно думали о создании так называемых живых домов, где горожане сами и живут, и устраивают мелкий социально полезный окрестным жителям бизнес: мастерские бытового ремонта, прачечные, семейные кафе, музеи, хостелы, детские сады. Такой мелкий бизнес создает уютную и психологически комфортную атмосферу всех старых городов мира. Без этого город мертв и убийственно механистичен, что мы и чувствуем в Москве. Мы даже составили список небольших пустующих зданий в городе. Но выяснилось, что у правительства Москвы нет такой программы, и с ними ничего не получится. Тогда я просто пошел в один из таких домов и начал стучать. Выходит охранник в майке: «Вам чего?» Я говорю: «Да вот дом хочу купить». Тот подумал — дал телефон хозяина. Оказалось, в доме уже давно никто не живет — офисы же тут не сделаешь, — и он стоит заброшенный. Мы рассказали, чего хотим, и заключили долгосрочный договор аренды. За месяц мы тут сделали ремонт — и все началось. У нас всю неделю идут занятия: математика, мультипликация, история, астрономия, физика, игра в солдатики, кукольный театр. Моя жена Вера — модельер, она ведет занятия по дизайну. Дети придумывают одежду, делают лекала, шьют — сначала для кукол, потом для себя, потом для мамы. Комнат много, поэтому получается одновременно разные вещи делать в разных помещениях: физические опыты, например, проводят в подвале. По выходным мы устраиваем общие развлечения и веселье для детей и взрослых: обеды, маскарады, скетчи, спектакли, в «Мафию» играем, в «Шляпу», в «Эрудит». Для нас важно, чтобы «Живой дом» был экономически состоятелен: окупил вложения в себя и давал возможность семье жить, занимаясь только «живодомскими» делами».

Хлебный пер., 6а, 8 916 131 00 89 (Вера), 8 985 773 94 80 (Олег) ⓜАрбатская, пн-сб 10.00–19.00, стоимость занятия — от 700 до 1200 р.

Tagsport

Год назад журналист Александр Борзенко и директор рекламного агентства Владимир Долгий-Рапопорт сняли спортивный зал в одной из московских школ и начали учить играть в футбол своих детей и детей друзей и знакомых. К маю все желающие перестали помещаться в зале — и летом в сотрудничестве с парком на Таганке был открыт целый спортивный центр, где помимо футбола есть фрисби, слэклайн (канатоходство), беговел (велосипеды без педалей для детей от 3 до 5 лет), зумба (танцевальная гимнастика), контактное жонглирование и фехтование.

Владимир Долгий-Рапопорт, создатель Tagsport: «В Москве есть два привычных отношения к детскому спорту. Первое — условно интеллигентское: спорт — это что-то, о чем мы вслух не разговариваем, но хорошо, чтоб все-таки было. Второе — условно народно-советское: спорт — это победа. Так вот, мы не ставим задачу вырастить чемпионов. Главное, чтобы эти занятия приносили удовольствие. На улицах постоянно встречаются родители, которые кричат на своих детей, когда у тех что-то не получается. Мы про другое. И тренеры нам нужны такие, которые, если у ребенка что-то не получается, не ругают его, не заставляют лишние десять раз отжаться, а объясняют и помогают. У нас серьезное отношение к методикам, техникам, преподавателям, и мы гарантируем, что на ребенка никто не накричит. Разнополые и разновозрастные группы — это часть подхода, потому что главное — не чтобы дети рубились за победу, а чтобы внимательно относились друг к другу. В футбольной группе есть ребенок, который долго не мог сфокусироваться на процессе, боялся играть. Через месяц занятий мы с детьми построили вокруг него всю игру — и он забил два гола. Надо было видеть выражение его лица и выражения лиц детей, которые сделали все, чтобы он забил».

Таганская, 40/42, (495) 726 73 28 ⓜТаганская, занятия — от 400 р.

Как представляют себе воспитанных детей в России — и что такое «правильное» воспитание?

Екатерина Кронгауз поговорила с психологом Людмилой Петрановской о русских паттернах воспитания и о новых типах общения с детьми.

— Я прочла разные книги про воспитание — про китайское, про французское, Спока, Винникотта, вашу книжку и Гиппенрейтер. Понятно, как выглядит правильно воспитанный китайский ребенок, хорошо воспитанный французский ребенок. Непонятно, что такое хорошо воспитанный русский ребенок.

— Русский хорошо воспитанный ребенок не сильно отличается от других детей. Дети очень разные, но моменты, когда ты понимаешь, что хорошо его вырастил, достаточно универсальные, я не думаю, что они зависят от культуры.

— А как выглядит хорошо воспитанный ребенок?

— Это ребенок, который в контакте с собой, со своими чувствами, который умеет обращаться за помощью, способен как к поверхностным социальным отношениям (коллеги, однокурсники, приятели), так и к глубоким длительным (лучший друг, девушка, парень), способен отдавать себе отчет в том, что ему действительно нужно, и отличать свои желания от того, что принято хотеть в этом сезоне, прилагать какие-то усилия к исполнению своих желаний. Вот и все.

— Как достигнуть этого результата?

— Это глубокий опыт защиты и заботы, который получает ребенок в детстве. Я описала человека, который способен и к глубокой связи, и к автономии. Люди так устроены, что им нужно и то и другое

— Если это можно назвать объективно хорошим результатом воспитания, откуда такое количество противоположных методик и философий воспитания?

— Я не думаю, что они настолько уж противоположные. По большому счету все хотят более-менее одного и того же. Фактически концепции две, да? Мы можем стараться жить с ребенком удобно для себя или идти за потребностями ребенка. В архаичных культурах этого вопроса вообще никогда не возникает. Как удобно для ребенка — так удобно и для мамы. И наоборот. С рождением ребенка жизнь женщины практически не меняется: тот же социум, тот же образ жизни, те же интересы, те же удовольствия. Она ничего не теряет. Только при ней ребенок. И ей удобнее, и ему удобнее, если он к ней привязан. И ей удобнее, и ему удобнее, если он с ней спит. Доносила до какого-то возраста — он слез с рук и пополз. И ей удобнее не очень за ним смотреть, и ему удобнее. Эволюция подогнала эти

«В городе, как только женщина рожает, ее жизнь меняется полностью. Поэтому начали изобретать способы растить ребенка, им не занимаясь»

программы друг под друга. Потом человечество взяло и переехало в города. В городе, как только женщина рожает ребенка, ее жизнь меняется полностью. Она теряет свои социальные связи, свой образ жизни, она очень ограничена в получении каких-то удовольствий. Поэтому начали изобретать способы растить ребенка, им не занимаясь.

— То есть чтобы им занимались другие?

— Это идет параллельно с развитием всяких форм искусственного занимания ребенка. Никакой мамашке в архаичной культуре не приходило в голову, что ребенку нужно развивать мелкую моторику. Или водить на развивающие занятия. Он с нею все время тусил и заодно развивался. Не было представления о том, что он должен соответствовать каким-то нормам. Этот раньше, этот позже. Этот такой, этот сякой. Жив-здоров — и хорошо. Сейчас это не так. Лучший способ продать какую-нибудь игру — написать на ней «этим ребенок будет заниматься сам». Все, мечта родителей. Чтоб ребенок куда-нибудь делся. С другой стороны, есть требования стандарта. Ребенок должен вписаться в созданную кем-то, неизвестно кем, без учета его индивидуальных особенностей систему, вставиться туда, как рамка и вкладыш Монтессори. Не вставился — виновата ты, виноват и твой ребенок. Естественно, это невротизирует. Поэтому возникает странная ситуация. С одной стороны, есть куча примочек, для того чтобы ребенком не заниматься, с другой — куча искусственных занятий, чтобы заниматься с ребенком. То есть это воспринимается не как время отдыха со своим родным человеком, а как работа. Естественно, если общение с ребенком воспринимается как работа и усилие, возникает вопрос: а когда отдыхать? А отдыхать тогда можно только без ребенка. Получается, дети все время растут с ощущением, что они недостаточно хороши и не соответствуют каким-то ожиданиям.

— **Что они утомляют.**

— По большому счету, чтобы их вообще не было или чтобы они появлялись по щелчку и соответствовали всем параметрам, а лучше превосходили бы их.

— **А хорошо-то как сделать?**

— Да хорошо жить просто.

— **Вот эта новая мода, что ребенок должен ходить на плавание, на танцы, на английский, на лепку, на керамику, на автодизайн — против того, что он просто живет дома в семье и лепит пельмени, если я их леплю. Что правильнее?**

— Частично все эти развивалки — способ маме самой скоротать как-то дни, потому что опять-таки скучно. Куда-то пойти, почесать языками с другими мамами, на других посмотреть, себя показать. Главное, чтобы не навешивались ожидания на ребенка. Потому что иногда это доходит просто до маразма. Приходят ко мне приемные родители девочки, которой год и семь месяцев. В рабочее время вдвоем отпросились с работы, приехали и говорят: «Нас уже выгнали со второй развивалки — она не выполняет указаний педагога». Я говорю — вы больные, что ли? Это тусовка — пришли, поулыбались, развеялись, получили социальное поглаживание и разошлись. Что за требования? Такое начинается, когда мы сравниваем разные общества по функции детей. Откуда взялся феномен китайских детей? Для китайской семьи ребенок — это проект, шанс вырваться.

— **То есть это безумие с детскими занятиями ранними — попытка компенсировать недостаток желания и времени, которое ты проводишь с ребенком? Есть какой-то практический смысл, кроме самоуспокоения?**

— Тут частично тревога перед социумом, чтобы ребенок не отстал и был не хуже других. А частично — да, успокоение. Традиция нормального общения с детьми давно прервана — у нас ведь целые поколения были лишены семейного воспитания искусственным образом.

— **Военные в смысле?**

— Вот мой год рождения 1967-й — первый год, когда разрешили сидеть с ребенком до года дома. До этого сдавали в ясли в два месяца. И в год-то отдавать

«Откуда взялся феномен китайских детей? Для китайской семьи ребенок — это проект, шанс вырваться»

ребенка принудительно — не очень хорошая идея. В Европе, в Америке с этим лучше, потому что у них есть традиции сидеть с маленькими детьми. Нашей молодой маме неорганично быть с ребенком. Она не может просто расслабленно ловить кайф. Она в напряжении, не знает, что с ним делать.

— **А что с ним делать?**

— Да с ним ничего не надо делать. Полное внимание нужно только первые недели после рождения, а потом — только если случается что-то из ряда вон выходящее.

— **Так все-таки правильно-то как: держать его на руках или не держать? Спать с ним или без него?**

— Маленького ребенка? Как правильно? Мое мнение? Правильно держать, конечно. А спать с ним, без него — спать нужно много. Во всех возможных сочетаниях. Всегда, когда получается.

— **Сейчас родители из головы искусственно выбирают какую-то методологию. Потому что раньше воспитание ограничивалось возможностями, а теперь возможности уже совсем не так ограничены, и приходится эти ограничения выдумывать.**

— Ну что делать? Традиции нет. В естественной ситуации как: ты делаешь с ребенком то, что делала твоя мама. Мама делала, как ее мама, и для тебя это органично. Они не думали о том, в какую школу отдать, а сейчас это два года вся семья обсуждает. В голову такое никому не приходило — растили и растили.

— **А сейчас нельзя совсем не включать голову и выбирать первую попавшуюся школу?**

— Вообще не включать голову не получится, потому что есть социально навязанные вещи. Сложно не ходить в поликлинику. Ты должен, все равно должен что-то решить про прививки, про детский сад, школу и так далее. Поэтому каждый

Людмила Петрановская — автор нескольких книг о воспитании, а в последнее время большой популярностью пользуется еще и ее ЖЖ ludmilapsyholog

выбирает себе то, что ему ближе, читает книжки, как-то ориентируется. В ситуации неопределенности важно разрешить себе выбирать, не быть рабом стереотипа. Где-то слушать себя и свои ощущения. Надо понимать, что программа привязанности — глубокая инстинктивная программа, которой много сотен тысяч лет, и вся эта урбанизация и научно-технический прогресс — даже не рябь, а тонкая штриховка на толстом слое.

— Какая основная проблема современных родителей, с которыми вы сталкиваетесь?

— Именно эта. В родительстве стало слишком много головного, и, естественно, это дико истощает.

— А что можно сказать о современных детях?

— Дети, конечно, очень чувствуют неуверенность родителей. И у них высокий уровень стресса. Поэтому многие современные дети невротизированы и чувствуют, что они недостаточно хороши для своих родителей.

— Несмотря на безумные изменения в стране в социальных аспектах, можно ли что-то сейчас назвать адекватным родительством?

— Как биологический вид мы все-таки не изменились и имеем четкие параметры в отношении потомства. Рожаем мало, редко, трудно, долго носим, и цена ребенка для нашего вида высока. Это первое. Второе — мы рожаем ребенка незрелым. Более незрелым, чем любой другой вид на свете. Наш ребенок нуждается в том, чтобы мы его доносили после рождения. Если не отказывать ребенку в полной реакции на его нужды, защите, заботе, то мы дадим ему лучший старт.

— То есть баловать?

— Благополучные дети — это дети качественно избалованные. Я не имею в виду несчастного ребенка, который строит взрослых, — как в рассказе «Белый пудель». Качественно избалованный ребенок — это ребенок контактный, с ним всегда можно договориться, он чуток к нуждам окружающих и всегда готов помочь.

«Мы распоряжаемся своей жизнью так, как считаем нужным, а ребенку придется приспособиться»

Он легко жертвует чем-то для других, потому что у него нет дефицитарной картины мира, у него есть ощущение, что с ним-то всегда все будет хорошо. Ему всего хватит.

— А такие дети у нас есть? Выросли они? Вы их видели?

— Надо понимать, что концепция «пусть с двух месяцев учится одиночеству» построена на том, чтобы искусственным образом заставить ребенка перестать быть уязвимым. Когда ребенок не может быть защищен привязанностью, как в психологической утробе, он отращивает панцирь искусственный. Он отмораживает какие-то свои чувства, какие-то переживания, уязвимость и закрывается корой. Поэтому формально он выглядит более благополучным. Что мы можем? Мы можем заранее ему прививать как бы некоторое количество страдания, для того чтобы он был потом меньше травмирован миром. Мы пытаемся искусственно вызвать у него эту отмороженность, считая ее адаптацией. Тогда он огребает от нас, того-сего-пятого-десятого, но зато потом меньше страдает от мира.

— Как русским родителям успокоиться и найти эти ответы? Где их искать? Как решить, ходить тебе с ребенком в кафе или не ходить? Выходить тебе на работу или не выходить?

— Ну хочется тебе ходить в кафе — надо идти в кафе. Не хочется — не надо идти в кафе. Надо тебе выйти на работу — выходи. Не надо — не иди. Ну так устроено. Дети зависят от родителей. Мы не можем обезопасить ребенка от самих себя. Любые действия будут иметь для ребенка последствия. Как позитивные, так и негативные. В этом наш крест родительский. И надо это понимать. Мы распоряжаемся своей жизнью так, как считаем нужным, а ребенку придется приспособиться. Единственная наша обязанность как родителя — это оставаться для ребенка источником поддержки и сохранять внимание к его чувствам. Как-то так.

Можно ли жить в Москве с детьми без машины — и насколько город для этого приспособлен?

Журналист и мать троих детей Вера Шенгелия по просьбе «Афиши» проверила на себе распространенный миф о том, что без личного автомобиля жизнь родителя в Москве превращается в ад.

Выяснилось, что для детей самое важное в машине — магнитола и возможность 20 раз на репите послушать саундтрек к «Трем мушкетерам». В *метро* приходилось петь самим

Москва

— Чего здесь непонятного?! Я боюсь пьяниц!

— Ты что, Марусь, пьяницы в такую рань все сладенько спят в своих постельках.

Восемь утра. 12 градусов мороза. Темно. Мы с двумя моими старшими дочерьми стоим у светофора рядом с метро «Сокольники». До школы девочек — километр по хорошо освещенной людной улице.

Договор с редакцией был такой: я на три дня ставлю машину на стоянку и живу с тремя детьми так, как если бы у меня не было машины вовсе. В рамках этого эксперимента я проехала три остановки на метро со спящими детьми и теперь малодушно уговариваю их пройти оставшийся километр без меня.

Василиса — ей скоро восемь — не против, но Маруся — ей уже десять — боится пьяниц.

На пути у нас железнодорожный мост. Обычно мы проезжаем под ним на машине, разворачиваемся и останавливаемся у школы. Теперь, когда мы идем пешком и до моста остается метров 20, я спрашиваю детей — а как мы перейдем?

— Не волнуйся, мам, там нора.

— Это называется тоннель, — Маруся закатывает глаза.

Тоннель под мостом высотой два метра, беспросветно темный и очень длинный. Чудовищно воняет общественным туалетом. Я фыркаю и чертыхаюсь, дети, которые идут чуть впереди меня, оборачиваются и изумленно таращатся на меня, не говоря ни слова. Перед тем как нырнуть в нору, они привычно задержали дыхание.

На обратной дороге от метро к дому я наконец разгадываю загадку странного помещения на проезде Подбельского. Половину первого этажа сталинской пятиэтажки занимает совершенно пустое пространство с огромными окнами. Обычно там всегда темно, а сейчас горит свет. Я останавливаюсь покурить и смотрю в окна. Помещение разделено перегородкой с полукруглым окошком посередине. С одной стороны перегородки сидя спит женщина в белом медицинском халате, приобняв небольшую коробку. Когда я уже собираюсь свернуть в свой двор, мимо меня по маленькому крыльцу в здание входит наш сосед сверху. Протягивает руки к полукруглому окошку, женщина в медицинском халате просыпается, достает из своей коробки два пакетика детской смеси «Агуша», отдает соседу и снова засыпает. Кажется, это называется молочная кухня.

* * *

В современном мире в городах живет больше миллиарда детей. По прогнозам демографов, эта цифра будет только расти. С тех пор как это нехитрое наблюдение было сделано, люди самых разных профессий, имеющие отношение к урбанистике, поняли, что современный город — пространство не только для взрослых, и стали менять города в соответствии с детскими потребностями. Это не был жест одного только чадолюбия, прагматика довольно очевидна: пройдет всего несколько лет, ребенок станет взрослым, а от того, как именно он провел свое детство, в конечном итоге будет зависеть и безопасность, и экономика города.

В конце прошлого года UNICEF и фонд GCIF придумали индекс u-kid — универсальный инструмент для измерения пригодности города для жизни ребенка. Индекс включает самые разные параметры детской городской жизни: насколько город безопасен, удобен, созданы ли в нем условия, которые включают ребенка в городскую жизнь, насколько в городе чисто, может ли ребенок реализовать в нем свои права (в том числе право на игру), созданы ли в городе условия для образования и какие. Пока этим индексом померили только семь мегаполисов в Азии, Африке и Латинской Америке, но с этого года присоединиться к системе может абсолютно любой город. Когда всех измерят, можно будет объективно сказать, какой город больше подходит для ребенка — Соликамск или, например, Магнитогорск.

Я читаю об этом на сайте UNICEF. На часах 9.30 утра. Мой двухлетний сын Гога все еще спит. За окнами по-прежнему темно, а я уже успела два раза проехать на метро, потратить 80 рублей на две поездки, пройтись по вонючему тоннелю и обнаружить, что у моих детей есть свои собственные городские ритуалы, своя собственная, связанная с этим городом жизнь, о которой я ничего не знаю. Задерживать дыхание перед входом в тоннель, поворачиваться друг к другу вполоборота перед турникетами метро — чтобы было проще достать друг у друга из рюкзаков проездные, не садиться в поезд, если уже начали говорить «осторожно, двери закрываются», останавливаться у третьего вагона с конца, браться за руки, если впереди пьяный или бездомный.

Это всегда довольно странно — обнаруживать, что на жизнь твоих детей, на их будущее влияет что-то, что ты не можешь контролировать. Обнаружить, что на твоих детей влияет такая расплывчатая вещь, как город, странно вдвойне.

* * *

— Я не понимаю, почему вы идете так, как будто в этом городе вообще нет ни одного вора!

В субботу мы едем в парк Горького всей семьей. Вообще-то, мы гораздо больше любим маленький Таганский парк — там тоже есть каток, детская площадка для Гоги, кафе, к тому же рядом живут наши друзья. Но без машины мы выбираем парк, до которого можно добраться без пересадки.

У меня растет третий ребенок, я владею шестой, кажется, коляской по счету, так что тут меня не ждут никакие открытия: колеса коляски никогда не подходят к рельсам пандуса.

Однажды я брала интервью у Елены Гаповой, доцента кафедры социологии Western Michigan University, главного специалиста по гендерным неравенствам

Простая математика для пеших прогулок с детьми по городу: на каждый *лишний пройденный километр* приходится один внеплановый поход в кафе

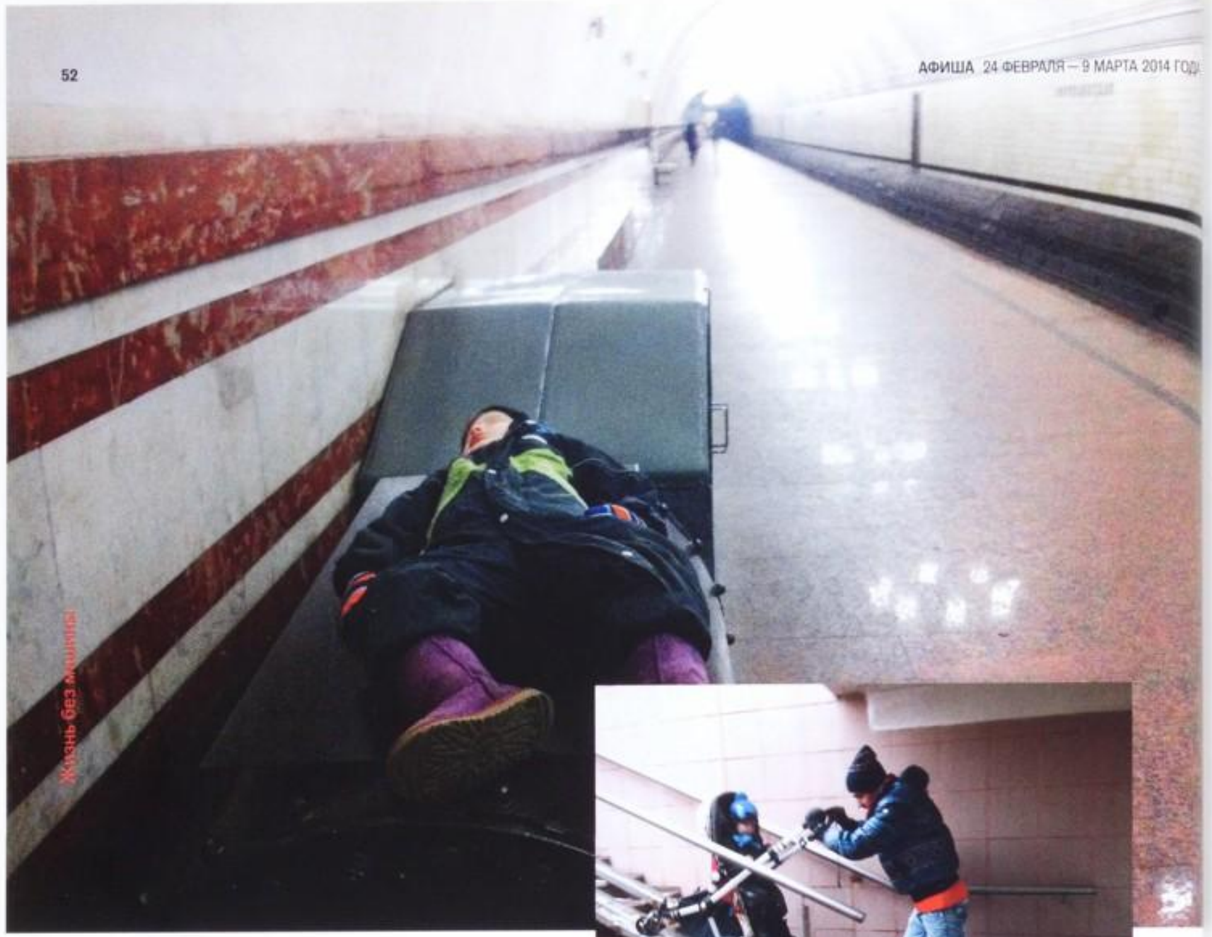

Без коляски с 20-килограммовым спящим мальчиком в зимней одежде гулять по Москве очень тяжело. С коляской — тоже очень тяжело

на постсоветской территории. Гапова рассказывала, как она, будучи еще советской студенткой, заинтересовалась социологией вообще и неравенством в частности. Она стояла в ее родном Минске на одной стороне улицы с новорожденной дочкой в коляске и понимала, что нет никакого доступного ей безопасного метода перебраться на другую сторону. С этого простого вопроса — что делает молодого, активного, полноправного человека исключенным из городской жизни — началась ее карьера социолога.

Отдельный идиотизм нашей ситуации в том, что Гога наотрез отказывается ездить в коляске. Мы катаем ее за собой, потому что, как только мы сядем в метро, Гога заснет. В сапогах, шапке и комбинезоне он весит 22 килограмма. Ни я, ни мой муж не в состоянии нести 22 спящих килограмма через Крымский мост.

— Тут пойдет кардон, а тут гофрон, — говорит Гога и медленно двигает игрушечных дракона и грифона по бордюру.

Дорога до метро (обычно 3 минуты) занимает полчаса. Когда на улице сухо, Гогу можно усадить на шею, но сейчас с его сапог стекает грязная вода, и никому из нас не хочется, чтобы она стекала прямо на пальто.

В метро Гога засыпает, Маруся злится на нас, потому что ей кажется, что мы живем так, как будто в этом городе нет ни одного вора и никто не может украсть

«Убийца, бесстыдник», — шепчет Василиса портрету Горького, видимо, приняв его за Сталина

ее брата. На «Парке культуры» мы четырежды поднимаем Гогу в коляске по лестницам («Убийца, бесстыдник», — шепчет Василиса портрету Горького, видимо, приняв его за Сталина), а потом катимся через мост.

За три дня, которые мы обходимся без машины, я замечаю вот что. От метро «Черкизовская» до бассейна Академии физкультуры, где Маруся занимается водным поло, полчаса пешком, до «Винзавода», где у девочек живопись, — пятнадцать, от «Павелецкой» до кинотеатра «5 звезд» — тоже 15 минут, от «Сокольников» до школы — 20, до парка Горького от метро через мост — 25 минут, если подолгу не смотреть на уток.

От ЦДХ к парку — подземный переход. Там мы кое-как вставляем колеса коляски в рельсы и под неестественным углом скатываем Гогу вниз, а потом поднимаем наверх. И тут все мучения разом заканчиваются. В парке красиво, каток, мини-слалом, ресторан «Меркато», в котором не накурено, а Гогу можно положить на удобный диван, огоньки, хот-доги, качели, «Зеленая школа». Какой индекс u-kid был бы у Москвы? Наверное, высокий, если мерить его прямо в парке Горького. Или очень низкий, если мерить его, стоя враскоряку с коляской на крутом пандусе в двадцати метрах от входа в парк. Высокий, если мерить его на детской площадке в нашем спальном районе. Очень низкий, если мерить его в сугробе, который вырос на месте дорожки, ведущей на площадку. Высокий, если мерить его на «Винзаводе», где детские мастерские, кафе и классная лавочка-паутинка. Очень низкий — на задворках Курского вокзала рядом с «Винзаводом». Непонятно, какой индекс u-kid был бы у Москвы в целом, потому что, когда у тебя трое детей и нет машины, выясняется, что никакой Москвы не существует, а существует несколько десятков разрозненных площадок, между которыми темнота, слякоть и вонища.

* * *

— Девушка, вы с ума сошли, какое вам дело до моей шапки?

Василиса в ответ на предложение снять шапку в вагоне метро играет со мной в игру «женщина, я вас не знаю». Интонации самые скандальные из всех мне известных.

— Я хорррроший плютень!

Гога натягивает шарф на глаза и с закрытыми глазами ходит от одного ряда сидений к другому. Что такое плютень, не объясняет. Маруся просто скрещивает руки на груди и говорит, что не будет держаться за поручень до конечной станции. Мы сорок минут ехали в парк, два часа гуляли по холоду, шли к метро через мост, устали и ведем себя кое-как, что говорить.

У «Охотного Ряда» поезд дергается, Маруся заваливается на Василису, та, не выходя из образа, возмущенно и брезгливо кричит: «Люди добрые, что же это делается, валятся и валятся на меня, уж и в метро приличной женщине не проехать!» Гога лежит в мерзкой коричневой жиже посередине вагона и ноет, чтобы подняли плютеня.

Вообще-то, довольно смешная сцена.

«Девушка, дома они у вас тоже так орут?» Рядом со мной сидит аккуратная женщина в красивом платке. В руках она держит прозрачный пакетик, в котором грамм 300 говяжьей печенки одним куском.

Дома они, конечно, орут. Но в целом у меня очень воспитанные дети. В машине они всегда пристегнуты, хором поют «Не вешать нос, гардемарины», мы играем в «Контакт» или обсуждаем что-нибудь философское и отвлеченное, на что обычно дома не хватает времени. Они помогают мне донести сумки, в гостях убирают за собой посуду со стола, говорят «спасибо-пожалуйста», не приклеивают козявки к стенам, не грубят взрослым. Даже маленький Гога, если чихнуть при нем, скажет «будь здоров».

Мы не очень-то мучаем их этими правилами приличия, исходя из того, что правила приличия не болтаются в воздухе, спустившись с небес, а происходят из какого-то минимального здравого смысла и, положим, культуры, в которой мы живем. В машине нельзя орать и прыгать, потому что мама за рулем может отвлечься, а это небезопасно. Тарелки лучше ставить в раковину, потому что так мы вместе скорее уберем со стола и будем делать что-то интересное. Приклеенная к стене козявка может запросто переклеиться обратно к тебе на рукав.

Какие правила поведения диктует нам город — и тем более общественный транспорт? Какие правила приличия выглядят логичными внутри этого города? Прилично ли кричать? Петь? Лежать на полу прямо в вагоне? Целоваться? Есть шоколадку? А бургер? А слоеное пирожное? Пить воду из бутылки? А пиво? А безалкогольное пиво? Прилично ли, в конце концов, везти 300 грамм говяжьей печенки в прозрачном пакете? А в непрозрачном? А свиную голову?

Прилично ли кричать? Петь? Лежать на полу прямо в вагоне? Целоваться? Есть шоколадку? А бургер? Пить воду из бутылки? А пиво?

Одна моя знакомая, которая растит девятилетнего сына с аутизмом, рассказала мне, как однажды поняла, что единственный способ попасть внутрь его мира, оказаться с ним где-то там, где обычно он живет один, — научиться смотреть на мир его глазами. Это не было просто, но как-то, когда в трамвае он начал гладить огромный камень в кольце какой-то девушки, эта мама вместо обычного «извините» вдруг произнесла «какой прозрачный, какой синий». Я эту историю поняла каким-то своим образом и с тех пор никогда ни в каких спорах или конфликтных ситуациях, в которых мои дети оказываются вместе со взрослыми, не принимаю сторону взрослых. Даже если мои дети тысячу раз неправы. Если есть обвинение, должна быть и защита.

«А я вообще не с ними, — говорю я говяжьей печенке. — Они вон с женщиной». И показываю на Василису. Шутка как-то не удается, мы с Васей краснеем, Маруся берется за поручень, плютень сидит в луже у моих ног. До «Улицы Подбельского» едем тихо, считаем потерянные за три дня перчатки.

Перчаток потеряли две, еще одну варежку и одну туфлю из сменки. Три раза стирали три комплекта детской верхней одежды. Дважды внепланово ели суши. Один раз рыдали на мосту. Один раз потеряли сапог в сугробе. Ни разу никуда не опоздали.

Зачем нужны урчащая овца, соска-термометр и другие удивительные детские гаджеты — и где их купить?

«Афиша» выбрала 10 устройств, заметно облегчающих жизнь родителям в городе.

1

2

3

4

5

1. Телефон *BB Mobile* с GPS-маячком может сообщать родителям, когда ребенок прибывает в определенное место (например, домой или в школу)
2. Минималистичный футуристичный дизайн *Withings Smart Baby Monitor* позволяет растить ребенка в обстановке будто из фильмов Кубрика
3. Российская версия *Why Cry* выглядит, честно говоря, уродливо, но с задачей справляется: объясняет, плачет ребенок от боли или от голода
4. С помощью диктофона *Franklin Anybook Reader* можно записать ребенку текст любимой книги и спастись от необходимости читать ее по 20 раз в день
5. *Соска-термометр Avent Philips* лишает слово «пустышка» одного из смыслов

Телефон BB Mobile с GPS-маячком

Некоторые родители прибегают к слишком сложным мерам: покупают детям айфон, подключают к своему Apple-аккаунту и через приложение Find My iPhone отслеживают их местонахождение. Детские телефоны — более простое и разумное средство для этих же целей. Версию BB Mobile можно давать детям практически любого возраста. На четыре кнопки можно назначить четыре номера родителей и близких, клавиатуры у телефона нет, зато есть несколько специальных функций вроде кнопки SOS, возможности отслеживать местонахождение ребенка и даже слушать удаленно, что вокруг него происходит (хоть это и подло).

www.bb-mobile.ru, 3490 р.

Видеоняня Withings Smart Baby Monitor

Белая десятисантиметровая коробочка выглядит куда изящнее плюшевого мишки с глазом-камерой (другого популярного типа видеонянь) — и функций у нее тоже на порядок больше. Тут есть камера, транслирующая изображение на любой смартфон или планшет, термометр, измеряющий температуру и влажность в комнате, а также средство для двусторонней связи — можно не только наблюдать за ребенком круглосуточно из любого места, но и спеть ему удаленно колыбельную. Приложение умеет работать в фоновом режиме и уведомлять о нужных событиях: отклонениях тех же температуры и влажности от нормы, подозрительных шумах или слишком активных движениях малыша. Минусы тоже есть: няню не очень удобно крепить, а еще она требует идеального качества связи — при плохом соединении картинка будет постоянно теряться. Кроме того, ребенок с рождения привыкает разговаривать с белой бездушной коробкой. Хотя это, может, и плюс.

www.withings.com, 5640 р. в интернет-магазине www.wikimart.ru

Расшифровщик детского плача Why Cry

15 лет назад доктор Педро Монагас обнаружил, что характер плача младенцев отличается в зависимости от его причин; очень скоро он разработал технологию анализа и, собственно, это устройство. Продающаяся в России версия похожа на дешевую китайскую игрушку, но это та же технология по тому же патенту: устройство слушает плач и выдает вердикт — «голод», «скука», «боль», «сонливость» или «стресс». В 98-процентной точности Why Cry есть безусловный плюс, но есть минус — вот эти два процента, особенно если они укажут на «боль», могут свести родителей с ума.

www.whycry.ru, 2900 р.

Обучающий диктофон Franklin Anybook Reader

Смысл аппарата — в специальном сканере, который реагирует на идущие в комплекте наклейки. Наклейки эти родители могут налепить на любую детскую книжку и зачитать под запись ее текст. Дальше все просто: ребенок указывает на наклейку — и диктофон читает ему текст, причем в исполнении не робота, а собственных родителей. Удобный инструмент для тех, кто устает по сто раз озвучивать одни и те же истории, — да и чтению учиться, вероятно, помогает. Отсутствие человеческого контакта при этом — очевидный недостаток.

www.anybookreader.com, от 1740 р. в интернет-магазине www.amazon.com (доставка из США)

Соска-термометр Avent Philips

Среди внезапных и непредвиденных проблем с детьми одна из самых распространенных — сложность с замером температуры. Обычный градусник явно не поможет, ректальный — тоже не всегда (к тому же это не слишком гуманно), так что эта соска-термометр (или ее аналоги других производителей) — идеальный вариант. В комплекте также есть пустышка такой же формы, к которой ребенок успевает привыкнуть к моменту, когда потребуется измерить температуру.

www.philips.ru, 2100 р. в интернет-магазине www.baby-lab.ru

1. Высокотехнологичная *плюшевая овца Ewan* умеет убаюкивать детей не только утробным урчанием, но и, например, шумом дождя
2. Универсальная конструкция *барьера для ванной Baby Dam* позволяет быстро и прочно поставить его в любой ванной
3. Детский *ТВ-пульт Sony* предназначен для той же цели, что и всякие депутатские запреты, — оградить детей от лишней информации. Только он куда эффективней
4. Коляска *4moms Origami* умеет заряжать на ходу телефон — то есть буквально может позаботиться обо всем самом ценном
5. *Детских планшетов* на Android есть сотни, но *Samsung* один из лучших по техническим характеристикам

1

2

3

4

5

Овца для сна Ewan

Не просто мягкая игрушка, а что-то вроде программируемого и совершенно безопасного урчащего кота. Создательница Ewan как-то обнаружила, что ее ребенок моментально засыпает под звук включенного пылесоса — способ эффективный, но для ночного времени не самый уместный. Изучив проблему глубже, она поняла, что все дело в низкочастотных вибрациях, напоминающих ребенку о звуках, которые он слышал в утробе матери. Эти вибрации (и другие успокаивающие звуки на выбор) издает сделанный ею Ewan — с ним в обнимку дети засыпают мгновенно и крепко. Ну и просто это очень трогательная игрушка.

www.sweetdreamers.co.uk, 2999 р. в интернет-магазине www.bebecatalog.ru

Барьер для ванной BabyDam

Купать младенцев приходится каждый день, и это часто становится источником всяческих конфликтов и фрустраций. BabyDam задачу заметно облегчает: это удобная замена детской ванночке, перегородка для обычной ванной, универсальная для всех типов и размеров. Она устанавливается за пару секунд и позволяет набрать ровно то количество воды, которое нужно для купания. Вроде совсем безделушка, а на самом деле бесценная вещь: не нужно детскую ванночку покупать или думать, куда ее девать, не нужно долго ждать, пока наполнится ванна; в конце концов, если установлен счетчик воды, то и экономия будет ощутимая.

www.babydam.com, 1990 р. в интернет-магазине www.akusherstvo.ru

ТВ-пульт для детей Sony

Безопасный способ оставлять детей наедине с телевизором: пульт можно привязать к любому устройству и настроить семь кнопок на определенные детские каналы — так ребенок никогда не попадет случайно (или целенаправленно) на порно или авторскую программу Дмитрия Киселева. Также с этого пульта не получится изменить уровень звука больше чем на три деления разом. Простота использования уравновешивается сложностью настройки: прежде чем все заработает, нужно будет раскрутить пульт отверткой и выяснить код устройства, к которому пульт будет привязываться.

630 р. в интернет-магазине www.amazon.com (доставка из США)

Коляска 4moms Origami

Если есть достаточно денег, Origami — лучший выбор. Она складывается и раскладывается автоматически одной кнопкой (разумеется, есть и система защиты от складывания, когда ребенок находится в коляске) и оснащена генератором, который заряжается от трения, питает встроенные фары и способен во время прогулки зарядить еще и, например, телефон. На LCD-дисплее показывается, правильно ли закреплен ребенок, скорость передвижения и общий пробег (хоть и не до конца понятно, зачем это нужно). В интернет выходить и самостоятельно передвигаться не умеет — и это, разумеется, тоже преимущества.

www.4moms.com, 34999 р. в интернет-магазине www.first-buggy.ru

Детский планшет Samsung Galaxy Tab 3 Kids

Давать детям айпэд в руки — проверенный способ успокоить их на долгое время, но всегда есть вероятность, что ребенок случайно что-то напишет в фейсбуке или зайдет на нехороший сайт. Из-за этого появилось немало устройств на базе Android, изначально настроенных на работу с детьми, — в том числе и это. Здесь есть несколько уровней родительского контроля, переработанный для детей интерфейс, фильтр для браузера, предустановленные приложения для просмотра мультфильмов и игры, отдельный магазин исключительно детских приложений и — что тоже очень полезно — крепкий противоударный чехол.

www.samsung.com/ru, 9990 р. в магазинах «М.Видео»

Открытие
Банк

«Открытие Каток»
на Патриарших прудах

Каждый день с 10:00 до 22:00, вход свободный.

Для держателей карт Банка «Открытие»
и читателей журнала «Афиша» — бесплатный прокат коньков.

По выходным — dj-сеты, танцы,
детские праздники, ярмарки и концерты.

До встречи на катке!

openbank.ru

openkatok.ru

ОАО Банк «ОТКРЫТИЕ». Генеральная лицензия Банка России №2179 от 27.09.2010 г. Центральный офис: 119021, г.Москва, ул.Тимура Фрунзе, д.11, стр.13. Реклама.

Что московские няни думают о своих работодателях, подопечных и принципах воспитания детей?

«Афиша» нашла в городе пять необычных нянь и расспросила об их жизни и профессии.

Надежда Орлова мечтала стать актрисой, но окончила педагогический в Твери и до переезда в Москву работала в детском саду

Надежда Орлова

«Один из немногих вопросов, который меня по-настоящему волнует в воспитании детей: что подразумевают под словом «баловство»? Ответа у меня нет. Я считаю, что каждый человек, воспитывая ребенка, должен постоянно ставить себя на его место и смотреть на все его глазами. Попытаться понять, как конкретная ситуация влияет на него. Вот даже такой простой пример. У меня сейчас мальчики — уже достаточно большие, — и у них есть прабабушка. Очень интеллигентный и образованный человек. Так вот, прабабушка хочет видеть в своих правнуках мальчиков из аристократических семей, которые если не читают книжку, то непременно рисуют акварелью или играют на скрипке. Мальчишки при этом абсолютно нормальные пацаны: гоняют в футбол, возятся на полу с машинками. А для прабабушки это все страшное баловство.

Вообще, прабабушки — это отдельная история. У них всегда есть свое мнение и на лечение, и на кормление. Понимаете, в этом и есть главная сложность работы няней. Ты понимаешь, что ты не авторитет для бабушек или мам. Ты просто наемный работник. Нет, ты, конечно, можешь что-то советовать. Но если тебе скажут, грубо говоря, летом надеть на ребенка шубу, ты, по идее, должен это сделать. Или дать жаропонижающее при температуре 37, хотя для тебя это нонсенс».

Дмитрий Пастернак

«Обычно мальчики таким делом не занимаются. Но это довольно странный стереотип. Есть же и мужчины-преподаватели, и мужчины-психологи, и все работают с детьми. Просто никто из них не начинал с бебиситтерства.

Я из многодетной семьи. Нас у мамы пятеро: я, два брата и две сестры. Мама всегда знала, что я прекрасно лажу с детьми: я еще в школе бегал по знакомым нянчиться с их малышами. Друзья, конечно, очень веселятся, узнав, чем я занимаюсь. Большинство говорят, что как только я заведу собственных детей, то сразу же перестану лезть к чужим со своей воспитательной миссией. Но я, если честно, не уверен.

По первому образованию я психолог. Учился в МГУ, не могу, правда, похвастаться, что хорошо. За счет того, что я детей очень люблю, возрастная психология была мне более всего интересна. Там подробно рассказывается, когда что с ребенком надо делать, в какой момент что у него начинает развиваться. Иногда смотришь вокруг и понимаешь: о боже, никто ж не понимает, что есть только одна попытка! Что ребенок растет-растет, и если сейчас что-то ему недодать, то все — другого раза не будет. На практике я пробовал работать в школе. Это шикарное занятие: у тебя есть практически год, чтобы следить за успехами ребенка. Но проблема в том, что школьного психолога никто не воспринимает всерьез. Я сам в школе ни разу не ходил к психологу. У нас в России вообще много странных привычек, и это одна из них — считать, что мы сами со всем

«У нас в России вообще много странных привычек, и это одна из них — считать, что мы сами со всем справимся»

справимся. И только когда уже критическая ситуация — как сейчас с этим мальчиком, застрелившим милиционера и учителя географии, — вспоминают: а ведь есть такие люди, психологи.

Мне никогда не отказывают в работе только потому, что я не девушка. Из-за другого обычно отказывают. Дело в том, что у меня есть правило: как посторонний человек, я не могу оказывать давления на ребенка. Например, ребенка записали в кружок, куда он не особенно любит ходить, и меня просят забрать его из школы и отвезти на занятия. И мы опаздываем с ним на 10 минут. Все претензии ко мне — я не против, пожалуйста, — я выслушаю суровую фразу от родителя. Но при этом я знаю, что все сделал правильно. Я пришел в школу вовремя и сказал: «Пойдем на занятия». А ребенок мне: «Можно я еще немножечко порисую?» Рисовать — классно, я не против. Он рисует десять минут, и все довольны.

Дмитрий Пастернак — правнук великого русского писателя Бориса Пастернака

Няни

Тита Сигуа приехала в Россию на заработки по совету друзей — филиппинские няни, домработницы и уборщицы пользуются в России большим спросом

Кроме мамы. Я всегда спрашиваю родителей, нравится ли ребенку кружок, в который его записали. Обычно они этого не знают. Тогда я предупреждаю, что силком доставлять его на занятия не буду. Какое я имею право сказать маленькому человеку: «Слушайся меня, потому что твои родители меня наняли». Нет, это мама должна сказать ему: «Вот Митя, он будет нам помогать». Но никто так не говорит. Каждый родитель мечтает избавиться от ответственности давить на ребенка. И получается, что Митя плохой, а мама добрая и хорошая.

В работе бебиситтера все очень непросто. Родители, которые ходят на работу, возвращаются с нее уставшие. В этот момент, как вы понимаете, им сложно обсуждать с ребенком, как он провел день, что нового было в детском саду или в школе, что я очень рекомендовал бы делать каждый день. На мой взгляд, это не очень правильно. Но у меня не хватает совести сказать взрослому человеку, который сам родил и вырастил ребенка, что он что-то делает не так. В таких случаях я составляю список рекомендаций где-нибудь на холодильнике. Надеюсь, его читают».

Тита Сигуа

«У меня пять братьев и сестер, я старшая из детей. Так что хотя, закончив школу, я поступила на программирование, уже через год пришлось бросить учебу и идти работать. Мой папа фермер, а мама домохозяйка. Не подумайте, я горжусь ими. Но денег, чтобы кормить всех нас, никак не хватало. Они мне никогда не говорили: «Бросай учебу», но я сама решила пойти на завод электроники. Девять лет я проработала сборщиком дисководов, по 12 часов в день, часто без выходных, месяц в дневную и месяц в ночную смену. А когда в компании начались сокращения и понижения зарплат, я решила, как многие филиппинцы, поехать на фабрику на Тайвань. Там я тоже проработала девять лет. В те годы моя мама заболела раком, химиотерапия и лекарства безумно дорогие, а я была единственная, кто в семье мог ей помогать: мои сестры и братья уже закончили школу, но они женились — и у них появились свои семьи. Так что теперь смены были по 14 часов — и все ночные. Когда бывали срочные заказы, приходилось работать и больше часов, без выходных. Я приезжала навестить семью раз в три года. Мама говорила мне: «Не беспокойся, я борюсь с болезнью изо всех сил», духом она была сильная, но тело ее не выдержало. Когда она умирала, я была с ней. После я решила остаться дома, побыть с семьей. Но вскоре моя подружка, которая работает уборщицей в Москве, написала мне в фейсбуке, что тут совсем неплохо и денег больше. Я решила ехать в Россию.

Через филиппинских знакомых нашлась семья, которая взяла меня няней. У них семилетний сын и двухлетняя девочка. Плюс соседская семилетняя девочка тоже все время проводит с нами. Сначала было страшно — как я справлюсь? И дети так шумели и бесились, что просто тихо присматривать за ними было ужасным стрессом. Поэтому я решила присоединиться к ним. Теперь я чаще все-

«Мы учимся понимать друг друга. Они уже говорят: «Tita, no!» или «I want to eat». А я уже знаю по-русски «Садись», «Кушай», «Спокойной ночи»

го ношусь за ними, изображая монстра, а они с восторгом убегают от меня. Главная трудность — в языке: я не могу ни говорить, ни читать по-русски. А они не знают английского. Вчера, к примеру, дети поругались, я разняла их, но я же не могу выяснить, в чем причина спора, и, значит, не могу предложить им, как быть. Мы учимся потихонечку понимать друг друга. Они уже говорят: «Tita, no!», «Tita, help me» или «Tita, I want to eat» — и вытаскивают из холодильника и ящиков нужные ингредиенты, а я понимаю, чего им хочется, чтобы я приготовила. А я уже умею говорить по-русски «садись», «кушай», «спокойной ночи». Они меня учат русскому: «Tita, what is this? Tita, what is that?» Они очень ласковые, и я полюбила их, хотя они устраивают такой бардак! Тут дети могут разбросать игрушки и оставить беспорядок, филиппинские малыши более дисциплинированные. Так что главное в моем деле — это терпение, терпение и еще раз терпение. И когда дети начинают тебя ценить — это приносит огромное удовлетворение!

Бывает, я даже звоню их маме и спрашиваю: «Можно мы купим Dunkin Donuts, потому что Федя сегодня очень послушный и ласковый?»

Мне нравится работать няней. И что касается условий — то часов меньше, а денег больше по сравнению с фабрикой. Но жить в Москве, конечно, хуже, чем на Филиппинах и на Тайване. Во-первых, тут холодно. Во-вторых, на Тайване наше общежитие было в отдельно стоящем домике — и на выходных мы устраивали там вечеринки, пели караоке, танцевали. А тут мы живем в многоквартирном доме и боимся шуметь, чтобы не мешать соседям. К тому же там можно было везде гулять, ходить на пляж. А тут столько пьяных и агрессивных людей, на каждом шагу проверяют документы, так что особо не погуляешь. Люди тут такие мрачные, в метро все носятся, в вагонах мужчины сидят, а женщины стоят. На Филиппинах и на Тайване все более естественные, что ли. Из развлечений — иногда летом мы с друзьями готовим барбекю в Серебряном Бору. Еще один раз ходили в Hard Rock Café на дискотеку. Там можно взять один напиток и танцевать всю ночь. Сейчас мне нужно вернуть долги за мой приезд сюда, кроме того, я отправляю деньги своей больной родственнице, которой помогаю. Так что на поездку домой надеюсь накопить где-то через год. Родные зовут меня вернуться насовсем, но я пока не знаю, хочу ли. Я познакомилась по интернету с русским молодым человеком — и теперь мы вместе».

Ольга Трегуб

«Двенадцать лет назад я с фальшивыми литовскими документами уехала жить в Лондон. Тут все разваливалось, работы не было, вот муж и отпустил меня на поиски себя. Я ни слова по-английски не знала. А чтобы стать няней в Лондоне, английский нужен обязательно. Я стала учить его сама. Параллельно работала официанткой, убирала дома, мыла посуду — словом, прошла все стандартные для эмигранта круги ада. И вот спустя какое-то время попала в семью с мальчиком Адамом, сыном индуса и ирландки. Воспитание в семье было очень строгим, к ребенку относились почти как к взрослому. Но раз в неделю мы ездили в гости к бабушке и дедушке по отцовской линии. И там были сплошные чмок-чмок-чмок, ты мой хороший, мой любимый! Для англичан, которые в принципе никак не показывают свои чувства, это дикарство. И я тогда поняла для себя одно: воспитание ребенка сильно зависит от национальности. Так мы, русские, очень заботимся о своих детях и чуть ли не до замужества их за руку ведем. А это очень плохо. Хуже только у индусов и палестинцев: у них воспитание происходит внутри семейного клана — и они даже нянь-то редко нанимают. А вот британские дети становятся самостоятельными очень рано — в четыре года у них уже полноценный рабочий день в школе. Дальше — больше. Даже в очень богатых семьях детям очень редко дают деньги на учебу. Хочешь учиться? Сдавай экзамены и учись бесплатно. А если не сдашь — идешь в банк, берешь кредит

«Женщины у нас слишком сильные. Я не могу видеть, как отец молчит, а мама мальчика воспитывает, шнурки ему в 10-м классе завязывает»

и учишься, одновременно работая и выплачивая ссуду. Мне это в англичанах очень нравится: чем строже вы ведете себя с ребенком, тем легче ему потом по жизни.

Есть такая чисто английская поговорка: «Дети должны быть видны, но не слышны». Когда я в первый раз пришла к Адаму, мальчик только начинал говорить. Помню, он что-то высмотрел и попросил: «Дай-дай». А мама повернулась к нему и сказала: «Если хочешь что-то получить, быстрей учись говорить *please*». Он, толком еще не умея сказать «мама», пролепетал: «Пи-и-и». Британских детей с грудничкового возраста приучают ко всем этим «спасибо», «пожалуйста» и, конечно, «извините», которое у них просто через слово.

В Лондоне самое главное — общество. Как только ребенок рождается, его сразу начинают таскать в людные места. Он еще не видит ничего и не слышит, а коляска его уже на шумной детской площадке стоит. Толерантность — качество, которому англичане учатся с рождения. Лондон — небольшой город, где плечом

Ольга Трегуб двенадцать лет проработала няней в Англии и вернулась в Москву только в прошлом августе

Анастасия Абрамова — веган: не ест мяса, рыбы и яиц, но для детей спокойно может приготовить бульон

к плечу работают черные, индусы, китайцы, англичане. Культуры у всех разные: кто-то сплетничает, у кого-то настолько сильный акцент, что нельзя понять, о чем он говорит, а тебе надо постоянно, каждый день находить компромиссы в разных ситуациях.

Я вернулась в Москву августе. Тут все ноют: боже мой, Москва, так тяжело устроиться… Так вот: Москва — это курорт. Единственная проблема — матриархат в семьях. Женщины у нас слишком сильные. А я не могу видеть, что отец молчит, а мама мальчика воспитывает, шнурки ему в десятом классе завязывает».

Анастасия Абрамова

«Гуляем мы недавно с детьми на детской площадке в Нескучном саду, и восьмилетний Веня кричит мне: «Настя, Настя!» А рядом сидят две нянечки, молдаванки, и с сильным говором обсуждают: «Почему он маму называет по имени?» А вторая: «Наверное, не мама, а няня». «Какая это няня, няня не может быть такой». У меня полголовы выбрито, и, конечно, по их мнению, няни так выглядеть не могут. Зато Даша, которой 11 лет и которая уже немного тинейджер, даже гордится тем, как я выгляжу. Она мне недавно говорит: «А можно я расскажу в школе, что у нашей няни татуировка?»

У меня педагогическое образование, но думаю, что работа няни должна основываться на любви к детям, а не на каких-то педагогических принципах. Важно, чтобы родители понимали, что я не смогу переделать их детей. И я никогда не буду пугать их: «Сделай так, а то мама тебя любить не будет».

Няней я стала случайно. Я с детства занималась спортивной акробатикой, мечтала о работе в «Цирке дю Солей». Но за год до окончания спортивной школы из-за травмы врачи запретили продолжать. Я была совсем потерянной, не понимала, что делать. Родители сказали, что надо получить высшее образование, и я поступила в пединститут на русский язык и литературу. Выучилась и уехала из родного Кургана в Питер. Там еще долго не понимала, что мне интересно, и занималась какой-то халтурой вроде работы бармена. При этом рядом всегда были дети — племянники, дети знакомых и незнакомых, они как-то сами всегда концентрировались вокруг меня. И однажды подруга сказала: «Иди поработай няней». Я была уверена, что меня не возьмут, потому что тогда я очень радикально выглядела: ходила в гриндерах и с пирсингом по всему лицу. Но на спор решила попробовать, пришла в агентство, со мной поговорили, сказали: «Ой, мы знаем семью, которая вам понравится». И действительно, я у них проработала около 3 лет, и мы до сих пор дружим. В моей второй семье, где я сейчас работаю, трое детей — Даша, Вениамин и десятимесячный Ёшик. Все, с кем я работала, каким-то образом становятся мне родными. Так что можно сказать, что в Москве и в Питере у меня очень много родственников. Что детям во мне нравится — я понять не могу. Иногда я бываю отвратительной, могу ругаться и вести себя неправильно.

«Даша даже гордится тем, как я выгляжу. Она мне недавно говорит: «А можно я расскажу в школе, что у нашей няни татуировка?»

Я общаюсь с ними на равных. И если ребенок начинает скандалить, что-то доказывать, то я тоже могу легко выйти на этот тон. А потом понять, что была не права я, и сказать: о'кей, ты меня убедил. Пожалуй, общение с детьми — это для меня партнерские отношения. И я никогда не смогла бы сидеть с детьми, которые мне неинтересны.

Это работа, которая приносит колоссальное удовлетворение. Но я уже решила: семья, где я сейчас, — последняя. Дальше я хочу попробовать себя в новом деле — преподавании йоги для детей. Я уже поняла, что от детей мне никак не отделаться: чем бы я ни занималась, куда бы ни шла — всегда вокруг меня дети. И все мои дела, которые хоть как-то связаны с детьми, всегда складываются у меня удачно. Поэтому я решила не бегать от судьбы. Когда я не смогла заниматься акробатикой, то очень переживала. А сейчас поняла, что детская йога — это возможность сделать так, чтобы и тело было довольно, и душа».

Почему российские родители говорят «мы покакали» и «краник» и надо ли с этим бороться?

«Афиша» обсудила с врачами и лингвистами, как в России говорят с детьми и про детей.

Екатерина Кронгауз, детский колумнист в проекте «Сноб»: Пару лет назад мы в «Большом городе» сделали материал под названием «Мы покакали». Там был глоссарий из слов и выражений, которые нас жутко раздражают в разговорах о детях и которые при этом являются частью лексикона молодых матерей: лялька, бебик, пузожитель, деть, кроха, любимое чадо, кушать сисю, ГВ (грудное вскармливание), СС (совместный сон) и так далее. А совсем недавно я завела группу в фейсбуке под названием Momshare. Суть была в том, чтобы родители, не зацикленные на своих детях и при этом ими интересующиеся, обменивались всякой полезной информацией и вещами. Сначала все было прилично, но потом пошло сплошное ГВ и СС. На посте, начинавшемся со слов «дорогие мамочки, мое драгоценное сокровище…», я сломалась и предложила всем участницам группы перечитать наш словарь и попробовать говорить о детях нормальным языком. Откуда это берется и почему это так раздражает?

Анна Красильщик, модератор: И можно ли сделать так, чтобы родители говорили друг с другом как нормальные люди, а не как будто они все мгновенно лишились разума от того, что у них появились маленькие дети?

Федор Катасонов, врач-педиатр: Отчасти это так и есть. Люди, у которых рождаются дети, особенно первый ребенок, действительно немножко теряют разум: это и гормональный взрыв, и смещение жизненных ценностей. Кроме того, у многих родителей, особенно у нервных, переживающих, первородящих, ребенок отнимает очень много времени, они замыкаются в этой вселенной и сужают свой мир до ребенка. От этого появляются все эти «мы». Мама с ребенком не чувствует разницы между ним и собой: «Мы покакали, мы туда, мы сюда…»

Е.Кронгауз: Хорошо, бывает, что мы действительно легли спать и мы помылись. Потому что ты непосредственный участник всех этих процессов. Но недавно я себя поймала на том, что говорю: «Мы сейчас откроем холодильничек». Мне, вообще-то, не свойственно говорить «холодильничек». Почему жизнь с ребенком так влияет на язык?

«Врач даже взрослому человеку говорит: «Что у нас болит?» Такое сочувственное присоединение»

Максим Кронгауз, лингвист: Есть такое чрезвычайно важное явление во многих языках под названием baby talk (на русский язык адекватного перевода нет). Это не детский разговор, не детский язык, не лепет. Это то, как взрослые говорят с детьми. И в огромном количестве культур он есть. Baby talk не язык, а набор языковых приемов. Это может быть специальная лексика или упрощенный синтаксис, он может касаться артикуляции — будь то излишне отчетливая артикуляция или, наоборот, сюсюканье. Есть культуры, где бебитока не существует. В самоанской культуре с детьми до какого-то возраста вообще не разговаривают. В Папуа — Новой Гвинее живет народ, у которого принято разговаривать с детьми без использования специального бебитока. В нашей же культуре это обязательная вещь. В русском бебитоке есть слова общеупотребительные: «папа» и «мама». Согласитесь, что никакого раздражения они не вызывают. Лингвисты называют это редупликацией — повторением одного и того же слога. «Ма-ма», «ба-ба», «па-па». А есть слова такого же устройства, которые раздражение как раз вызывают. Скажем, «ляля». Или «вава» — собака. Но самое большое раздражение вызывают, по-видимому, «сися», «кака», «пися». И это другая проблема: почему эти вызывают раздражение, а те не вызывают. Что касается местоимения «мы», оно совершенно нормальное, так сказать, инклюзивное. Врач даже взрослому человеку говорит: «Что у нас болит?», «На что жалуемся?». Такое сочувственное присоединение. И для родителей совершенно естественно присоединиться к ребенку.

Е.Кронгауз: Это бесконечное «мы-мы-мы» — естественное сращение матери и ребенка?

Анна Варга, психотерапевт: Зависит от возраста ребенка. В случае с младенцем имеет место так называемая активная материнская апперцепция. То есть мать общается с ребенком, как будто он ее понимает. Это выстраивание такого контакта, который матери кажется правильным. Он ее успокаивает, и ей комфортно. А вот «мы» про ребенка, который уже может двигаться сам, говорит о структуре

семьи. Оно используется, если статус в семье повышается от исполнения родительской функции. Когда ребенок — очень высокая ценность, родитель повышает свой статус с помощью такой коалиции с ребенком.

Е.Кронгауз: А привычка педиатров говорить: «Ну, мамочка, что у нас?» Да у нас ничего!

М.Кронгауз: Есть культура высокая и низовая, народная. Все зависит от того, к какой культуре мы себя причисляем. Если мы себя причисляем к высокой культуре, то мы за индивидуальность и отторгаем это «мы». Если же мы не против самоидентификации с низовой культурой, то оно очень теплое, контактное.

Е.Кронгауз: Я не могу понять, почему человек не напишет: «Вы покупали страховку своему ребенку?» Почему он тратит больше времени и пишет: «Дорогие мамочки, кто страховал свое драгоценное сокровище?» Почему?

М.Кронгауз: Одна из функций любого жаргона, мамского в том числе, в том, чтобы отфильтровывать чужих. Некоторые жаргоны это делают очень резко — например, блатной жаргон: если человек не владеет феней, он чужой и уничтожается. В этой ситуации мамочка говорит: «Я пришла к своим». Поэтому она обращается не «уважаемые коллеги», а «дорогие мамочки».

Анна Сонькина-Дорман, врач-педиатр: Но вот видите, часть матерей не приемлет этого, и эта потребность в них отсутствует.

М.Кронгауз: Это и есть противопоставление высокой культуры и низкой, о котором я говорю. Каких матерей это раздражает? Интеллигентных. Сегодняшний российский интеллигент — крайне злобное существо. Зайдите в фейсбук, и вы увидите, сколько выливается ненависти и как с помощью языка конструируется иерархия. Язык ведь это в том числе и средство выстраивания иерархии.

Варга: «Мы» отражает еще и то, как люди относятся к сепарационным процессам. Скажем, если родители не хотят, чтобы их дети отделялись, индивидуализировались, у них это «мы» существует достаточно долго. Если они хотят, чтобы ребенок отделялся быстрее, у них его нет.

М.Кронгауз: Есть один замечательный языковой прием, связанный с семьей. Мы маму называем мамой, папу — папой, дедушку — дедушкой и так далее. Но рождается ребенок, в некоторых семьях он становится центром семьи, и тогда меняются внутрисемейные обращения. Например, я к жене обращаюсь уже не по имени,

«Я к жене обращаюсь уже не по имени, а «мама». А она меня называет «отец». Потому что ребенок становится точкой отсчета»

а «мама». А она меня называет «отец». Потому что ребенок становится точкой отсчета. Потом дети уезжают, вырастают, а это в семье остается. Это нормально, понимаете? Нельзя презирать языковые явления.

Варга: Потому что они с этого момента друг для друга меняют роли. Более важной становится роль деда или отца, а не роль жены, мужа и так далее. Меняется ценность ролей в семье, и это отражается в языке. Критиковать язык бессмысленно: язык отражает важнейшие ценности.

Сонькина-Дорман: Еще иногда таким образом выбирают себе имена в соцсетях. Сейчас уже стало принято свое имя, а когда начинались всякие форумы и интернет-жизнь, были всякие разные ники: «мама Верочки», «мама Ани». Я прошла через это — когда у меня родилась первая дочь, я погрузилась в это с головой.

Марина Бувайло, психиатр: Я считаю, это все-таки культурологическая вещь. Все зависит от того, что привычно данной культуре. В какой-то культуре нормально сюсюкать с детьми, в какой-то — абсолютно ненормально. Смена ролей тоже присуща какому-то определенному внутриструктуральному, внутрисемейному укладу.

Варга: Мы сейчас залезем совсем в глубокие слои, потому что социально сконструированное детство исчезает.

Е.Кронгауз: Что значит «исчезает»?

Варга: Коммуникативные технологии изменились — например, детство как социально структурированная категория исчезает. Биологическое детство, младенчество, осталось, но уже не существует ребенка, который должен освоить что-то,

1

2

3

4

5

6

1. Журналист *Екатерина Кронгауз* ведет колонку про детей на сайте «Сноб» и создала сообщество Momshare
2, 5. В процессе *обсуждения* выяснилось, что сюсюкать с детьми свойственно и самим его участникам
3. Одна из самых известных книг *Максима Кронгауза* — «Русский язык на грани нервного срыва»
4. *Анна Красильщик* ведет блог «Дети как дети»
6. *Федор Катасонов* — педиатр, сотрудник Центра врожденной патологии клиники GMS

1

1. *Анна Сонькина-Дорман* — паллиативный педиатр, она много работает с неизлечимо больными детьми
2. До недавнего времени *Максим Кронгауз* работал в РГГУ, а теперь руководит Центром социолингвистики РАНХиГС
3. *Анна Варга*, кроме прочего, является председателем правления Российского общества семейных консультантов и психотерапевтов
4. *Федар Катасонов* не только лечит людей, но еще и работает научным редактором в журнале «Современная ветеринарная медицина»
5. Лингвист *объясняет* врачам и журналистам, откуда берется выражение «мы покакали»
6. *Марина Бувайло* живет и работает в Лондоне — а потом представляет себе, как с детьми разговаривают в Англии

2

3

4

5

6

чтобы войти во взрослое сообщество. Ему не нужно этому учиться, как нужно учиться читать. Нет информационного зазора между ребенком и взрослым. Поэтому исчезают и детство, и взрослость. Именно поэтому язык общения с биологическим ребенком «растягивается» на общение с ребенком старшего возраста. Утрачен язык общения с «социальным» ребенком.

Катасонов: Я хочу к бебитоку вернуться. Было небольшое исследование: в Америке двадцати с чем-то детям вешали микрофончики и изучали, сколько родители говорят с ними на бебитоке. Оказалось, что у детей, с которыми общались значительно больше, ко второму году жизни словарный запас был в два с половиной раза больше. У макак же есть какое-то сюсюканье, подобие бебитока, и они используют его для налаживания контакта с другими мамами-макаками.

Красильщик: Почему, когда говорят с младенцами, меняют регистр голоса? Многие начинают говорить неестественным, очень высоким голосом.

Катасонов: Мы со всеми людьми по-разному говорим, не только с детьми. Считается, что отчасти это связано с тем, что детям так проще копировать, у них маленький голосовой аппарат, и слова, сказанные высоким голосом, им проще повторять.

Е.Кронгауз: То есть это инстинктивная смена тона?

Катасонов: Да, конечно.

М.Кронгауз: Вообще, овладение родным языком — великая тайна. Взрослые люди язык не могут выучить, а ребенок за три года выучивает. И родители ему помогают, в частности через бебиток. Роль бебитока — в обучении через простое. Есть два регистра, которые входят в бебиток: сюсюканье, или смазанная речь, и, наоборот, хорошая артикуляция, другая интонация, четкое выговаривание. Сюсюканье скорее психологическая вещь — мы сближаемся с ребенком и как бы имитируем его речь. А подчеркнутая артикуляция — это прежде всего обучающая функция.

Е.Кронгауз: Теперь можно перейти ко второй болезненной теме — названия половых детских органов.

«Иногда ко мне приходят на прием и говорят: «Вы знаете, вот у него на члене вот то-то». Приятно, когда родители называют вещи своими именами»

Катасонов: А взрослые половые органы — это не проблема?

М.Кронгауз: А какая проблема? Русский словарь.

Е.Кронгауз: Вот к вам приходят на прием и говорят «крантик» и «свисток». А еще есть писюн, пипишка, пиписька, пипка.

М.Кронгауз: Кто-то различает пипиську и пипку как женский и мужской, но это очень сложно.

Е.Кронгауз: Я считала «пися-пиписька» — короткое-длинное.

Катасонов: Пиписька — мужской, писька — женский.

М.Кронгауз: Это набор слов, связанный с «пи» и «пи-пи», что на бебитоке означает мочу. А есть огромное количество эвфемизмов. В чем проблема?

Е.Кронгауз: Но свисток — это в разы неприличнее.

Сонькина-Дорман: Иногда ко мне приходят на прием и говорят: «Вы знаете, вот у него на члене вот то-то». Приятно, когда родители называют вещи своими именами.

Е.Кронгауз: Люди говорят: «Ну какой же это член!»

М.Кронгауз: Просто каждое слово имеет некий показатель. Назвать это членом у ребенка — очень сильный стилистический сбой.

Катасонов: Если приходит пациент, мне без разницы, как они это называют. Главное, чтоб не болело.

М.Кронгауз: Табуированность этих понятий — культурная вещь. Скажем, во французской культуре мочеиспускание гораздо в меньшей степени табуировано, чем в русской. Возможно, через некоторое время мы тоже пройдем этот путь — и у нас табу исчезнет. Оценка «хорошо — плохо» здесь невозможна. В нашей культуре табуирован телесный низ и сексуальные действия, связанные с ним.

Красильщик: А в англоязычных странах?

Сонькина-Дорман: Да, конечно. Что болит? — Down below. А дальше ты уже догадываешься.

М.Кронгауз: Вы вспомните, сколько эвфемизмов в английском. Я их все не воспроизведу…
Бувайло: У детишек willy бывает.
М.Кронгауз: Краник, между прочим, прекрасная метафора. Действительно, то же самое мочеиспускание. А свисток — загадка.
Сонькина-Дорман: Детская свистулька.
М.Кронгауз: Похожей формы, да.
Е.Кронгауз: То есть вас эти слова не раздражают?
Катасонов: Может, поначалу и раздражали, но невозможно работать и раздражаться все время. К нам приходят очень разные люди, из разных слоев общества. Я лично выбираю каждый раз свой стиль общения. «Краник» я, конечно, не скажу — у всего свои пределы есть, — но «мы» сказать можно.
Сонькина-Дорман: Есть профессиональные ситуации, в которых нам надо проявить понимание. Принять, что некоторые люди так живут и говорят. Мало ли почему — мы можем сколько угодно, сидя здесь, рассуждать о психологии, невозможности сепарации, смысла жизни только в ребенке. Нужно просто принять это и отнестись с уважением. Если группа в фейсбуке создается для взаимопомощи, а некоторые люди, приходящие за этой помощью, раздражают остальных, вопрос в том, хотим ли мы принять максимум людей такими, какие они есть, или хотим отсеять то, что нам не нравится. Вопрос в том, о чем ваша группа.
Красильщик: Да нет, вопрос в том, можно ли говорить о детском нормальным языком, чтобы это не вызывало у нас самих отторжения.
М.Кронгауз: Я прошу прощения, но не бывает нормального языка. Мы можем говорить о литературном языке, но на нем нелепо говорить с ребенком.
Красильщик: Не с ребенком, а между собой. Со взрослыми людьми о детях.
Е.Кронгауз: Мы хотели поговорить об адекватном самовосприятии современного родителя. Да, есть дети, но есть и своя жизнь. Я не мать-преступница, но и не мать сюсюкающая, я где-то посередине.

«Те, кто говорит «наше сокровище», хотят до вас донести — «я только мать», и они спрашивают: а ты такая же?»

Сонькина-Дорман: Разговор про то, что я не только мать.
Варга: Те, кто говорит «наше сокровище», хотят до вас донести: «Я только мать».
Сонькина-Дорман: И вы тоже только мать.
М.Кронгауз: Нет, они спрашивают: а ты такая же? Они не говорят: ты только… Они проверяют — вы такие же, как мы?
Бувайло: Чаще всего это просто всплывает откуда-то в обществе, где собрались люди, чтобы поговорить о детях или о своей материнской роли, тогда совершенно непроизвольно начинают выбирать такие слова.
Е.Кронгауз: Потому что в данном контексте они выступают как функция?
М.Бувайло: Вероятно, да.
Е.Кронгауз: Получается, проблема, о которой мы говорим, это проблема переключения регистров.
М.Кронгауз: И неприятия чужого.
Е.Кронгауз: То есть чуждое нам позиционирование матери вызывает у нас отторжение. В шутку мы можем произносить какие-то слова, которые друг с другом будем считывать как иронию. Те же пипишки, пипики, мумусик. Я могу сказать тебе: «Мое маленькое солнышко сегодня сказало». Но ты считаешь иронию.
М.Кронгауз: Ироническая цитация — очень распространенное явление. Оно смягчает эффект, о котором мы говорим. Я как бы не говорю слово «пиписька». Я просто цитирую.
Сонькина-Дорман: А цитата превращается в часть вашей речи.
Е.Кронгауз: А кто-то даже не поймет, что это была шутка. Спасибо вам большое.

1 И 2 МАРТА
В Парке Горького
11:00-21:00
Звон Колесолнца.
Шум весноветра.
Барабаногненная дробь.
Напеватские мелодии Бреговича.
Мощь басов и силачей.
Огнетата медных труб.
МАСЛЕНИЦА
2 марта, 20:00
Сожжение арт-чучела на Пушкинской набережной
Tribal Trip Ки? Tya! Atlantida Project Yoki Guru Groove Foundation Мейделех Отава Ё N.O.H.A. Серебряная Свадьба Тина Кузнецова Goran Bregovic
Разбуди весну!
0+
Парк Горького
www.park-gorkogo.com
Реклама

Этого не самого большого набора *книг для родителей* достаточно, чтобы знать о воспитании почти все, и читать их интересно, даже если у вас нет детей

Какие книги лучше всего объяснят молодым родителям, как вырастить ребенка и не сойти с ума?

«Афиша» выбрала 10 самых важных из изданных на русском языке книг о том, как родителям и детям понять друг друга.

Екатерина Мурашова «Ваш непонятный ребенок»

что Екатерина Мурашова вполне может считаться самым известным отечественным семейным психологом: ее работы публикуются и в непрофильных изданиях и написаны доходчиво и доступно, что заметно облегчает любой разговор между родителями и детьми. В книге «Ваш непонятный ребенок» Мурашова выстраивает этот детско-родительский мостик, разбирая по встречающимся ей в практике случаям базовый комплекс детских проблем: агрессия, страхи, отставание в развитии, нарушения речи и асоциальное поведение.
зачем читать Речь здесь в основном идет о случаях исключительных, но это готовый сборник рецептов для случаев обыкновенных: как предотвратить замыкание ребенка, помочь ему расти и развиваться, найти причины его злости и страхов и вообще немного понять, что творится у него внутри.
цитата «Автору приходилось встречаться с шестилетним мальчиком, у которого в комнате, в старом шкафу, жили 32 гнома. Самый большой гном был ростом с диванную подушечку, самый маленький — с ноготь большого пальца. Вечером, когда мальчика укладывали спать, гномы выходили из шкафа и отправлялись на поиски сокровищ».

Самокат, 2014, 385 р.

Дебра Хаффнер «От пеленок до первых свиданий»

что Единственная необходимая в хозяйстве книга о сексуальном воспитании, написанная ведущим американским сексологом. Темы — от суррогатного материнства до осознания подростком своей сексуальной ориентации.
зачем читать Чтобы нормально воспитать ребенка в стране, где все еще табуирован почти любой разговор о сексе. Книга поможет отличить проблему от нормы — например, не пугаться, если младенец проявляет излишний интерес к своим гениталиям, или не думать, что неправильно заложенные гендерные стереотипы могут обернуться нетрадиционной сексуальной ориентацией.
цитата «В нашем доме я научила моих детей, что единственными абсолютными различиями между мужчинами и женщинами является то, что мужчины могут мочиться стоя, а у женщин есть матка, чтобы вынашивать детей».

Рама Паблишинг, 2013, 237 р.

Елена Макарова «Как вылепить отфыркивание»

что Одна из лучших, если не лучшая книга про детское творчество. Автор — педагог-искусствотерапевт, знаменита своими исследованиями творчества узников нацистских лагерей, в том числе романом о художнице Фридл Дикер-Брандейс, устроившей детскую студию в Терезиенштадте. В трехтомнике «Как вылепить отфыркивание» Фридл посвящен третий том, а первые два — урокам лепки, рассказам и советам, как разбудить в ребенке художника и как не помешать ему расти.
зачем читать На самом деле книга Макаровой — учебник совсем не творчества, а отношений между детьми и родителями. Каждое задание здесь снабжено историей, и результатом его становится сокращение пропасти между ребенком и взрослым. Книга как раз о том, как не сделать эту пропасть непреодолимой.
цитата «Как-то мы все лепили льва. Неожиданно и Настя его вылепила. Я похвалила Настю и попросила льва для нашей классной выставки. Настя покачала головой, достала из коробки брикеты пластилина, построила из них глухой колодец, уложила в него льва и сверху замуровала пластилином так, чтобы ни одной щелки не осталось».

Самокат, 2011, 1050 р. за три тома

Эми Чуа «Боевой гимн матери-тигрицы»

что Самая обсуждаемая в Америке книга о воспитании детей, которую недавно наконец перевели на русский язык. История автобиографическая — о том, как сама Эми Чуа взялась воспитывать своих двух дочерей по «китайской» системе. Правила ее довольно жестоки и не исключают даже телесных наказаний, зато полностью исключают всякие развлечения с подружками и спорт. За сцену, где рассказчица выставляет свою маленькую непослушную дочь на мороз, читательницы даже пытались натравить на нее социальные службы. Впрочем, книга-то как раз о том, как из затеи выдрессировать американских детей в трудоголичных китайчат у автора ничего не получилось, да и сама убежденность, что китайский путь труда и смирения является единственно верным, со временем поблекла.
зачем читать Просто чтобы сбавить обороты — неудача Эми Чуа призвана напоминать каждому о невозможности воспитать «идеальных» детей.
цитата «Я широко использую термин «китайская мать». Недавно я встретила суперуспешного белого парня из Южной Дакоты, и, поделившись друг с другом воспоминаниями, мы пришли к выводу, что его отец-рабочий определенно был китайской матерью».

Corpus, 2013, 280 р.

Аксель Хаке «Краткое руководство по воспитанию малышей»

что Милейшее и очень смешное собрание анекдотов из жизни обычной семьи с тремя детьми, которые немецкий писатель Аксель Хаке записывал для газеты Süddeutsche Zeitung. В Германии трое детей — явление исключительное настолько, что Хаке волен придумывать к своим автобиографическим историям вставки в виде явлений динозавров и волшебников. Но дети здесь настоящие и совсем не похожи на ангелочков: могут и пинка дать чьей-то маме в детском саду.
зачем читать Чтобы помнить, что лучезарная картина, которую нарисуют вам большинство книг по воспитанию, далека от реальной: настоящие дети не так уж и легко засыпают ночью и за пять минут могут устроить пожар на кухонном столе и потоп в ванной. И можно даже получать от этого бардака какое-то удовольствие — что заведомо легче, чем пытаться его контролировать.
цитата «Если ты привел в немецкое кафе троих малышей, все на тебя глазеют — через очки, поверх очков, без очков. Челюсти жуют себе и жуют, но разговоры смолкают, лица каменеют, и все смотрят, смотрят, смотрят. Интересно, а какие дети у этих людей?»

Паландрия, 2013, 381 р.

Памела Друкерман «Французские дети не плюются едой»

что Американская журналистка, пожив немного в Париже, решает, что только французы умеют правильно воспитывать детей: у американцев капризные хулиганы устраивают истерики в супермаркете, а чинные маленькие французы аккуратно едят ложкой суп и ложатся спать, когда скажешь. Подсмотренный Памелой у французов метод в целом заключается в том, чтобы меньше стараться: во главу угла Друкерман ставит строгое следование режиму, с сопутствующими «давать прокричаться», когда ребенок не хочет спать, и заставить поголодать, когда он не хочет есть.
зачем читать Друкерман, конечно, никакой не врач-педиатр, и ее метод «подсмотрено в Париже» вызывает миллион вопросов, как и вся концепция удобных детей. Но в общем хоре «все для детей» ее голос звучит даже отрезвляюще, просто как перегиб в другую сторону для общего баланса.
цитата «Даже хорошие родители не должны быть в постоянном услужении у своих детей и не должны испытывать при этом чувство вины».

Синдбад, 2013, 482 р.

Франсуаза Дольто «На стороне ребенка»

что Классический труд французского врача-психоаналитика. Написан в 1985 году и, в общем, подытоживает все, что психоанализ надумал про детей за прошедшее столетие. Одна из ключевых мыслей книги — что ребенка воспитывает язык, и то, как и каким он вырастет, невероятно зависит от того, о чем и как говорят в доме.
зачем читать Эту книгу никак не назвать собранием практических советов, да и вообще ни единого предложения отсюда не утащить для моментального использования. Дольто строит все на принципе «неудобной правды» — то есть рассказывает о вещах, о которых мы предпочли бы вовсе не разговаривать, вроде педофилии, детской агрессии и страхов и детей с отставаниями в развитии. Она много пишет и о детской сексуальности, объясняя в том числе и весьма

Рама Паблишинг, 2013, 408 р.

неожиданные вещи про удовольствие и удовлетворение желаний. Да и вообще — трудно найти сложную тему, которая не разжевана тут во всех подробностях.
цитата «Самая лучшая подготовка к сексуальному просвещению — с раннего детства приобщаться к языку самой жизни, который метафорами рассказывает обо всех функциях тела. Даже в современном доме, оснащенном всевозможной техникой, остаются обрывки этого метафорического языка: розетка входит в штепсель, окно закрывается при помощи шпингалета, который проникает в гнездо».

Найджел Латта «Прежде чем ваш ребенок сведет вас с ума»

Рипол-Классик, 2012
324 р.

что Веселая, но не бессмысленная книга задорного новозеландского психолога о том, как вырастить детей и остаться в живых. То что нужно для совсем растерявшихся родителей, чтобы им доступным языком сказали, в какую сторону бежать. Что, например, детей можно и даже, бывает, нужно наказывать за провинности (не физически, конечно), а о попытке упорядочить хаос придется забыть.
зачем читать Латта очень здорово умеет понимать родителей — помогает и то, что сам он отец двух сыновей и с легкостью признается, что иногда готов лезть от них на стенку. Эту доверительную интонацию разговора своего со своими ему удается выдерживать на протяжении всей книги. Советы его просты, выполнять их не так уж и сложно, а пользы — тьма.
цитата «Мой сын — прекрасный мальчишка, и я его очень люблю, но он упрям, как самый упрямый, генетически модифицированный осел с супергеном упрямства в самой несгибаемой хромосоме. (После некоторых продолжительных и очень тяжелых психологических экспериментов я пришел к мысли, что он унаследовал этот ген от своей матери.)».

Мадлен Дени «Сделать счастливыми наших детей»

Клевер Медиа Групп, 2013, 876 р.

что За именем Мадлен Дени на самом деле стоит целый коллектив французских авторов — к каждой из книг серии комментариями полагаются соответствующие специалисты, детские педиатры, диетологи, психологи etc. Для них не существует вопросов без ответа: они твердо знают, с какого возраста ребенку полагается телевизор, а с какого — приставка, и как укладывать его спать, чтобы он заснул и уже до утра не просыпался.
зачем читать Может, французским детям и случается плеваться едой, но французские книги по воспитанию незаменимы для всех, кому требуется систематический подход: здесь все продумано, разложено по полочкам и объяснено — и родительство отсюда видится как хорошо выученный урок, и не более того.
цитата «Лучше сказать «Ты отлично справляешься», а не «Едят руками только грязнули!»; «Тебе хочется съесть эту последнюю ложку пюре?», а не «Если ты доешь эту последнюю ложку, я тебя поцелую!» и «Мне кажется, тебе это понравилось!», а не «Вот какая ты хорошая девочка, доела все до конца!».

Дональд Вудс Винникотт «Разговор с родителями»

Класс, 2012, 169 р.

что Книге британского психоаналитика Винникотта уже больше полувека, но до русского перевода она добрела с чудовищным опозданием, а нового слова в психоанализе с тех пор так и не сказано.
зачем читать Винникотт не просто объясняет, что творится в голове младенцев, он еще и подробно разбирает состояние матерей. Это совершенно незаменимая книга для первых месяцев после родов, когда еще рано приучать ребенка к правильной пище, выстраивать режим и показывать ему обучающие карточки — и мать просто лежит с младенцем в обнимку и пытается разгадать, что он такое.
цитата «Существует очень тесная взаимосвязь между смутно-депрессивным состоянием души — этой занятостью неопределенными тревогами — и способностью женщины полностью посвящать свое внимание ребенку. Невозможно говорить об одном из этих явлений, не имея в виду другое. Большинство женщин, я думаю, находятся где-то на границе между тем и другим».

ФИЛЬМ АЛЕКСЕЯ ЮРЬЕВИЧА ГЕРМАНА

ТРУДНО БЫТЬ БОГОМ

ПО ПОВЕСТИ АРКАДИЯ И БОРИСА СТРУГАЦКИХ

В ГЛАВНОЙ РОЛИ ЛЕОНИД ЯРМОЛЬНИК

В ФИЛЬМЕ СНИМАЛИСЬ

ЮРИЙ ЦУРИЛО НАТАЛЬЯ МОТЕВА АЛЕКСАНДР ЧУТКО ЕВГЕНИЙ ГЕРЧАКОВ

СЦЕНАРИЙ СВЕТЛАНА КАРМАЛИТА АЛЕКСЕЙ ГЕРМАН ПОСТАНОВКА АЛЕКСЕЙ ГЕРМАН
ОПЕРАТОРЫ ВЛАДИМИР ИЛЬИН ЮРИЙ КЛИМЕНКО ХУДОЖНИКИ СЕРГЕЙ КОКОВКИН
ГЕОРГИЙ КРОПАЧЕВ ЕЛЕНА ЖУКОВА КОСТЮМЫ ЕКАТЕРИНА ШАПКАЙЦ ГРИМ ОЛЬГА ИЗВЕКОВА
НАТАЛЬЯ РАТКЕВИЧ МУЗЫКА ВИКТОР ЛЕБЕДЕВ ЗВУК НИКОЛАЙ АСТАХОВ
МОНТАЖ ИРИНА ГОРОХОВСКАЯ МАРИЯ АМОСОВА ДИРЕКТОР КАРТИНЫ МАРИНА ДОВЛАДБЕГЯН
ПРОДЮСЕРЫ РУШАН НАСИБУЛИН ВИКТОР ИЗВЕКОВ

© СТУДИЯ «СЕВЕР». ПРИ УЧАСТИИ ТЕЛЕКАНАЛА «РОССИЯ 1» ФИЛЬМ СНЯТ НА ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЕ КИНОСТУДИИ «ЛЕНФИЛЬМ»

WWW.HARDTOBEAGOD.RU

В КИНОТЕАТРАХ С 27 ФЕВРАЛЯ

РОССИЯ

18+

реклама

Как сделать в Москве кафе, в котором будет хорошо и детям, и взрослым, — и нужны ли места, в которые с ребенком не пускают?

«Афиша» поговорила с создательницей самой успешной городской сети семейных кафе «Андерсон» и чайлдфри-бара Simon Says Анастасией Татуловой.

Анастасия Татулова открывала «Андерсон» в первую очередь как кондитерскую за Третьим кольцом — а получилось самое успешное детское кафе в городе. Причем во множественном числе

— В медиа у вас сложилась репутация бизнес-героини. Вы идеально вписываетесь в мир журнала Forbes Woman, всех интересует история вашего успеха, и получается, что вопросы собственно про детей во всех ваших интервью отодвинуты на второй план. У вас их сколько вообще?

— Двое. Одному 16, второму 13, мальчики.

— То есть вы уже мать взрослых детей.

— К сожалению, совсем взрослых…

— …которые не являются целевой аудиторией «Андерсона», как и их родители, наверное.

— Был момент, когда у ребят было пренебрежение к моей работе и они считали ее чем-то для малышей. Сейчас у старшего в первую очередь появился интерес к «Андерсону» именно как к успешному ресторанному проекту. Да, мальчики выросли из всех этих аниматоров и игровых комнат, но стали приходить в кафе в другом качестве. Проявляют самостоятельность, что ли. Ведь дети очень много в жизни делают от противного. То есть ты им говоришь одно, а они из вредности на батут идут прыгать. И сейчас, когда я перестала их сюда водить, они стали просить что-то вкусное принести из «Андерсона». Это мне приятнее, чем любая посторонняя похвала.

— Вы ведь вообще с «Андерсоном» пытались решить проблему детей в возрасте с 3 до 10. В таком, когда они начинают жить в обществе.

— Да, но я решала проблему не детей, а родителей. Дети в таком возрасте хотят…

— Беситься!

— Да, это во-первых. Во-вторых, они хотят быть там, где совершенно некомфортно родителям. В каком-нибудь «Ролл-холле», в ваннах с шариками в торговых центрах и в залах игровых автоматов. Я очень много путешествовала с семьей, у меня младший — фанат зоопарков, поэтому мы знаем все зоопарки мира, хотя животных я не люблю. А старший — фанат бизнеса, хотел одно время

«Дети хотят быть там, где совершенно некомфортно родителям. В каком-нибудь «Ролл-холле», в ваннах с шариками в торговых центрах»

управлять гостиницей. У него всегда менялись интересы, одним из его ярких жизненных увлечений был Lego и этот отель, Legoland. И за хорошо оконченную четверть я его как-то премировала поездкой туда. Этот отель был одним из самых ужасных впечатлений в моей жизни, потому что там невозможно было находиться взрослому человеку. На полу валяется картофель фри, стены измазаны кетчупом, постоянно натыкаешься на детальки от конструктора, дети валятся из номеров в коридоры, орут несусветно. Для меня это было адом, а для ребенка поездка стала одним из самых потрясающих воспоминаний. Дело в том, что в определенный временной период интересы детей и родителей не стыкуются. Максимум, что они могут сделать вместе, — сходить мультфильм какой-нибудь посмотреть.

— Ну да, и в этом изобретение студии Pixar, научившейся делать детские фильмы с шутками для взрослых. Но в Москве места, где наши общие интересы с детьми были бы удовлетворены, нет. А вообще оно возможно?

— Думаю, почти невозможно, но возможно сделать так, чтобы на одной территории было комфортно и взрослому, и ребенку. Мы, по крайней мере, стараемся это делать. Нам говорят: «Вы не занимаетесь воспитанием». А «Андерсон» вообще не про это. Мы про развлечения. Про семейный отдых. В городе и так много всего обучающего, развивающего, а я не хочу ни обучать, ни развивать.

— Обычно, когда люди начинают делать нечто, чего еще нет, они стремятся в первую очередь удовлетворить собственные потребности. Вам тоже некуда было детей водить?

— Дети тогда были уже достаточно взрослые. Моей первоочередной задачей было сделать кондитерскую за Третьим кольцом. Я ведь до этого занималась маркетингом в компании «Объединенные кондитеры». Первый «Андерсон», открытый на Островитянова, был даже без кухни — я сразу сделала кондитерский цех. Это было ошибкой, потому что правильно сначала розницу запускать,

Еще 5 ресторанов, куда стоит прийти с детьми

1
Ragout на Олимпийском
Лучшие в городе поварские курсы для детей и подростков: есть занятия для детей от 6 до 10 лет: преподают Зимин, Шалев и Фредерик Андре. Кроме того, идеальное место, чтобы отпраздновать детский день рождения.

2
«Хачапури» на «Киевской»
Хорошие бесплатные детские занятия по выходным — с участием непременного символа ресторана барана Толика. Дети то лепят историю о том, как Толик катался на лыжах, то рисуют комикс об армейской жизни барана. И даже День святого Валентина без Толика провести не удастся.

3
«Простые вещи» на Пятницкой
По выходным — бранчи для похмельных родителей; детей берет на себя девушка, работающая под псевдонимом Пеппи. Для этого в гастротеке приспособлен маленький игровой закуток — с ковром, детской мебелью и карандашами.

4
«32.05»
Поздние (с 14.00) воскресные бесплатные занятия и кукольные спектакли. После всего этого можно пойти в сад «Эрмитаж» на одну из лучших в городе детских площадок или покататься на катке.

5
«Кофе пью»
Приятное кафе на «Чистых прудах», при котором работает небольшой нейл-бар. Пока в выходные дети участвуют в разнообразных кулинарных мастер-классах — тут тебе и чикен-роллы, и шоколадные трюфели, — их матери могут привести себя в порядок. Здесь же можно отпраздновать день рождения.

«Андерсон» — это, конечно, не вполне про кухню, но важно, что любой взрослый может тут пообедать, пока его ребенок играет и развлекается

а собственное производство только с пятой точки начинает окупаться. И когда проектировалось помещение, то, подумав, какие будут ко мне приходить люди, я решила половину зала оставить без столов — сделать детскую. Был просто нарисованный в голове портрет потребителя — мама или бабушка с ребенком, которые хотят чаю с тортом.

— У вас есть какое-то специальное детское меню со всеми этими углеводами их любимыми? Расскажите, чем вы кормите детей. Пиццей?

— Мы ничего не изобретаем: котлеты, макароны, картофельное пюре. Как и другие рестораны, делаем какие-то рожицы из овощей. Невозможно заставить ребенка есть то, что хотят родители, но можно найти компромисс между вкусным с точки зрения ребенка и полезным с точки зрения родителей. А пока взрослые общаются, дети могут отправиться в свою зону. Происходит все примерно так же, как и дома. Дети прибегают, едят, потом убегают обратно.

— Но бывают ситуации, когда некое критическое количество детей просто становится неконтролируемым и хочется их убить?

— Все-таки наши посетители знают, куда идут, и внутренне готовы к шуму и гаму. Если хочешь тихо посидеть, то иди в наш Simon Says — мы недавно бар открыли, куда не пускаем до 21 года. Ну не должны быть все места чайлд-френдли. Это просто сейчас мода такая. А я не про модность. Мне самой уже почти 40, и мне все равно, модно или не модно.

— Многих возмущает, когда место заявляет, что детей оно не приветствует, поэтому мало кто на это отваживается. Вот «Пробка» да ваш Simon Says.

— «Пробка» в объявлении на входе пишет, что, если вы привели с собой детей, они должны вести себя как взрослые. Это правильная позиция, и я бы на их месте еще и возраст минимальный указала. Факт наличия в городе мест, где комфортно с детьми, должен предполагать некие общественные пространства, куда детям доступа нет. Я говорю не про стриптиз-бары, а про вменяемые заведения. Удивительно, что в баре мы оказались вынуждены на входе объясняться с гостями.

— Приходили люди с детьми?

— Да, с грудным — мол, я везде хожу со своим ребенком. А я не считаю это полезным ни для ребенка, ни для взрослого. Но самое главное, грубо говоря, мне может быть наплевать на вас и вашего ребенка. Но за соседним столом сидят гости, которые пришли в чайлдфри-бар. Может, они хотят от собственных отпрысков отдохнуть. Я их понимаю и не могу обманывать их ожидания. Я своих детей в свой бар не пускаю — почему я должна пустить вашего?

— В «Андерсоне» везде написано: «Ответственность за детей несут родители». Это позиция?

— Просто до появления этой надписи была куча смешных историй. В кафе на Гиляровского в 5 вечера как-то раз пришла бабушка, милая старушка. И говорит: «Здравствуйте, можно я внуков заберу?» Директор в шоке: «Каких внуков?» «Своих, я их тут в 11 утра оставила в игровой комнате, можно заберу?» И зовет Машу. Маша выходит и Ваню за собой ведет, и они уходят.

— А такое почему происходит? Это русский характер такой? Вы вообще какие родительские качества в первую очередь замечаете?

— В первую очередь изменились сами дети: они теперь растут очень быстро. На уровне дурацких каких-то вещей, типа раньше начинают держать голову, ходить, говорить, соображать, держать айпэд. Моя мама сокрушалась тут недавно: «Ой, да мы вообще до полутора лет детей пеленали». А сейчас родители путешествуют с двухмесячными младенцами.

— Советская воспитательная система была вся составлена из ограничений: не дай бог на мороз без шапки. Сейчас родители более либерально относятся к воспитанию своих детей.

— Либеральное воспитание — это и хорошо, и плохо. В «Андерсоне» идет постоянный ремонт и разрушение интерьера — дети ломают вещи, и с этим ничего не поделаешь. Но вот когда мы сделали красивую дорогую инсталляцию с паровозиками на Новый год… Ее не просто разломали — папа держал ребенка и помогал ему вырывать из инсталляции елки. Это дико странное отношение. Мне кажется, что из нас всех уходит уважение к труду, опять-таки навязанное в советское время, и его надо возвращать. Мне бы хотелось, чтобы дети что-то умели, осваивали какие-то реальные профессии — столяр, повар, хирург.

Адреса ресторанов см. на www.afisha.ru и www.cafe-anderson.ru

Приглашенный редактор: Анна Красильщик
Тексты: Георгий Биргер, Елизавета Биргер, Александр Горбачев, Наталья Кострова, Анна Красильщик, Екатерина Кронгауз, Феликс Сандалов, Ася Чачко, Вера Шенгелия
Фотографии: Алексей Калабин, Александра Карелина, Зарина Кодзаева, Сергей Леонтьев, Эрик Панов, Иван Пустовалов, Вера Шенгелия

МАТЕРИАЛ ПЕЧАТАЕТСЯ НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР НОВАЯ ОПЕРА ИМ. Е.В. КОЛОБОВА

Дмитрий Юровский: «С приходом в «Новую Оперу» нового руководства мне стало гораздо проще общаться с театром…»

Чуть больше трех месяцев остается до мировой премьеры (20, 21, 22 мая 2014) оперы Владимира Мартынова «Школа жен» в постановке Юрия Любимова в Московском театре Новая Опера имени Е.В. Колобова. Музыкальным руководителем спектакля стал Дмитрий Юровский. К 35 годам он сделал потрясающую карьеру оперного и симфонического дирижера. В частности, он выступал и ставил в таких крупнейших оперных домах Европы, как Teatro La Fenice (Венеция), Teatro Comunale (Болонья), Komische Oper и Deutsche Oper (Берлин), Bayerische Staatsoper (Мюнхен), дирижировал на Уэксфордском оперном фестивале. В последнее время он все чаще появляется в России. О сотрудничестве с театром Новая Опера Дмитрий Юровский рассказал корреспонденту «Афиши».

На фото: Музыкальный руководитель спектакля Дмитрий Юровский

По известным причинам, проект «Школа жен» стал резонансным еще до своего осуществления. Давно ли вы знакомы с музыкой этой оперы?

Сравнительно недавно. Музыка очень логичная, легко читаемая. Придать ей легкость и изюминку — следующий этап работы; он начнется в апреле. Сейчас в тесном контакте с композитором я готовлю саму партитуру.

Каковы впечатления от прошедшего кастинга? Насколько труппа Новой Оперы в ее нынешнем состоянии отвечает вашим «представлениям о прекрасном»?

Я был приятно удивлен и очень обрадован прослушиваниями. За исключением контратенеров (этих голосов нет в штате ни одного театра, и мы их привлекаем со стороны), все остальные роли есть, некоторые уже укомплектованы двумя-тремя составами. Многих солистов Новой Оперы я знаю давно и, соответственно, представляю, чего от них ждать. Певцов, участвовавших в кастинге, я слушал впервые. И могу сказать самые поощрительные слова об их вокальной и музыкальной подготовке. Мне кажется, что Новая Опера — одна из самых «ровных» по качеству трупп из тех, с которыми мне приходилось соприкасаться.

Думаете ли Вы, что само название театра — «Новая Опера» — должно подтолкнуть его к поискам в области современной или, к примеру, забытой барочной оперы?

В наши дни театр высокого уровня должен достойно представлять любое произведение. Когда в одном городе сконцентрировано столько оперных театров, более молодая труппа должна ставить специфические задачи, естественно, не забывая о мейнстриме. Я вырос в Берлине, городе с тремя оперными театрами. Там до определенного времени этот вопрос решался очень просто. Komische Oper, театр, с которым я могу сравнить Новую Оперу, играл основной репертуар; кроме того, ставились забытые жемчужины как известных, так и неизвестных авторов, много современных произведений. На мой взгляд, Новая Опера сейчас находится в хорошем балансе.

Вы никогда не работали с постановочной командой во главе с Юрием Любимовым. Есть абстрактная «соломка», которую можно было бы подстелить в случае коренного несовпадения музыкальной и режиссерской концепции спектакля?

В каком-то смысле, современная, тем более только что написанная, опера дает больше простора творческому мышлению: нет шлейфа прошлых интерпретаций. Очень приятно и лестно поработать с такими корифеями, как Юрий Любимов и сценограф Борис Мессерер, тем более что с каждым из них я связан некоей семейной историей, которая началась три поколения назад. Дай Бог им здоровья, так приятно, что они продолжают работать! А вообще большая часть моей деятельности происходит на Западе и, в основном, это опера, так что я все время сталкиваюсь с современной режиссурой. Как вы знаете, концептуальная режиссура, вышедшая из немецкого театра, там преобладает, и опыты бывают разные. Но компромисс находится почти всегда; самое главное — двигаться в одном направлении, а не по одной дороге. И я жду постановки. С Юрием Петровичем и Борисом Асафовичем мы встретимся еще до апреля, и, надеюсь, придем к единому знаменателю.

Каковы ваши отдаленные планы сотрудничества с Новой Оперой?

Сейчас есть «Школа жен», которую нужно сделать на самом высоком уровне. С моего первого приезда в Россию меня интересует работа в российских театрах. С приходом в Новую Оперу нового руководства, главным образом, директора Дмитрия Сибирцева, мне стало гораздо проще общаться с театром. И хочется это общение продолжить. Естественно, многое решится после «Школы жен»; надеюсь, желание будет обоюдным.

Кино

Участники съемок «*Трудно быть богом*» — о том, как делался последний фильм Алексея Германа, который сейчас наконец выходит в прокат

ИНТЕРВЬЮ: ВАСИЛИЙ МИЛОВИДОВ, МАРИЯ ТАРНАВСКАЯ

ФОТОГРАФИИ: СЕРГЕЙ АКСЕНОВ

Фильм по повести «*Трудно быть богом*» Алексей Герман решил снимать еще в 1968-м, до Пражской весны, — в этом смысле можно считать, что цикл производства картины составил более 45 лет

Евгений Прицкер, редактор: «Леша говорил, что никогда не закончит картины»

«Я редактор Германа с 1990 года, провел всю картину «Хрусталев, машину!» — с первого обсуждения сценария до Каннского фестиваля, а потом перешел на «Трудно быть богом». Леша попросил меня найти их с Борисом Стругацким первый сценарий 1968 года. Я нашел. Прочел. Леша спрашивает: «Ну как?» Я отвечаю: «Ну, Леша, это же нельзя снимать, это же комсомольский опус какой-то!» Он удивился, прочитал сам и говорит: «Да, ну мы и понаписали». Там была у них, например, такая страна Соан, в которую Румата уводил умников, так вот этот Соан расшифровывался как Сибирское отделение Академии наук. В общем, нужно было все это переписывать, что они со Светой (Кармалитой, женой и соавтором Германа. — *Прим. ред.*) и сделали.

И вот сценарий написан, начался подготовительный период. Света и Леша уехали в первую чешскую экспедицию, и вдруг наш продюсер Витя Извеков вспоминает, что мы забыли заручиться согласием Стругацкого. Я поехал к нему, вручил сценарий. Борис Анатольевич спрашивает: «Можно взять на время?» Я отвечаю: «Да что вы, возьмите совсем, только напишите бумагу, что не возражаете против запуска». Он говорит: «Так ведь я же не читал». «Ну а вы думаете, — сказал я, — что, когда вы прочтете, что-нибудь изменится?» Он подумал немного, сказал: «Да нет» — и поставил подпись.

Когда возник Ярмольник, Леша не знал, что он популярный актер, — он его знал только в качестве цыпленка табака. Но он Леше понравился. Во-первых, потому что у него тоже нос большой, не хуже, чем у Александра Лыкова, который вначале на эту роль предполагался. Во-вторых, Леша всех претендентов проверял на пробах, но не говорил им, что именно и как он проверяет. А там среди прочих сцен была одна с мудрецом, который говорит: «Уничтожь нас, сдуй нас в пыль, чтобы нас никогда не существовало, раз мы такие мерзавцы». А Румата ему отвечает: «Я не могу этого сделать, мое сердце полно жалости». И вот эта фраза понравилась Леше больше всего в исполнении Ярмольника. Леня до сих пор не верит, а это правда. Эта фраза, и только она, обусловила появление Лени на площадке.

Администрации казалось, что график съемок есть, и Герман делал вид, что он есть. Но я-то прекрасно знаю Лешу. Мы сидели в феврале 1999 года в кафе с Извековым, и он мне рассказывал на полном серьезе, что собирается выпустить картину на экран уже через полтора года. Наивный Витя. Съемки затянулись, потому что материал был очень тяжелым и Леша много болел. Он даже говорил, что никогда не закончит картины. Несколько раз собирался написать бумагу, что запрещает кому бы то ни было доделывать фильм в случае, если с ним что-нибудь случится. Потом это прошло. Тем более что Леша сделал все сам — и монтаж, и озвучку. Он просто не успел это соединить вместе. За него это в итоге сделал Леша-младший. Он ничего не менял в картине — не пытался, да ему бы никто не позволил. Мы сидели со Светой с ним рядом и следили за исполнением воли старшего Германа. Думаю, Леша был бы доволен».

Елена Жукова, художник-постановщик: «Седло Руматы делали год»

«Первые три месяца Алексей Юрьевич решал, какое Средневековье он хочет взять за основу: делать восточным, или ориентироваться на Европу, или изобразить его русским, как в «Андрее Рублеве». И как снимать — в цвете или в ч/б. В итоге выбрал черное-белую Европу. Из сценария было сразу понятно, что объем работы художника-постановщика колоссальный, и на картину позвали сразу трех художников. Великую Беллу Маневич, которая сделала «Белое солнце пустыни», «Женитьбу», «Собаку Баскервилей» (ей на тот момент было под восемьдесят, но она была необыкновенного вкуса и энергии женщина). Георгия Кропачева, который тоже был зрелым мастером. Ну и меня, бодрую девочку. Мы поделили все объекты в картине на троих, и каждый делал свои, понимая, что по ходу действия одни и те же объекты переходят из сцены в сцену. Первые полгода прошли в бесконечном поиске, пробах всего на свете: форм, фактур, материалов — и как они будут смотреться на пленке. В 8 утра выходишь из дома, а возвращаешься в лучшем случае к полуночи. А дальше, когда начались архитектурные разработки, уже почти и не заходили домой.

«Герман прочитал первый сценарий сам, удивился и говорит: «Да, ну мы и понаписали»

Взять хотя бы обвес костюма Ярмольника: фляги, кошельки, два кинжала, двуручный меч (и это не считая самого костюма со всеми этими доспехами, наплечниками и так далее) — так вот один только обвес, который средневековый человек носил с собой, составлял около 70 килограммов. И Алексей Юрьевич всегда просил, чтобы все было надето сразу же на человека — и на репетициях, и всегда.

Все детали у Германа работали на образ, и он все образы принимал сам. По его отправным указаниям делались все предметы на площадке —

от булавок и чашек до домов. Седло Руматы мы делали год. А про сбрую Герман говорил так: «Эти лошади должны в итоге выглядеть как бэтээры, ни больше ни меньше». У него было свое понимание картинки, и он мог спокойно сказать нет, если вещь ему казалась неправильной, сколько бы сил ни было в нее вложено. Причем на картине работали десятки лучших мастеров, и какая-нибудь кирка могла изготавливаться у трех-четырех человек: один кует форму, второй полирует, третий чеканит, четвертый камни ставит… Вроде бы есть где-то какие-то склады с этим уникальным реквизитом, но я не в курсе — меня хватило всего на два с половиной года».

Виктор Извеков, исполнительный продюсер: «Мучился больше всех всегда Алексей Юрьевич»

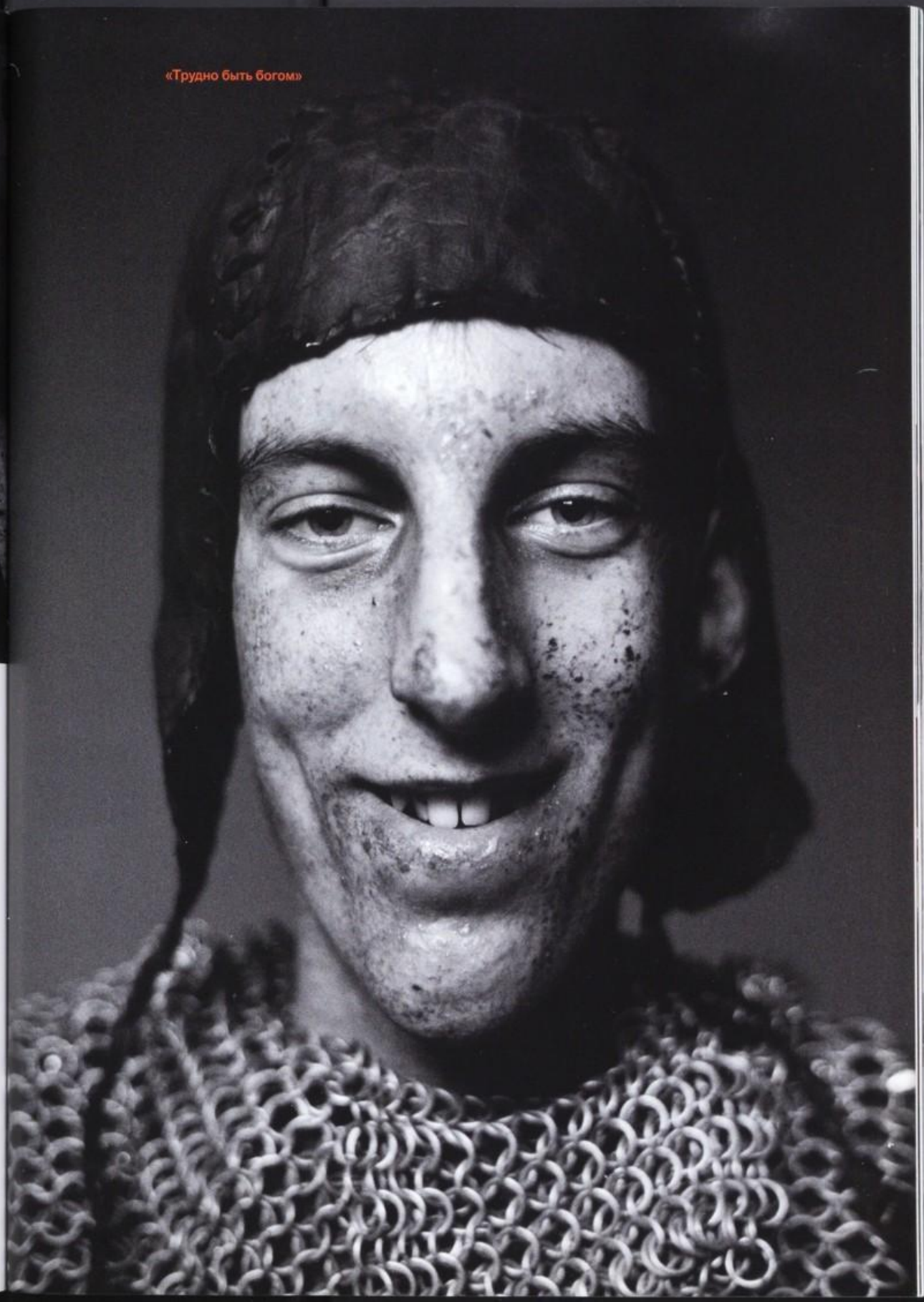
«Фильм финансировали частные инвесторы, люди, которым небезразлична судьба нашего искусства. А государство стало очень мощно нас поддерживать на последней стадии. Весь прокат — печать копий, реклама, инфоподдержка — это все Фонд кино и Министерство культуры.

С самого начала было непонятно, что мы будем работать так долго. Лично я считал (а Алексей Юрьевич мне обещал), что мы достаточно быстро фильм сделаем. Но мы взяли такой размах, что получилось как получилось. И люди, которые давали деньги, отнеслись к этой ситуации совершенно спокойно. Вообще, разговоры про деньги в связи с «Трудно быть богом» вызывают у меня скрытое раздражение. Потому что тут совершенно не тот случай, когда нужно говорить про деньги, — это несоизмеримо со значением картины. Кто-то уже написал: «Пятнадцать лет, которые делалась эта картина, ничто по сравнению с вечностью, которую ей предстоит жить».

Этот фильм состоялся еще и потому, что почти все актеры и члены съемочной группы относились к нему самоотверженно. У Германа группа комплектовалась и шлифовалась в альпинистскую связку годами, основной костяк работал не одну картину с ним, и люди гордились тем, что они в составе этой команды. Они знали, что будет трудно, но понимали, что результат будет стоить всех мук. А мучился всегда больше всех Алексей Юрьевич. У человека было легендарное отношение к работе, где-то с перебором, но он иначе не умел. И никто из группы не рассматривал его фильм как средство заработать».

Вверху: Алексей Герман лично утверждал любую мельчайшую *деталь*, которая появлялась в кадре фильма
Справа: Режиссерская идея о том, что в больной реальности должны жить больные люди, в *«Трудно быть богом»* реализована буквально

«Трудно быть богом»

Любой, даже незначительный *актер* в «Трудно быть богом» строго отбирался режиссером: на кадр здесь работает каждое лицо в массовке

Юрий Клименко, оператор: «Мы могли репетировать неделю и снимать один кадр»

«Я лежал больной, ко мне приехал Ярмольник, сказал, что Герман в Чехии начал снимать и хочет, чтобы я был оператором. Работа оказалась интересная, и не могу сказать, что особенно тяжелая. Мне с Германом было легко, потому что установилось полное взаимопонимание и никаких творческих конфликтов не возникало. Если тебе интересно, не так уж важно, в грязи ты при этом лежишь или стоишь на балу. Единственным непривычным для меня моментом было то, что я в первый — да и в последний, наверное, — раз работал на картине, где так много репетировали. Мы могли репетировать неделю и снимать один кадр, потом еще неделю или дней десять репетировать — и опять все ради одного кадра. И так было всю дорогу. Помню, как-то репетируем третий день — одно и то же, одно и то же. Ко мне подходит Света Кармалита и спрашивает: «Юра, как думаете, можем снимать?» Я говорю: «Да, конечно, можем. Вчера еще могли». А она: «Что вы, Юра, материал еще совсем сырой!» Но надо отметить, что репетиция у Германа была как съемка. Каждый раз все были в костюмах, загримированы, если нужен был дождь или пожар, у нас всегда работали четыре пожарные машины, две бригады пиротехников, две бригады спецэффектов. Казалось бы, обычно все репетируют в своей одежде, как кому удобно, но не здесь. Мне тогда казалось, что это излишне, но подобного результата, вероятно, можно было добиться только таким образом.

Ленфильмовские художники обустроили в Чехии пять замков, и должен сказать, что размах и качество этого строительства были необыкновенные. Ведь что такое замок — каменная стена и какие-то сохранившиеся постройки внутри. А художники смогли это все оживить. На экране это, возможно, не очень понятно, но на натуре все выглядело просто потрясающе. И само по себе вот это воссоздание среды на германовском уровне было абсолютно адекватным. Он очень много изучал Средние века и поэтому добился чуть ли не документальной достоверности. Понятно, что все более-менее образованные люди представляют, как там все выглядело. Но Герман, мне кажется, куда-то еще глубже копнул и выкопал какие-то вещи, о которых мы даже и не знаем».

Наталья Раткевич, художник-гример: «Герой с обыкновенным лицом в кадре только один»

«Чтобы загримировать всех действующих лиц и актеров, нас вызывали на площадку часа за четыре до начала съемок. Впрочем, съемки шли постоянно, потому что все время были еще и репетиции, очень сложные, с большим количеством планов, с десятками, а то и сотнями персонажей, и всех их надо было научить, что делать, потому что у каждого была своя задача: посмотреть, замахнуться, пройти, упасть. Поскольку все это происходило в грязи, в нечистотах, в воде — обычная для Средневековья ситуация, — то и все люди в кадре были грязными, и нам изо дня в день надо было воссоздавать их грим таким, каким он был накануне.

Ассистенты Германа все эти годы искали и приводили на площадку людей со странными, нетипичными лицами, а мы добавляли им болезненности и изуродованности. У Алексея Юрьевича же была такая задумка, что люди годами не мылись, поэтому ходили в струпьях, прыщах и с различными кожными повреждениями, вот мы их и делали. Нормальный герой с обыкновенным лицом в кадре только один — Ярмольник.

Были и обидные ситуации. Например, один актер был утвержден на роль, ждал ее шесть лет, специально не брился, отрастил себе бороду до пояса. А когда дело наконец дошло до сцены с его участием, Алексей Юрьевич передумал и взял на роль другого актера. А ведь мы уже под того, первого, и разрубленную голову сделали. Но вообще Алексей Юрьевич — очень хороший и интересный человек, и все эти сложности были оправданны. Он просто художник настоящий, который очень четко видит картинку в мельчайших деталях целиком. И он так четко знал, чего он хочет, что делал все, лишь бы снять именно это».

«Ассистенты Германа все эти годы приводили на площадку людей со странными, нетипичными лицами»

Юрий Фетинг, режиссер: «Герман не любил снимать артистов»

«У Алексея Юрьевича я был режиссером по работе с актерами. Был с ними на пробах, выводил их на площадку, разводил по мизансцене. Актеров было много. Гигантское количество инопланетных лиц, которых искали по всему миру, по всем бомжацким, помойкам, паркам, интернатам — везде. Это были особенные лица. Единственное человеческое лицо должно было быть у Руматы. У Стругацких было задумано, что он в итоге тоже становится частью этого мира, а что случилось

в фильме с Леонидом Исааковичем Ярмольником, рассказывать не буду — сами увидите.

Среди людей, которые снимались, были люди с физическими и психическими отклонениями, но они часто были талантливее, органичнее, чем профессиональные артисты. Алексей Юрьевич вообще не любил снимать артистов, потому что они знают, как надо сниматься, а эти люди природные — их поставили, попросили что-то делать, и они делают, ничего не выдумывая. Многие, кто в обычной жизни считается больным и ни к чему не пригодным, у нас на площадке оказывались талантливыми артистами. И с ними было гораздо легче, чем с театральными актерами, которых надо было переучивать. Алексею Юрьевичу нужен был белый лист, на котором он рисовал свою картину, а театральные актеры приходили со своими листами, полностью исписанными. А неартисты приносили то, что надо. Они не падали перед Германом на колени, они просто были счастливы, что они нужны, что за ними ухаживают, что их кормят. Самое неприятное было, когда работа закончилась, а они все приходили к воротам студии в надежде, что им предложат еще сниматься.

Чтобы не было так грустно, я расскажу одну веселую историю со съемок. Алексей Юрьевич делал странные кадры, которые вызывали у народа шок. Он, например, понимал, что в одном из первых кадров у него должен быть мальчик, который идет по улице и видит висящий в эркере туалет, в котором должна быть женская задница. И мальчик должен был в ярости ткнуть в нее пикой. Алексей Юрьевич заказал пластмассовую женскую задницу. В Чехию отправился трейлер безо всяких опознавательных знаков «Ленфильма», наполненный отрубленными частями тел, трупов повешенных, все очень натуральное, ну и венчала все это шикарная задница. На границе грузовик остановили. Подходит таможенник, открывает брезент. Бледнеет, замирает, а потом говорит: «Ну вы это, как-то… Осторожнее надо».

Константин Поляков, разнорабочий: «Мы с инвалидами бегали наводить жуть на поварих»

«Одна моя подруга подвизалась на съемках каким-то тридесятым ассистентом. Она была совершенно очарована, буквально загипнотизирована Германом — почти не появлялась дома, почти жила на объектах. Причем у нее семья была отличная, дети, дом, но вот переклинило человека. Мы всей компанией ее за это осуждали. И вот однажды летом я шел по Каменноостровскому, рядом с «Ленфильмом», увидел ее на другой стороне проспекта

Ради одного кадра в «Трудно быть богом» Герман мог устраивать *десятки репетиций* — и каждая из них была взаправду: актерам приходилось раздеваться, их поливали холодным дождем

и стал махать ей руками, кричать: «Подожди меня!» — и в этот момент ко мне в рот залетела пчела и укусила меня. Это было ужасно больно. Катя повела меня к медсестре на «Ленфильм». Я уже в полуобморочном состоянии, еле ноги передвигаю, превращаюсь в какой-то чайный гриб, глаза закрываются, Катя меня ведет, как слепого. Заходим на «Ленфильм», все охают, и тут вдруг раздается нечеловеческий рык: «Куда?! Стоять!» А потом ласково: «Ух, какой красавец! Ох и урод! Срочно в кадр!» Катя отвечает: «Алексей Юрьевич, да его пчела укусила, мы к медсестре идем!» А голос: «Ничего не хочу знать, срочно в кадр!» Так я попал к Герману.

Когда отек прошел и я превратился в обыкновенного человека, Алексей Юрьевич меня из кадра удалил. Но я увидел, как это здорово — кино, и стал всем подряд помогать. То какие-то фильтры запылить надо, то отмыть что-то, то настоящим инвалидам помочь сориентироваться. Они с юмором были многие — мы бегали жуть наводить на поварих и бухгалтеров.

Больше всего меня завораживало, как Герман работал. Снимаем сцену, в ней сто персонажей, каждый занят своим делом, каждого поставили на свое место, и к каждому Алексей Юрьевич подойдет, повернет его так, как ему нужно, скажет, куда должны смотреть глаза, что должны делать руки и ноги. И вот они застывают на мгновение, а по команде «Мотор!» начинают двигаться ровно так, как им и сказано, будто это какая-то гигантская механическая шкатулка. И вроде все прекрасно, но вдруг — «Стоп!»: оказывается, птица какая-то полетела не вверх по кадру, как хотелось. И все, переснимаем.

Однажды я пришел в курилку и там, в клубах дыма, встретил своего учителя по скрипке, полуголого и зататуированного, — оказалось, что он в массовке вместе со своей женой, учительницей математики. Они оба меня мучили в детстве. Они так смутились оба, что пошли красными пятнами и никак не могли успокоиться. Зато в кадре смотрелись изумительно — как будто у обоих страшный псориаз.

Однажды я взял у реквизиторов отрубленную кисть руки поносить, чтобы друзей напугать и вернуть. Но друзья испугались даже больше, чем я рассчитывал, сорвались и избили меня за такие шуточки. Я принес кисть обратно, а сам весь заплывший, с синяками и ссадинами. Вижу, Алексей Юрьевич меня приметил. И кричит: «В кадр! В кадр!» А сам сияет, как солнце. Есть у него такое удивительное свойство — когда он очень доволен, он вроде и не улыбается, а все равно сияет, и энергия из него так и прет». ●

«Трудно быть богом», Алексей Герман, Россия, 2013, с 27 февраля

Театр

Худрук «Практики», режиссер и драматург *Иван Вырыпаев* — о новом спектакле «UFO», духовности, интегральной философии и Путине

ИНТЕРВЬЮ: ЕЛЕНА КОВАЛЬСКАЯ

ФОТОГРАФИЯ: ИЛЬЯ БАТРАКОВ

— У твоего нового спектакля «UFO» длинная история. Расскажешь?

— Несколько лет назад я обратился к одному предпринимателю с идеей фильма про людей, которые общались с инопланетянами. Вообще, с инопланетянами общалось около шести миллионов людей на земле. И процент из них общается с инопланетянами постоянно. Человек сказал: «Отличная идея». И дал мне средств на то, чтобы я мог собрать материал, нужно было встретиться с десятком людей в разных странах. Потом я написал сценарий, но он не понравился никому из продюсеров. В итоге фильм не случился, а материал остался. Из него я и сделал пьесу. Но спектакль — это громко сказано. Я один на сцене просто знакомлю с рассказами людей.

— Ты веришь в инопланетные цивилизации?

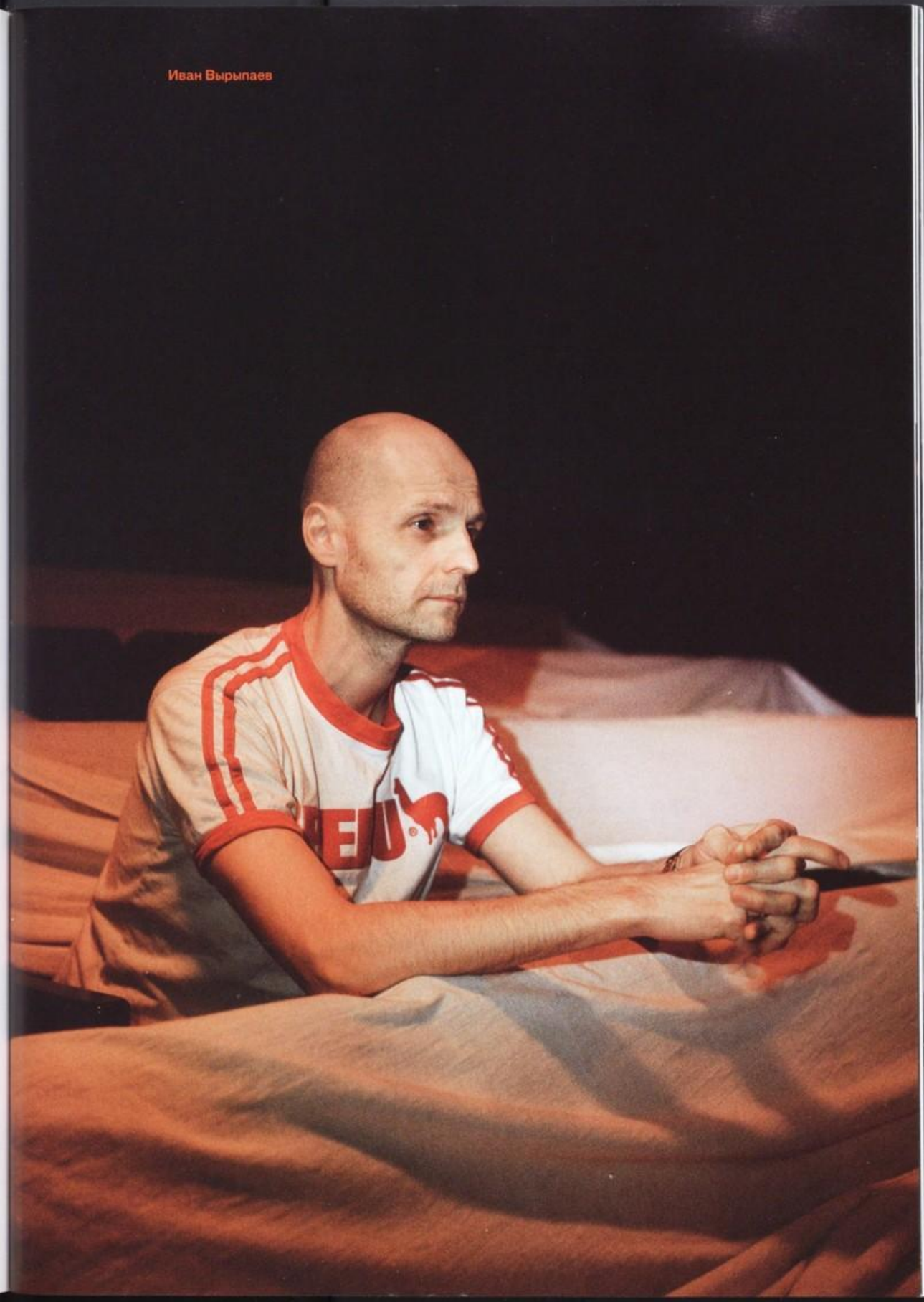
— Ну послушай. Давай предположим, что подавляющее большинство тех, кто утверждает, будто встречался с инопланетянами, — шарлатаны и психи. Но не могут ведь все быть психами и шарлатанами. Должно быть несколько нормальных людей. Впрочем, в этом спектакле мне вообще не важно, видели эти люди инопланетян или нет, это не имеет значения. Важно только то, какой опыт они пережили. Относиться к иным цивилизациям стоит как к метафоре. Которая говорит больше о нас самих, чем об иных цивилизациях.

— Когда ты возглавил «Практику», ты говорил, что новация, которой известна «Практика», должна войти в согласие с традицией; что есть проблема с театральным образованием и в «Практике» будет образовательная программа для артистов; что это будет театр мультикультурный — вроде журнала National Geographic: люди будут знакомиться здесь с иными культурами и другими типами сознания. Что из этого удалось?

— Все так и есть. Очень интересный опыт с интегральным курсом, который мы набрали. Курс для актеров, менеджеров и режиссеров. Их двадцать человек. Они учатся бесплатно. Ведет курс Виктор Ширяев, большой специалист по интегральному развитию. Я тоже как ученик хожу учиться, когда время есть. Мне очень интересно.

— Интегральный курс? Что конкретно имеется в виду?

— Курс интегрального развития. Он показывает человеку карту развития его эго, его сознания. Есть теория, что сознание развивается. Человек смотрит из сегодняшней перспективы на вчерашние свои поступки и говорит: «Господи, какая глупость это была». Что такое старый мудрый

Возглавив боевую «Практику», былой радикал и провокатор *Иван Вырыпаев* зачехлил оружие и приступил к мирному строительству

человек? Это человек, который видит множество перспектив. Вот мы с тобой много лет знакомы, взять наши старые интервью — мы увидим, что в некоторых я какой-то бред говорю. Но когда я это говорил, мне ведь это бредом не казалось. Почему это произошло? Потому что у меня появилась другая перспектива. А если перспективы нет, стоит задуматься. Но откуда она возьмется? Я могу себе помочь, дать ей раскрыться с помощью изучения своего духовного и творческого потенциала. Это полезно всем — и тем, кто бизнесом занимается, и творчеством, да хоть экологией. Есть определенный набор знаний, которые позволяют это развивать.

— Видишь дефицит осознанности в артистах?

— Огромный дефицит. А ведь мы же несем что-то людям со сцены. Я вот читаю театральных людей в фейсбуке и вижу, как люди, например, критикуют Путина или пишут: «Что же это такое в нашей стране происходит, да ужас!» И я понимаю, что люди задаются вопросами, на которые Кен Уилбер и интегральная философия дают ответы. Например, нельзя потребовать от Владимира Путина того, на что он неспособен по определению. Потому что человек не может перепрыгнуть на иной уровень развития в один момент. Сознание развивается по спирали. Можем ли мы требовать от Владимира Путина честности? Можем, ее мы требуем от любого человека. А мы можем требовать от него держать слово? Конечно, это не имеет отношения к уровню его сознания. Но его мировоззрение, его эстетические взгляды, взгляды на национальные проблемы и многое другое изменить невозможно. Он такой человек. Он не может измениться ни под влиянием митингов, ни под влиянием общественности, его уровень — это его уровень. Знание этой модели помогает и в театре — в работе с персонажами, с темами, в том, как что ты говоришь зрителю, как строишь с ними диалог. Здесь нет никакой мистики и эзотерики.

— А будет ли у вас спектакль про бурятскую девушку? Ты рассказывал год назад.

— В этом сезоне мы его сделаем. «Практика» — это такой театр, где нужно иметь очень гибкую систему. Поэтому мы перестали заявлять свои планы на весь сезон — а вдруг появится что-то очень важное? Вот Казимир Лиске ехал в Нью-Йорке в машине и услышал по радио, как письма двух людей читают. У человека изнасиловали и убили дочку. Потом насильник сел в тюрьму. И написал письмо отцу. Отец как-то ответил — и завязалась переписка. И пятнадцать лет они переписывались. Отец оказался квакером. И он сумел простить убийцу. Не сразу, но простил. Кэз рассказал мне об этом, загорелся. Мы дали ему денег. Он поехал к этому человеку, встретился с ним, поговорил. Тот отдал ему все письма. Все, делаем спектакль. Спектакль о процессе прощения. Как-то так репертуар и складывается.

— Недавняя премьера «Петр и Феврония Муромские» тоже возникла случайно?

— Да. Это идея Арины Маракулиной, у нее в «Театр.doc» был спектакль на этом материале для школьников. Новый спектакль никакого отношения к тому не имеет. Только материал тот же. Мне очень нравится этот спектакль. Во-первых, тут миф наш национальный. А во-вторых, хотелось, чтобы люди услышали старославянский язык, погрузились в его музыку. Но это нужно сделать в игровой манере. Спектакль придуман через этюды. Он и смешной, и глубокий. Саша Маноцков написал для него музыку, Петя Главатских ее играет.

— Сейчас часто говорят, что ты сделал из «Практики» русский духовный театр «Глас».

— Пускай говорят. Я больше скажу. Я всех сотрудников заставляю по утрам молиться. Во-первых, я их всех крестил. Во-вторых, без молитвы мы не приступаем к работе. Мы поем псалмы. Соблюдаем пост. И потом… «Духовный театр». Что значит «духовный»? Вот Марфа Горвиц сейчас ставит «Золушку». Это социальный театр. Жоэль Помра, французский драматург, получил грант Министерства образования Франции на создание пьесы для детей и родителей. Это значит, что ты приходишь со своим ребенком на спектакль — и вместе вы разбираетесь в трудных вопросах. Или вот Игорь Симонов с политической пьесой у нас будет. Я не очень политикой интересуюсь, но мы ведь про разное, нам нужен взгляд и на политическую систему. У нас репертуар составляется не из того, что нравится лично мне. В театре есть координационный совет. В него входят директор, я, продюсер и еще два менеджера. Мы вместе обсуждаем каждый проект. И принимаем на его

«Во-первых, я всех сотрудников крестил. Во-вторых, без молитвы мы не приступаем к работе»

счет решение, если он только проходит экспертизу на всех стадиях — технической, коммерческой. Большинство моих собственных проектов координационный совет отклонил. Они меня убедили. А насчет «духовного театра «Глас» — наверное, это даже комплимент.

— Ты видишь себя пастырем?

— Театр, безусловно, пастырь. А духовность — это осознанность. Так я это определяю для себя. Я не претендую на истину, но полагаю, что театр — это искусство развития осознанности. Я думаю, что есть три уровня искусства. Усыпление — это когда мы делаем все, чтобы тебя развлечь. Борьба — это когда мы с тобой боремся, будим тебя, говорим об острых проблемах, делаем тебе неприятно за твои же деньги, хлещем тебя по щекам. Это

тоже полезно. Третий уровень — созидательный. Когда мы раскрываем твой творческий потенциал. Это такое саттвическое, как говорят индусы, состояние. И не важно, о чем пьеса, — она может быть о гамбургерах или о боге, — важно, на какой энергии это сделано. Острые проблемы тоже нужно обсуждать, но можно делать это, созидая.

— Я запуталась. Так ты православный или интегральный?

— Интегральное развитие — это метод анализа, а не духовный путь. Ты можешь быть буддистом — и использовать интегральную карту; можешь быть христианином — и быть интегральным. Есть Маслоу, Джиллиган, Уилбер — психологи и философы, которые между собой спорят и не соглашаются, но все они занимаются развитием. Ведь зачем ты идешь к психологу? Не только ведь чтобы излить на него свои проблемы. Когда ты в порядке, тоже нужно идти к психологу: чтобы посмотреть на себя с иной точки зрения. Так и театр. Он помогает нам увидеть жизнь из еще одной перспективы.

— Думаю, что публика «Практики» — это люди, у которых уже есть несколько перспектив.

— Вот я тебе расскажу, что меня поразило. Мы играли сейчас «Благодать и стойкость». Поставили спектакль на 30 декабря в восемь вечера. Что такое 30 декабря? Это время корпоративов. Когда люди празднуют. А билеты разлетелись за 10 минут. И это продолжается. Это хит продаж. Это наша коммерческая удача. А что на сцене? На сцене три часа люди сидят и читают книгу. Ну да, конечно, в зале 100 мест. И не уверен, что, если бы мест было 300, было бы то же самое. Но у ста человек есть потребность вечером послушать. Почему? Потому что это не о раке на самом деле. Это Алена Долецкая убежала в антракте, а потом давай в интервью выяснять, зачем я сделал спектакль о раке. Да не о раке он! Нужно смотреть и второй акт. Это спектакль о движении к целостности. И люди, которые приходят на спектакль, тоже хотят целостности. Им важно, что пережила это все реальная женщина, что это не мой вымысел. Этот спектакль — сеанс. Чтобы пойти к хорошему психологу, нужно большие деньги выложить. А здесь — недорого. И я все-таки как режиссер кое-что сделал: музыку подложил, видео, там нескучно. И не так уж и просто. Актеры на очень высоком уровне энергии находятся и держат на этом уровне зал. Каролина (Грушка, актриса «Практики» и жена Вырыпаева. — *Прим. ред.*), которая много лет занимается практиками — йогой, медитацией, — может удерживать эту энергию. И людям нужно это, видимо. Раз они платят за билет полторы тысячи рублей. Мы же их не заставляем. ●

«UFO», ср 26, чт 27 февраля, сб 8 марта, 20.00, в театре «Практика»

Вещи

Сотрудники *московских ателье*, в которых можно сшить хороший костюм не запредельно дорого, объясняют, зачем это нужно и почему столько стоит

ТЕКСТ: СЕРАФИМА СКИБЮК

Клиентами *Costume Code*, по словам основателей ателье, являются в основном молодые финансисты и юристы

ФОТОГРАФИЯ: МА[illegible]

Costume Code

Ателье, сделанное голландским банкиром, который в Москве начал испытывать недостаток делового гардероба — и решил восполнить его сам. Костюм — от 25 тысяч рублей

Екатерина Лопаткина и Пол Коммандеур, совладельцы: «Главный минус фабричного производства — все шьется на «среднего человека». Многим приходится потом отдавать вещь портному, чтобы подогнать длину рукава и углубить вытачку. Персональный пошив позволяет этих неудобств избежать. К нам ходят совершенно разные люди — но в основном все же те, кому нужно костюм носить по работе. Хотя много заказов для свадеб и других ярких событий, в том числе от людей, которые не носят костюмы каждый день, а хотят, например, пиджак в клетку или «собачий зуб» с цветными патчами на рукавах. Или просто увидели новый костюм на Харви Спектере (главный герой сериала «Suits». — *Прим. ред.*) и не могут теперь без него.

Нам хочется привить российским мужчинам, прежде всего, правильный крой, избавить их от привычки носить костюм и сорочку на 2–3 размера больше, слишком длинные бесформенные брюки и широкие рукава. Ну и да — костюм может быть не только черным и темно-серым. Вообще, черный костюм в офисе — это дурной тон. Для черного костюма у мужчины в жизни есть только два события — свадьба и похороны

Made-to-measure — технология, с которой мы работаем, — предполагает снятие мерок на основе системы тестовых лекал. В технологии bespoke пошив выполняется одним портным, который строит лекало вручную. Здесь слишком много зависит от личности портного. Ну и вообще, разницу между bespoke и made-to-measure могут выявить не более 5 процентов профессионалов. И за эту разницу вам придется заплатить в пять раз больше. А иногда и в десять».

Спиридоньевский пер., 12/9; Остоженка, 20, www.costumecode.ru, пн–сб 10.00–21.00, вс 10.00–19.00, по предварительной записи

Legole

Главным образом онлайн-ателье — свой дизайн сорочки тут можно сделать прямо на сайте. Но снять мерку очно — все же надежнее. Костюм — от 30 тысяч рублей

Роман Собачевский, сооснователь: «Этот бизнес возник просто потому, что мы сами потерпели фиаско, когда искали одежду для себя. Сначала шили мужские сорочки и продавали через интернет. Потом поняли, что онлайн работать неправильно, потому что клиенты не очень хорошо сами с себя снимают мерки, — и открыли шоурум. А потом добавили костюмы и сделали ателье.

В России нет производства, которое бы сочетало качество индивидуального пошива с себестоимостью потокового производства. Ни сейчас нет, ни в Союзе не было. С другой стороны, возьмите костюм Hugo Boss: цена на выходе с производства — 150 долларов, а до покупателя он доходит в разы дороже. И такая маржа не редкость, это очень прибыльный (хотя и очень конкурентный) бизнес. Получается, что человек за тысячу долларов покупает не столько костюм, сколько бренд, магазин и красивую обертку. А с индивидуальным пошивом можно за ту же цену сшить продукт куда более качественный. Хорошо сидящий костюм, сшитый индивидуально, — это небо и земля в сравнении с готовым костюмом. Это такой восторг, это такое счастье, клиент удивляется, как он раньше жил без этого. Хороший тон, как мы считаем (и как стараемся донести до клиентов), — это без переборов, без слишком большой персонализации. При этом яркий образ достигается за счет небольших, но очень хорошо подобранных деталей.

Иногда люди придумывают очень вычурные монограммы. Ну например: «А вышейте мне, пожалуйста, Gucci!» — и уходит такая сорочка в деревню. Был у нас один клиент, игрок в покер, у него было слово специальное, такое «заклинание», которое он хотел иметь при себе, когда садится играть, — и мы ему внутри на манжете сорочки его вышивали. Такие невидимые вещи работают хорошо. Никто не знает об их существовании, кроме владельца, и они его радуют, не привлекая посторонних взглядов. Один товарищ-предприниматель сделал себе пиджак, а под воротничком яркого цвета попросил вышить «Fuck you»: говорит, если мне где-нибудь откажут, я подниму воротник и гордо уйду».

Георгиевский пер., 1, стр. 2, (495) 518 80 10, www.legole.ru, пн-вс 9.00–21.00, по предварительной записи

Сорочки *Legole* шьют в России, а костюмы везут из Голландии. Пробовали много разных поставщиков, и европейские оказались лучше азиатских

Bond & Stinson

Веско упакованное ателье на Саввинской набережной, сделанное бывшими финансистами. Костюм — от 24 тысяч рублей

Евгений Некрашевич, генеральный директор: «Мужчины не любят ездить по магазинам. Они сразу хотят, чтобы все было как надо. Отсюда их лояльность к индивидуальному пошиву. Когда мы приходили в этот бизнес из консалтинга, нам все коллеги советовали за работу с женщинами не браться: они капризны. Мы и не стали.

Основная проблема в том, что люди в России не любят носить костюмы. Человек покупает то, что более-менее сидит, а после деловых встреч надевает свои любимые джинсы и худи. В Англии если ты без костюма — это как не бриться, дурной тон. Нам обидно, что здесь не так, — мы с коллегами надеваем костюмы всегда, потому что это самое красивое, что может носить мужчина.

Когда человек только приходит в бизнес, у него обычно два костюма. Дальше — два-три. Больше уже редко. А в той же Англии, когда человек зарабатывает неплохо, шесть костюмов — это норма. Один смокинг, один летний, один двойка и так далее. Но и шесть не предел. Бывает, что и больше десяти покупают. Мы таких называем фэшн-фрики, и это идеальные клиенты, конечно. Это как девушки выбирают туфли — зачем ограничиваться одними, если можно взять вторые по нормальной цене?

Два основных стандарта цвета — серый и синий. К сожалению, на другое люди редко осмеливаются. Зимой вообще почти все выбирают серое. Подсознательно, наверное: настроение портится, вокруг темно, и все мимикрируют, как зайцы. Но все равно есть вещи, за которые обидно. Скажем, фланель — у нас зимой большая подборка по этой ткани. Мне кажется, это придает зимний вид, теплоту и уют, но ее редко берут — мол, коллеги не поймут. Ну да, у него коллеги одеты все в одинаковые серые костюмы, а он придет такой нарядный, во фланели, и на него будут пальцами показывать. Не дай бог, еще геем назовут за то, что он ухаживает за собой. Мне жаль, что у нас не любят нагрудный платок, считается, что это выпендреж. Если бы наши мужчины старались так выглядеть, это бы только украшало жизнь. Девушки же могут себе позволить яркие элементы в своем луке — а почему мужчина не может?»

Саввинская наб., 23, стр. 1, (499) 653 55 64, www.bond-stinson.ru, пн-чт по предварительной записи, пт 12.00–22.00, сб-вс 12.00–22.00

Евгений Некрашевич из *Bond & Stinson* девушкам костюмы не шьет, потому что считает, что у них в голове всегда слишком много деталей, для которых обычно требуется отдельный дизайнер

Indever

Голландская франшиза (раньше ателье называлось Munro Tailoring) с филиалами в пяти городах России. Уже шьют костюмы, пальто и галстуки, собираются делать сумки и обувь. Костюм — от 25 тысяч рублей

Константин Ефимов, коммерческий директор: «Один мой партнер — из строительного бизнеса, я — из телекоммуникационного, третий — из государственного сектора. Началось все с того, что наш гендиректор познакомился с отцом владельца одной голландской компании, которая занимается индивидуальным пошивом, — Munro Tailoring. Он убедил его в том, что их проект может быть успешен и здесь, — и мы запустились. Надежды оправдались: у голландцев 300 партнеров в разных странах, а мы за два года пришли к тому, что уже составляем 10 процентов их оборота. Дальше у нас есть идея сделать ателье, которое будет полностью делать мужской лук, — скоро мы будем сами шить и галстуки, и сумки, и обувь. Эта ниша — total look — на рынке пуста.

Вначале мы учились снимать мерки — спасибо голландцам, они дают технологию, которая позволяет делать это самостоятельно. Тренировались на друзьях — поначалу им приходилось проводить в примерочной по 3–4 часа (сейчас на снятие мерок уходит не более 30 минут). Правда, каждый из нас троих видит по-разному, как должен сидеть костюм. Но в этом суть индивидуального пошива.

Мужчины становятся более свободными в выборе цветов — у нас стали заказывать яркую клетку и полоску, светлые костюмы, смокинги и даже красные пиджаки. Российский клиент более притязателен к деталям: как должен идти стежок, как должна быть пришита пуговица, насколько правильно прострочены петли. Клиенты нас постоянно удивляют. Однажды один из них заказал сразу 46 сорочек, причем на следующий день пришел еще раз со словами: «Я хочу еще 10». Еще один клиент шил у нас костюм и как-то раз вернулся с порванной штаниной. Я предложил сделать ему шорты. Он удивился, подумал, посмотрел эскизы — и в результате согласился. Теперь он эти шорты носит летом с пиджаком.

Мы целенаправленно выбирали место для студии в «Сити» — все, кто здесь работает, носят костюмы; они могут спуститься к нам во время обеда и сделать заказ. Хотя мы вот сейчас и с Антоном Беляевым работаем. А еще бесплатно сшили костюм Александру Овечкину на свадьбу».

Пресненская наб., 8, стр. 1, (499) 999 01 81, www.munro-tailoring.ru, пн-пт 10.00–21.00, сб-вс 11.00–19.00

Представительства *Indever* уже существуют в Петербурге, Сургуте, Екатеринбурге и Тюмени; на очереди — Краснодар, Новосибирск, Казань и Самара

Генеральный директор *Corzetti* Роджер Пракаш говорит, что за те полтора десятка лет, что работает его ателье, москвичи стали более ответственно относиться к костюмам

Corzetti

Ветераны рынка: основанное индийским портным ателье работает уже 13 лет. Костюм — от 30 тысяч рублей

Роджер Пракаш, генеральный директор: «Я приехал учиться в Москву из Индии в 1994 году, по образованию вообще был врач. Нужна была подработка, чтобы как-то жить, и я устроился в одно ателье, где у меня образовалась большая база клиентов. И решил остаться. Потому что были костюмы очень дорогие, были дешевые, а промежуточных вариантов не было — и мы решили восполнить пробел.

Сейчас люди начали понимать, что made-to-measure — это круто, а лет 10 назад костюм, рубашку и носки от Hugo Boss носили. Сейчас уже понимают — если тратишь деньги, должно хорошо сидеть. Человек приходит ко мне, говорит: «Роджер, смотри, я купил себе костюм от Brioni за 250 тысяч». А костюм просто никакой, хоть он хорошо сшит из хорошей ткани.

В Советском Союзе каждый умел шить, и в наследство друг другу люди передали хороший вкус. Поэтому люди на примерке задают такие вопросы, о которых мы не задумывались. Три дня назад была примерка, мужчина смотрел, а потом сказал: «Вы знаете, мне кажется, правый плечевой шов на 2–3 мм отходит от левого плечевого шва». Мы все переглянулись — ну это ручная работа, четкости такой быть и не должно. Проверили — и действительно. За границей не так внимательны к деталям, с иностранцами работать легче.

Сейчас мода пошла на очень узкие костюмы — это ужасно, по-моему. Или вот, например, есть универсальное правило: длина пиджака должна быть такой, чтобы он закрывал карманы. А сейчас стали шить короткие пиджаки. Когда я смотрю на такой костюм, то вижу, что он выглядит нелепо, вместо того чтобы создавать солидность. Если люди начнут так одеваться, мы отойдем от основы, от классики.

Мужчине нужно от 7 до 10 костюмов, чтобы любой костюм носить не чаще, чем два раза в неделю. Я учился в английской школе, и когда мне было лет 7, уже знал, как завязывать галстук. У меня в гардеробе всего 25 костюмов. Это, мне кажется, больше, чем надо, — так что я себе пообещал, что буду заказывать меньше. А то дома у меня вот такая стена — и на ней костюмы-костюмы-костюмы, рубашки-рубашки-рубашки… Жена говорит уже: «Роджер, остановись!» ●

1-й Монетчиковский пер., 8, (495) 991 98 91, www.corzetti.ru, пн-пт 10.00–20.00, сб-вс 10.00–18.00

Кино

Фаворит «Оскара» *Мэттью МакКонахи* о «Далласском клубе покупателей», «Настоящем детективе» и о том, как превратиться из героя-любовника в изгоя

ИНТЕРВЬЮ: МЭТТ БЕРГ/IFA

ФОТОГРАФИЯ: ХЕННИ ГАРФАНКЛ

— Каково это — когда «Оскар» практически у тебя в руках?

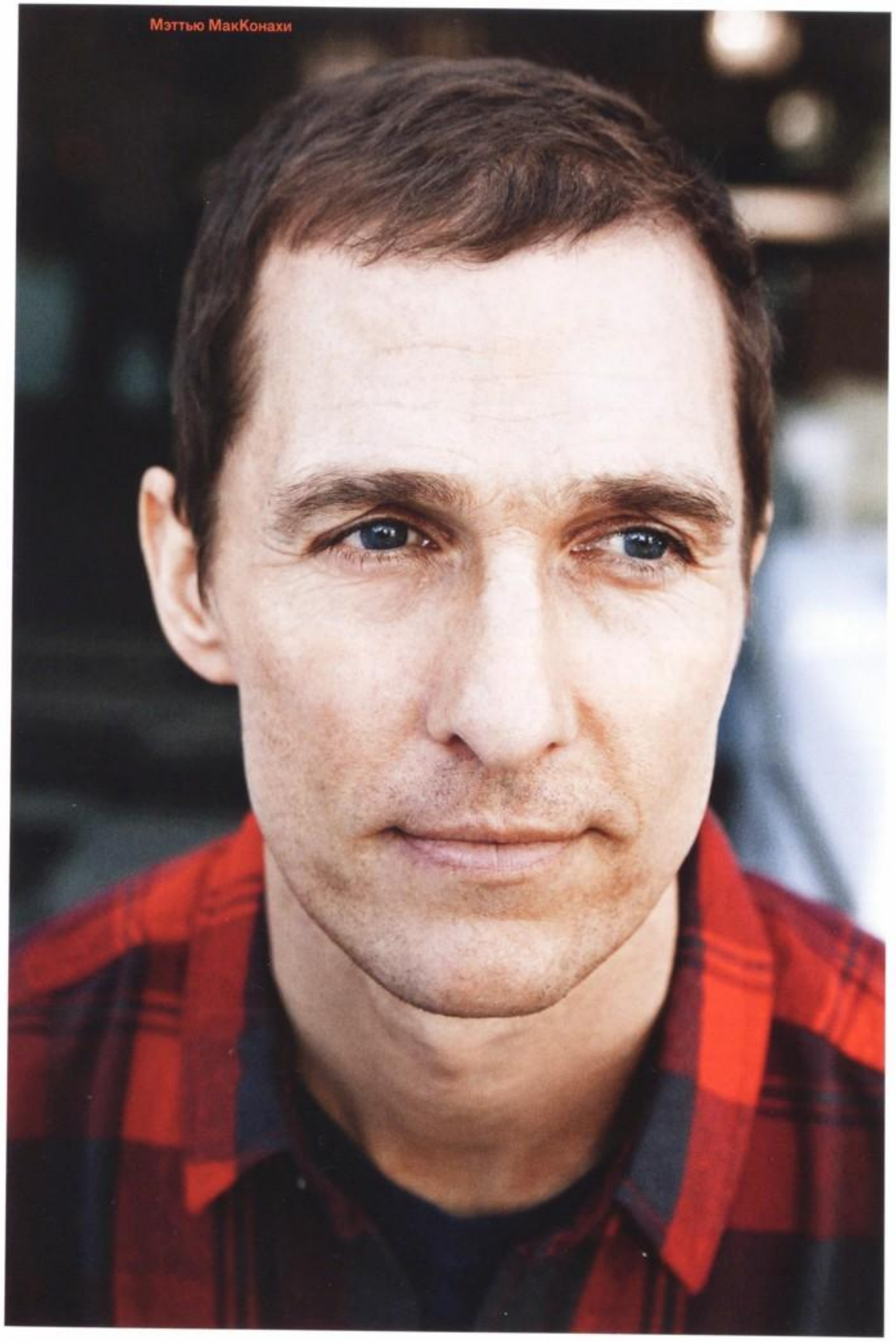
— Замечательно, как еще. Это же моя карьера, не хобби какое-то. Конечно, я не ради наград работаю, но сейчас как раз время получать награды за то, что считается в киноиндустрии прекрасной работой. У нас шесть номинаций, в частности за грим и прически. А бюджет на парикмахера и визажиста был 250 долларов — и при этом мы конкурируем с «Одиноким рейнджером». Мы же 20 лет пытались этот фильм снять. Как-то собрались небольшой компанией и решили: все, снимаем осенью, — а за пять недель до начала съемок выяснилось, что нет денег. Остались крохи какие-то, а дата съемок уже назначена. Нам говорят: «Переносите на весну». А я уже на 18 кг похудел и отвечаю: «Нет, снимаем сейчас», и ни у кого из наших даже мускул на лице не дрогнул. Мы просто слепо верили, что все получится. Потом, уже за восемь дней до съемок, позвонил режиссер и говорит: «Мне нужно было минимум 8 миллионов и 40 съемочных дней, у нас есть 4,9 миллиона и 25 дней. Я понятия не имею, как мы это все провернем, но если ты придешь на площадку через неделю, я тоже приду». Я сказал: «Приду». А деньги как-то сами в итоге нашлись.

— Получается, ваш герой Рон — это вы и есть, такой же упорный?

— Если я во что-то по-настоящему верю, то да. Хотя Рон, конечно, более стойкий — но он-то и сражался с самым сильным противником из возможных, со своей смертью (по сюжету «Далласского клуба покупателей» герою МакКонахи ставят диагноз «СПИД». — *Прим. ред.*). В такой ситуации мы все стали бы упрямыми — даже упрямее, чем мы можем себе вообразить.

— «Золотой глобус», номинации на «Оскар», восторг критики — вы этого ожидали?

— Не думал об этом во время съемок, честно говоря. Я настолько увлекся процессом, что не думал вообще о результате. Понял ли я, когда читал сценарий, что он особенный? И что, если его как следует экранизировать, фильм получит признание? Определенно, но все это было в очень отдаленной

За роль в «Далласском клубе покупателей» *Мэттью МакКонахи* уже получил «Золотой глобус», и есть все шансы, что в битве за «Оскар» он обойдет Леонардо Ди Каприо

перспективе. Была громадная вероятность, что мы проведем интересные 25 дней, но сделаем не слишком интересный фильм. Ну еще одно инди-кино про СПИД, которое важно с социальной точки зрения, но никого по-настоящему не впечатляет. Но нам удалось снять полноценное кино, а не «независимую характерную драму, которая доносит до зрителя важную мысль».

— За последние пару лет вы вдруг из героя романтических комедий превратились в актера высшей лиги — как так?

— Меня все время сейчас об этом спрашивают, так что пришлось самому это как-то обдумать. Я стал рыться в своих записях и вспомнил, как как-то решил: надо бы перенастроить свои отношения с собственной карьерой. Хотя меня на самом деле все устраивало, мне нравились ромкомы. Просто захотелось попробовать что-то другое. При этом я не знал, чего хочу, а предложений каких-то особенных тоже не поступало. Так что я сказал: «Знаете, я возьму паузу. Не буду соглашаться на все те штуки, которые я делал последние годы, и посмотрю, что будет». Поговорил об этом с женой, мы прикинули: на еду и бытовые расходы нам денег хватит, можно попробовать. Полгода я всем отказывал, предложений стало меньше, а потом почти год их вообще не было. И вот на второй год получаю внезапный звонок от Уилльяма Фридкина — он позвал в «Киллера Джо». И сразу после этого Стивен Содерберг пригласил в «Супер Майка!». Потом «Mud», «Берни», «Газетчик» — и с тех пор я плотно играю такого рода роли, в основном антигерои. Мог бы я так же сыграть три года назад? Конечно, но меня никто бы просто не позвал. В общем, на меня посмотрели свежим взглядом — и произошло это благодаря той паузе, тому, что я закрыл собственный бренд.

— Странно, что вы среди ролей не упомянули «Настоящий детектив».

— Ну это само собой. Потрясающее шоу. Сценарий там — огонь, я прочитал первые два эпизода и уже был готов сниматься. Правда, мне сначала роль Марти предлагали, но я сказал: «Этот парень, Раст Кол, я знаю его. И хоть я никогда подобного не играл — но именно поэтому мне стоит дать эту роль». Они согласились, и мы вместе потом уже обратились к Вуди (Харрельсону, сыгравшему напарника МакКонахи. — *Прим. ред.*).

— В голове вашего Раста Кола еще больший мрак, чем у героя «Далласского клуба покупателей». Не страшно было самому в него превращаться?

— А мне нравится философия Раста. Он, конечно, совсем не я, но было интересно пожить такой философией, в такой голове. Я, в отличие от Кола, верю в Бога, но, думаю, для верующего всегда полезно немного порассуждать как агностик и прагматик, и мне кажется, что и сам Бог ценит попытки агностиков рационализировать веру, обозначить ее границы. В общем, мне как верующему Кол никогда кощунником не казался. А когда я приходил со съемок домой, я сохранял только лучшие качества персонажа: научился хорошо объяснять какие-то вещи детям и вообще мыслить логически, понимать связь между тем и этим, причиной и следствием. И никаких ночных кошмаров или вроде того.

МакКонахи не единственный, кто радикально преобразился для роли в «Далласском клубе покупателей», не узнать тут и *Джареда Лето* (слева), сыгравшего трансвестита

— Говорят, сейчас вообще дух настоящего Голливуда потихоньку ускользает на телевидение. Вы согласны?

— По-моему, нет никакого соперничества между кино и телевидением. Дилемма «стоит ли мне играть в кино или в сериалах» — пройденный этап. Когда снимешься в чем-то вроде «Настоящего детектива», понимаешь, что вообще любой актер может сегодня на время появиться в телевизоре. Ты не идешь ни на какой компромисс с собой, не снижаешь планку. К тому же там было всего-то восемь эпизодов, то есть не то чтобы я потратил месяцы на съемки — и возвращаться на площадку через год мне тоже не надо (в каждом сезоне «Настоящего детектива» предполагаются новый сюжет и новые герои. — *Прим. ред.*). И еще: там же сценарий был на 450 страниц — восемь часов. То есть 150 страниц первого акта — это же подарок для актера, самые лучшие моменты, когда только идет развитие персонажа, можно показать его со всех сторон. В большом кино такое в первую очередь идет под нож — у тебя 32 страницы, чтобы представить героя, потом история обязана закрутиться, иначе люди уйдут из зала.

— Вы в «Настоящем детективе» тоже очень тощий, как и в «Далласском клубе покупателей», — все никак не можете прийти в форму?

— Большую часть веса я уже вернул. Просто стараюсь поддерживать теперь определенную форму — покрепче, чем раньше.

— Слышал, у вас девиз такой: «Не играй этого человека, будь им».

— Это вообще один из самых лучших девизов для всех актеров. Не старайся вести себя как твой персонаж, стань им. История с потерей веса — это было не кривлянье и не чудачество. Это было моей обязанностью перед персонажем.

— А вам не казалось странным, что Рон такой тощий и при этом такой энергичный?

— Тут нет ничего странного. Знаете, у меня был один хороший друг, которого буквально на глазах пожирал рак — вот буквально: тело просто-напросто исчезало понемногу, одежда свисала, как с вешалки, а зубы стали — как у птенца-орленка, который сам есть не может. Но он становился от этого только более жадным до жизни. Я помню его, у него всегда вены выпирали, и он боролся, боролся и боролся, пока его тело становилось все слабее и слабее. Рона я видел таким же.

— Наверное, такой опыт в целом отношение к жизни и смерти меняет.

— Хм, я бы не сказал. Хотя была одна сцена, когда Рон говорит врачу своему: «Слушай, я тут умираю, а ты мне говоришь идти в группу поддержки за обнимашками». Мне было крайне сложно осознать смысл этих слов, говорить их от первого лица — и Рону, видимо, тоже. Он только начинал чувствовать неизбежность своей скорой смерти. Мы все знаем, что когда-нибудь умрем, но совсем другое дело, когда тебе говорят: «Вон там конец пути, больше ничего не будет». Такое, конечно, обескураживает, но в то же время люди, когда видят финишную черту, становятся куда целеустремленнее. Так часто со стариками случается — я вижу это на примере своей семьи, моей мамы. Когда им уже за 80, они почти перестают спать — говорят, что у них на это просто нет времени, ведь конец уже недалеко.

— А вы обсуждали со съемочной командой, почему Рон у вас стал в фильме гетеросексуалом и гомофобом, хотя прототип персонажа был бисексуалом.

— А это еще под вопросом на самом деле. Мы расспрашивали о нем у его семьи, просмотрели все, что он сам о себе говорил и что писал в дневниках. И если бы он где-то хотел признаться в своей бисексуальности, то уж в дневнике личном точно бы об этом написал. Я, конечно, свечку не держал, но человек, которого я прочувствовал и понял, был гетеросексуалом. К тому же это не биография. Это кино, и мы написали сценарий на основе всего, что узнали об этом человеке. Рейон (герой Джареда Лето, также умирающий от СПИДа трансвестит. — *Прим. ред.*)? Не было никакого Рейона в жизни. Впрочем, главную правду — о том, что сделал этот парень, — мы сохранили.

«Нам удалось снять полноценное кино, а не «независимую драму, которая доносит до зрителя важную мысль»

— Вы сказали, что приняли некое решение, чтобы изменить карьеру. Что теперь? У вас есть какая-то стратегия?

— Обычно то, чего я хочу, само меня находит. Я бы просто хотел продолжать играть роли, которые меня волнуют, и в тех фильмах, которые сам бы стал смотреть. Гонорар — тоже здорово, кто бы спорил, но мне сейчас важнее интересный опыт. Но я, конечно, не говорю себе: «Так, теперь я буду играть только изгоев и антигероев». Напротив, у меня тут есть интересные предложения по паре мелодрам, которые вроде ничего такие. Но и там мне не героев-любовников придется изображать, а таких парней… нестандартных. ●

«Далласский клуб покупателей» («Dallas Buyers Club»), Жан-Марк Валле, США, 2013, дублированный, с 27 февраля
«Настоящий детектив» («True Detective»), Кэри Фукунага, США, 2014, вышло 5 серий, смотреть на show.afisha.ru

Вещи

Eastman, Tellason, Post Overalls и другие *куртки и дубленки*, которые можно купить в московских магазинах

ПРЕДМЕТЫ: АРТУР ЛОМАКИН

ФОТОГРАФИИ: МАША ДЕМЬЯНОВА

Комбинезон *Yohji Yamamoto*, 61450 р., рубашка *Walter Van Beirendonck*, 20700 р.

Жилет *Post Overalls*, 9443 р., брюки *Issey Miyake*, 21550 р., шляпа *Zara*, 1999 р., перчатки *Barbour*, 1450 р.

Рубашка *Tellason*, 6968 р., брюки *Left Field NYC*, 5214р., шляпа *Zara*, 1999 р., перчатки *Barbour*, 1450 р.

Парка *Tom C.*, 52250 р., брюки *Topman*, 1999 р., куртка *Post Overall*, 11618 р., брюки *Issey Miyake*, 21550 р., дубленка *Eastman*, 58000 р., колготки *Calzedonia*, 799 р.

Комбинезон *Yohji Yamamoto*, 61450 р.

Куртки и дубленки

Куртка *Tellason*, 6893 р., джинсы *Tellason*, 5843 р.

Модели: Захар Бондарь, Дмитрий Юшин, Маша Капранова

Адреса магазинов, в которых продаются вещи, попавшие в ревизии «Афиши», см. на стр. 127

ТЕАТР САТИРИКОН имени Аркадия Райкина

ПРЕМЬЕРА
10, 30 МАРТА 2014

Шекспир

ОТЕЛЛО

12+

Спектакль Юрия Бутусова

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ, ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ РОССИИ КОНСТАНТИН РАЙКИН
www.satirikon.ru (495) 602-6577, 602-6583, 689-7885, 689-7844
Театр «Сатирикон» имени Аркадия Райкина», 129594, г. Москва, Шереметьевская ул., д. 8. ОГРН 1027739122510
реклама

ТМ МОСКОВСКИЙ ТЕАТР МЮЗИКЛА

8 марта в 19:00

Музыкальный вечер «МАЭСТРО»
с участием артистов Рижского театра имени Михаила Чехова в рамках
серии концертов «Жизнь прекрасна!»

Раймонд Паулс

(495) 797 63 00 ■ WWW.МЮЗИКЛ.РФ

ВТБ

рекламa РЕКОМЕНДОВАНО ДЛЯ ЗРИТЕЛЕЙ СТАРШЕ 12 ЛЕТ

Министерство культуры РФ
Государственная Третьяковская галерея

ПАВЕЛ КОРИН

РЕКВИЕМ
К ИСТОРИИ «РУСИ УХОДЯЩЕЙ»

22 НОЯБРЯ 2013 — 30 МАРТА 2014

12+ Реклама

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ НА КРЫМСКОМ ВАЛУ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

МОСКОВСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМЕНИ ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО

ОСНОВНАЯ СЦЕНА

ПРЕМЬЕРЫ
21.02.14
16.03.14
29.03.14

БЕРДИЧЕВ

ПОСТАНОВКА НИКИТА КОБЕЛЕВ
ХУДОЖНИК ПО КОСТЮМАМ НАТАЛЬЯ ВОЙНОВА
СЦЕНОГРАФИЯ МИХАИЛ КРАМЕНКО
КОМПОЗИТОР ЭВИ БЕНЬЯМИН

16+

ФРИДРИХ ГОРЕНШТЕЙН
драма в 6 эпизодах,
30 годах и 68 скандалах

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ: +7 495 6904656, +7 926 2037770; www.mayakovsky.ru

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР «У СУЛЕРЖА» ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ АЛЕКСАНДР КАЛЯГИН

ФРОЛОВ ПЕР., Д. 2
М. ТУРГЕНЕВСКАЯ
495-781-781-1
495-625-21-61

Александр КАЛЯГИН и Давид СМЕЛЯНСКИЙ
представляют

15 и 16 марта

ПРОДЮСЕРЫ
МЮЗИКЛ МЕЛА БРУКСА

ПРОЩАЛЬНЫЕ СПЕКТАКЛИ

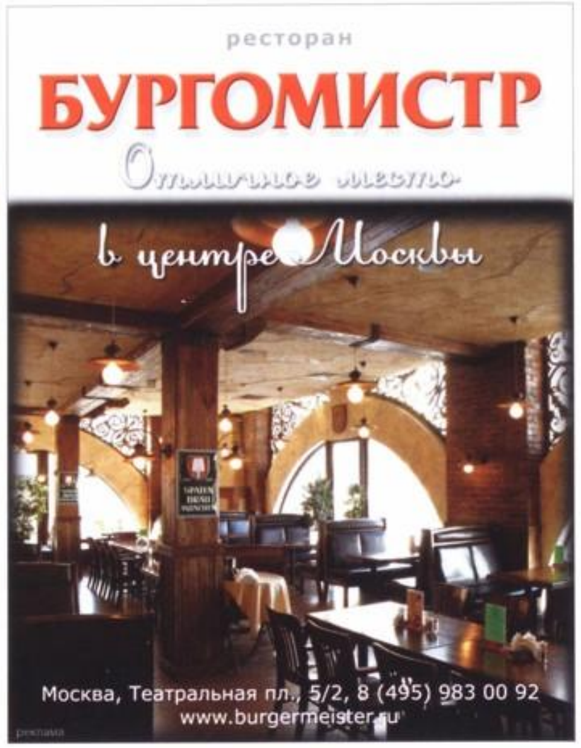
УСПЕЙ УВИДЕТЬ

18+

Банк Москвы

Тапуз
Детский развивающий центр
Тапуз
Уникальные методики и индивидуальный подход к каждому клиенту
www.jcc.ru
Детский развивающий центр «Тапуз» при Еврейском культурном центре на Никитской входит в топ-10 лучших детских садов Москвы, по версии Forbes Russia (2010) и Tatler (2012), а также является членом партнерской программы «Сноб»
(495) 787-45-60/67
0+
реклама

ресторан
БУРГОМИСТР
Отличное место
в центре Москвы
Москва, Театральная пл., 5/2, 8 (495) 983 00 92
www.burgermeister.ru
реклама

дайкон
Детская школа суши
7-14 лет
подробная информация:
www.daikon.ru
т. (495) 607-75-78
магазин
КИТАЙСКИЕ ПРОДУКТЫ
т. (495) 607-86-28
пр. МИРА, д.12, стр.1
www.china-food.ru

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА МОСКВЫ
МОСКОВСКИЙ ТЕАТР
ЛЕНКОМ
НА МАЛОЙ ДМИТРОВКЕ 6
ПРЕМЬЕРА 2, 28 МАРТА 2014
18+
ТАТЬЯНА КРАВЧЕНКО
ЕЛЕНА ЕСЕНИНА
СЕМЕН ШКАЛИКОВ
НАТАЛЬЯ ЦУККИНА
ДМИТРИЙ ГИЗБРЕХТ
АНДРЕЙ ЛЕОНОВ
ОЛЕСЯ ЖЕЛЕЗНЯК
АННА БОЛЬШОВА
и другие в спектакле
ДОНА ФЛОР И ДВА ЕЁ МУЖА
по роману Жоржи Амаду
режиссёр-постановщик АНДРЕЙ ПРИКОТЕНКО
художники-постановщики ОЛЬГА ШАПШЕЛАШВИЛИ ПЁТР ОКУНЕВ
балетмейстер СЕРГЕЙ ГРИДИН
музыкальный руководитель НИКОЛАЙ ЯКИМОВ
художник по свету ЕВГЕНИЙ ВИНОГРАДОВ
хормейстер ИРИНА МУСАЭЛЯН
технический директор ДМИТРИЙ КУДРЯШОВ
директор театрального проекта МАРК ВАРШАВЕР
художественный руководитель театра МАРК ЗАХАРОВ
реклама

РУССКИЙ ДУХОВНЫЙ ТЕАТР ГЛАС
март 2014
12+
1 сб, 30 вс 12:00 ПРЕМЬЕРА Т. Белевич Сказочный мир К. Чуковского
7 пт 19:00 В. Крупин Люби меня, как я тебя
9 вс 19:00 Н.В. Гоголь Раб Божий Николай
12 ср 19:00 А.Н. Островский Женитьба Бальзаминова
15 сб 19:00 Н. Астахов, Т. Белевич За Русь Святую!
18 вт 19:00 ПРЕМЬЕРА Г. Русский Черная книга
20 чт 19:00 Н. Астахов, Т. Белевич Великая княгиня Е.Ф. Романова (Возвращение)
25 вт 19:00 Н. Астахов, Т. Белевич Николай Рубцов
29 сб 19:00 Н. Астахов, Т. Белевич Спасибо деду за Победу!
Художественный руководитель театра – засл. деят. иск. РФ НИКИТА АСТАХОВ
Заказ и доставка билетов: ул. Пятницкая, д. 60 (495) 959-17-39, +9 959-17-40
www.theatreglas.ru / teatrglas@yandex.ru

Правительство Москвы
Департамент культуры города Москвы
МОСКОВСКИЙ ТЕАТР РУССКОЙ ДРАМЫ
под руководством Михаила Державина
МАРТ
9 вс., 10 пн. (19.00)
А.К.Толстой
ЦАРЬ ФЁДОР ИОАННОВИЧ
16+ историческая трагедия
12 ср. (19.00), 13 чт.(20.00)
С.Чистякова, В. Одоевский
НЕОБОЙДЁННЫЙ ДОМ
10+ спектакль-притча для взрослых и детей
19 ср., 20 чт. 19:00)
Ю.Аверина
ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНОК
13+ пьеса в двух действиях
Сцена из спектакля "Комедия условностей" М. Дунаев
Тел.: (495)915-75-21
www.rus-drama.ru e-mail: info@rus-drama.ru
реклама

СЕТЬ МИНИ-ГОСТИНИЦ
ПОДУШКИН™
Территория любви
(495) 221-22-38
www.podushkin.ru
ОТЕЛЬ НА ЧАС
Уютные номера во всех районах Москвы
Новый Арбат, ВДНХ, Войковская, Дмитровка, Каширка, Китай-город, Комсомольский пр-т, Красносельская, Марьино, Плющиха, Можайка, Новослободская, Трубная, Солнцево, Октябрьское поле, Проспект Мира, Фили, Таганка, Севастопольский пр-т, Шаболовка, шоссе Энтузиастов.
Google play
App Store
18+
РЕКЛАМА

реклама
«7 КРАСОК» - обладатель титула Гиннесс Мировые Рекорды
Тайские и балийские SPA-программы • Турецкий хаммам
Романтические встречи • SPA-курсы • Коррекция фигуры
СЧАСТЬЕ - ЭТО КОГДА ТЕБЯ ПОНИМАЮТ,
БОЛЬШОЕ СЧАСТЬЕ - ЭТО КОГДА ТЕБЯ ЛЮБЯТ,
НАСТОЯЩЕЕ СЧАСТЬЕ - ЭТО КОГДА ЛЮБИШЬ ТЫ.
Конфуций (551-479 г.г. до н.э.)
ПОДАРКИ ДЛЯ ТЕХ, КОГО ЛЮБИШЬ ТЫ!
«7 Красок» (2014 г. н.э.)
РОМАНТИЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА
МОЙ ЛЮБИМОЙ
ГАРМОНИЧНОЕ ТЕЛО
цены от 997 ₽ • скидки от 15% до 25%
ISO-9001:2008
Москва: Н. Арбат | Тверская | Полянка | Остоженка | Минская | Крылатское | Знаменка | Красные Ворота | Пушкинская пл. | проспект Мира | Ленинградский проспект | Королев | Юбилейный | Мытищи | Химки | а/п Домодедово | Новая Рига/Ильинское шоссе. Санкт-Петербург: пл. А. Невского | Невский пр. | пл. Победы | о. Крестовский | Петроградская.
www.7KRASOK.ru
(495) 925-51-77
(812) 333-50-77
* Акция действует с 07.02.14 по 11.03.14. Акция действует во всей сети салонов «7 КРАСОК». Информация об организаторе акции, о правилах её проведения и сроках размещена на сайте www.7KRASOK.ru

Реклама

Магазины

Где можно купить вещи из ревизий «Афиши»

КУРТКИ И ДУБЛЕНКИ

Alden, Brandshop, Петровский б-р, 21, (495) 544 57 70 Ⓜ Трубная

Barbour, Brandshop, Петровский б-р, 21, (495) 544 57 70 Ⓜ Трубная

Calzedonia, Тверская, 6, (495) 692 85 92 Ⓜ Охотный Ряд

Eastman, Code 7, Болотная наб., 5, стр. 1, на территории фабрики «Красный Октябрь», 8 916 200 21 77 Ⓜ Кропоткинская

Issey Miyake, Air Fashion Store, Театральный пр., 3, стр. 3, (495) 258 75 21 Ⓜ Лубянка

Left Field NYC, Code 7, Болотная наб., 5, стр. 1, на территории фабрики «Красный Октябрь», 8 916 200 21 77 Ⓜ Кропоткинская

Post Overalls, Code 7, Болотная наб., 5, стр. 1, на территории фабрики «Красный Октябрь», 8 916 200 21 77 Ⓜ Кропоткинская

Tellason, Code 7, Болотная наб., 5, стр. 1, на территории фабрики «Красный Октябрь», 8 916 200 21 77 Ⓜ Кропоткинская

Ten C, Brandshop, Петровский б-р, 21, (495) 544 57 70 Ⓜ Трубная

Topman, пл. Киевского Вокзала, 2, «Европейский», 2 этаж, (495) 980 51 72 Ⓜ Киевская

Walter Van Beirendonck, Air Fashion Store, Театральный пр., 3, стр. 3, (495) 258 75 21 Ⓜ Лубянка

Yohji Yamamoto, Air Fashion Store, Театральный пр., 3, стр. 3, (495) 258 75 21 Ⓜ Лубянка

Zara, Неглинная, 10, (495) 783 59 92 Ⓜ Кузнецкий Мост

СРЕДСТВА ПО УХОДУ ЗА ОБУВЬЮ

Alden, Brandshop, Петровский б-р, 21, (495) 544 57 70 Ⓜ Трубная

Danner, Brandshop, Петровский б-р, 21, (495) 544 57 70 Ⓜ Трубная

Jason Markk, Fott, Дмитровский пер., 7, 8 926 082 84 85 Ⓜ Охотный Ряд

Red Wing, Fott, Дмитровский пер., 7, 8 926 082 84 85 Ⓜ Охотный Ряд

Santoni, 66-й км МНАД, пересечение с Волоколамским ш., «Крокус Сити», (495) 727 24 24 Ⓜ Тушинская

Saphir, Кузнецкий Мост, 4/3, стр. 1, (495) 649 07 37 Ⓜ Театральная

Solitaire, www.obuvkosmetica.ru

Sperry, Brandshop, Петровский б-р, 21, (495) 544 57 70 Ⓜ Трубная

ФУТЛЯРЫ ДЛЯ ПЛАСТИКОВЫХ КАРТ

Alife, «Республика», Цветной б-р, 15, стр. 1, «Цветной», (495) 737 77 73 Ⓜ Цветной бульвар

Bimba & Lola, Охотный Ряд, 2, гостиница «Москва», (495) 225 02 05 Ⓜ Охотный Ряд

Bottega Veneta, ЦУМ, Петровка, 2, (495) 933 73 00 Ⓜ Театральная

Christophe Lemaire, ЦУМ, Петровка, 2, (495) 933 73 00 Ⓜ Театральная

Dolce & Gabbana, Третьяковский пр., 8, (495) 933 33 76 Ⓜ Лубянка

Isaac Reina, ЦУМ, Петровка, 2, (495) 933 73 00 Ⓜ Театральная

MRKT, «Цветной», Цветной б-р, 15, стр. 1, (495) 737 77 73 Ⓜ Цветной бульвар

Paul Smith, Красная пл., 3, ГУМ, 1 линия, 1 этаж, (495) 620 32 05 Ⓜ Площадь Революции

Smythson, ЦУМ, Петровка, 2, (495) 933 73 00 Ⓜ Театральная

WANT L.E.V., «Цветной», Цветной б-р, 15, стр. 1, (495) 737 77 73 Ⓜ Цветной бульвар

«Афиша» на iPad
Каждый новый номер журнала на вашем планшете — ищите в App Store

Что вы хотите оставить детям?

Роскошь бриллиантов или чистый воздух?

Сделайте выбор.

GREENPEACE

Наталья Синдеева обустроила студию телеканала «Дождь» вопреки всем принятым правилам. Это просторный опенспейс без стен и звукоизоляции. Тут нет павильонов, все снимается в одном пространстве, которое с помощью мобильных декораций легко трансформируется под разные программы, и эфир пишется на фоне офиса, по которому носятся сотрудники.

ТЕКСТ: АСЯ ЧАЧКО

ФОТОГРАФИЯ: ОЛЬГА АЛЕКСЕЕНКО

1. Правительственные ***телеграммы*** — в том числе поздравления с днем рождения от руководителя Роскомнадзора А.Жарова
2. Полка с многочисленными ***наградами***
3. ***Кресло***, привезенное Синдеевой из деревни художников Сен-Поль-де-Ванс в Провансе. «Мы еще канал не открыли, но я уже знала, что он будет розовый. И мы эти ножки в будущий офис купили»
4. Кукольные ***Путин и Обама***: «Очень смешно, когда ко мне приезжают какие-нибудь чиновники, то обязательно подходят и им руки жмут, непроизвольно»
5. ***Подарок*** Синдеевой на юбилей «Дождя» от Александра Горожанкина, сооснователя телекомпании «ВИД». К игрушке прилагалась записка: «Не будь овцой»
6. ***Лицензия*** на вещание

7. ***Письма*** поддержки, которые телезрители присылают редакции «Дождя» в связи с угрозой закрытия телеканала
8. ***ТЭФИ***, выданная на последней церемонии награждения, перед тем как ВГТРК вышла из учредителей Академии российского телевидения

Наталья Синдеева — основатель единственного оппозиционного русскоязычного телеканала, сейчас из последних сил борется за свое детище. Недавно «Дождь» подвергся государственной опале и был выключен большинством спутниковых и кабельных операторов

9. «Нам очень удобно делать ***подарки*** — все сотрудники и друзья тащат из поездок все розовое. Когда начинался «Дождь», все были против розового оформления, говорили: «Что за чушь? Это будет женский канал». Но я настояла. И когда к нам пришли студенты Британской школы дизайна, то сказали: «Вы сделали удивительную вещь. Вы сумели поменять восприятие цвета»
10. Ваза с ***конфетами***. «Сейчас у нас такой тяжелый период, что шоколад мы потребляем в диких количествах, чтобы не падать духом»

Мельбурн. Сахар к кофе в Black Cat Café подают в аптечной склянке

Реклама

Места знать надо
mir.travel

афиша МИР

16+

FIFA WORLD CUP Brasil | KIA Official Partner*

q.kia.ru

KIA QUORIS

Искусство в ощущениях

Особые условия

KIA

The Power to Surprise**

В каждом прикосновении, в каждой детали Вы ощущаете,
что **KIA Quoris** создан как истинное произведение искусства.
KIA Quoris — это мир элегантности и комфорта, спокойствия и уверенности.
Это мир Ваших привилегий и нашего эксклюзивного сервиса.

Q777***

7,77% ставка по кредиту
7 лет гарантии****
7 лет помощи на дорогах
7 лет особого сервисного обслуживания

Служба клиентской поддержки KIA Quoris 8 800 700 37 11

* KIA — официальный партнер чемпионата мира по футболу 2014 ** Искусство удивлять. *** Аванс от 30%, срок кредита 36 месяцев.
Партнер программы: ООО «Русфинанс Банк», лиц. №. 1792 от 15.02.2006 **** Беспрецедентная гарантия действительна в течение 84 месяцев или 150 000 км пробега (в зависимости от того, что наступит ранее) на автомобили, реализуемые официальными дилерами ООО «КИА Моторс Рус» с 1 марта 2009 года на условиях, указанных на сайте www.kia.rui в сервисной книжке производителя. Подробнее о гарантии, ее условиях и сроках вы можете узнать, связавшись с дилером Kia.

Реклама